

июль 2001

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

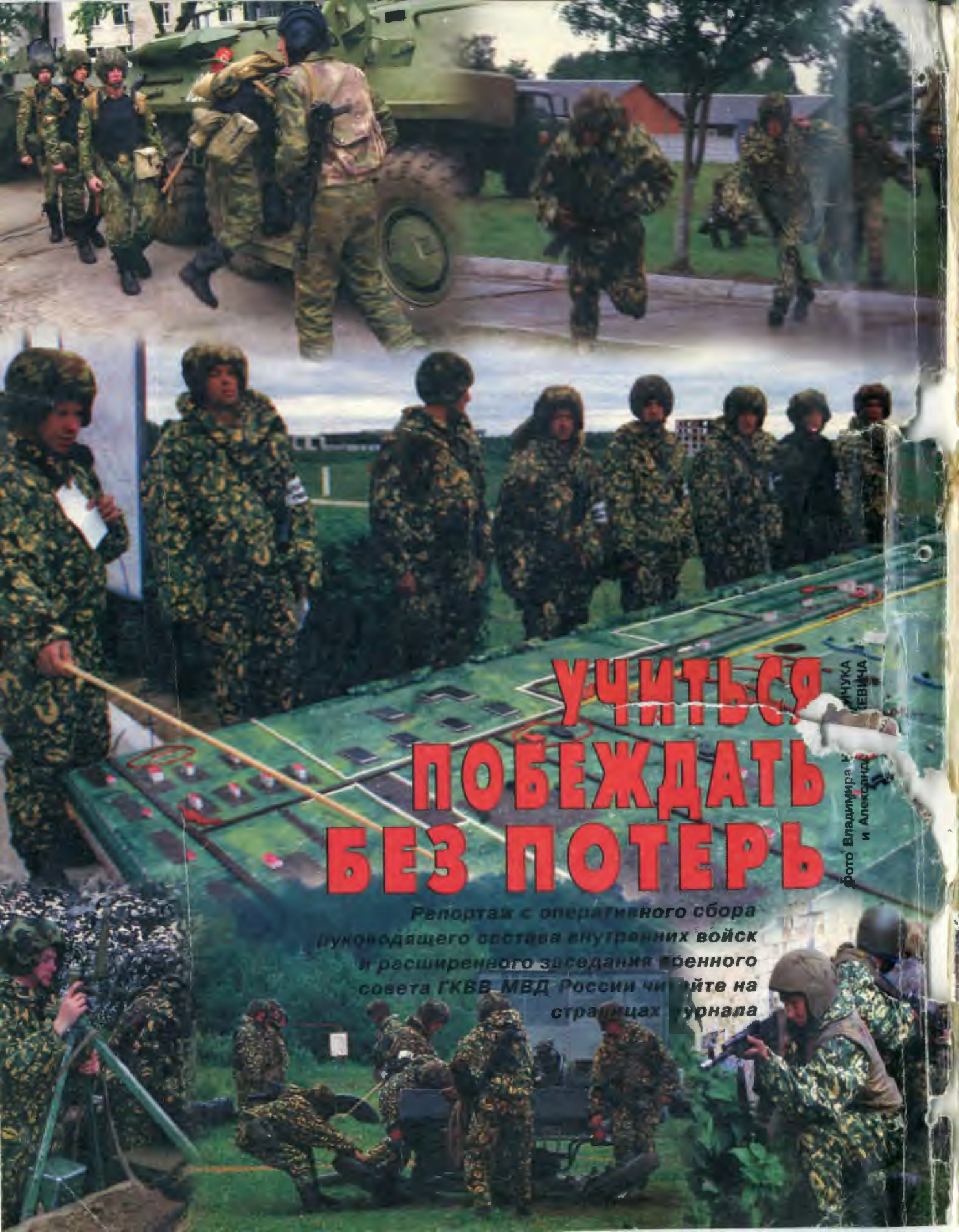
Учиться побеждать без потерь

Две засады разведчика Бати

Легендарная бригада

Готовы ограниченно

"Курьер"

УЧИТЬСЯ ПОБЕЖДАТЬ БЕЗ ПОТЕРЬ

Репортаж с оперативного сбора
руководящего состава внутренних войск
и расширенного заседания военного
совета ГКВВ МВД России читайте на
страницах журнала

ИМЧУКА
СЕРВИЧА
фото: Владимир
и Александр

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

**Редакционная
коллегия:**

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного
редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.,
КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ А.В.,
МАКАРОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

**Художественное
оформление**
БАННИКОВ А.Ю.
КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ЗАВДОВЬЕВ А.И.
ПЕТРОВА Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото В.НИКОЛАЙЧУКА

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.

Регистр. № 01420.

Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических
материалов

«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал
обязательна

© Журнал
«На боевом посту», 2001

Сдано в набор 14.05.2001
Подписано к печати 26.06.2001
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 3700

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8.
Уч.-изд. л. 14,2. Зак. № 1338
Индекс для индивидуальных
подписчиков — 70610
для предприятий и организаций —
73175

Ордена «Знак Почета»
типография
«Красная звезда».
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
На боевом посту

Содержание

№ 7 ♦ 2001

К боевой подготовке — боевой подход	2
А. БУТКЕВИЧ Блокировать и уничтожить	2
В. КРУШИНСКИЙ “Добиться достойного финансирования войск — наша главная задача”	7
С. КОРНЕЕВ Две засады разведчика Бати	10
С. ШТУТМАН Легендарная бригада	14
В. ВОРОНОВ, А. КРУШЕЛЬНИЦКИЙ Заброшенные	18
Р. АРИБЖАНОВ Готовы ограниченно	21
А. ВИЗИРОВ Помощь нефтяников	25
А. КИРИЛЕНКО Профессия — закон защищать	26
Ж. ЛАБУТИНА Ярмарка вакансий в Балашихе	30
В. КОРОТИЧ “Всегда гордился и горжусь по сей день, что я — офицер...”	32
А. БОГДАНОВИЧ Под взглядом небес (стихи)	34
И. ЧЕРНЫХ Курьер (роман. Окончание)	36
Сапоги всмятку	62
Кроссворд	64

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Адрес редакции: 107120, Москва, Б-120, Сыромятнический проезд, 8
Телефон для справок: 361-81-71 Тел./факс 917-72-66 E-mail: nbpmvdrf@mtu-net.ru

К боевой подготовке — боевой подход

1-2 мая были проведены оперативный сбор руководящего состава внутренних войск и расширенное заседание военного совета ГКВВ МВД России, в котором принял участие министр внутренних дел Российской Федерации Борис Грызлов.

Согласно плану сбора на базе ОДОНа прошли показательные занятия по организации боевой подготовки и ротное тактическое учение с боевой стрельбой.

Военный совет подвел итоги боевой учебы за зимний период и определил направления работы по повышению боевой и мобилизационной готовности внутренних войск.

От первого лица

Новые задачи войск правопорядка

Внутренние войска проходят важный этап строительства, качественного совершенствования служебно-боевой деятельности. В связи с этим основные усилия Главного командования, всего руководящего состава должны быть направлены на поддержание боевой и мобилизационной готовности на уровне, обеспечивающем успешное выполнение поставленных задач в условиях рефор-

мирования военной организации государства и проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе. Таким был лейтмотив выступления министра внутренних дел Российской Федерации на заседании военного совета.

Борис Грызлов отметил: возросшие требования к подготовке командующих, командиров и штабов, обучению личного состава стали действенным фактором, влияющим на эффективность боевой работы в Чечне. Только в мае военнослужащие и сотрудники МВД уничтожили 106 боевиков, задержали около 500 человек по подозрению в причаст-

БЛОКИРОВАТЬ И УНИЧТОЖИТЬ

Командир подразделения капитан Дмитрий Базелюк уверен в своих подчиненных. Он знает, что они не подкачают, выполняют поставленную задачу в срок и без потерь. Звучит команда "Сбор". Личный состав получает оружие и экипировку. Колонна выдвигается на рубеж блокирования...

В это время активность действий "боевиков" в районе деревни Новая возрастает. Велика вероятность устройства ими засад с целью нападения на колонну и минирования дороги. Капитан Базелюк выставляет заслон от первого взвода для прикрытия маршрута выдвижения на одном из рубежей. Спустя некоторое время командир подразделения лейтенант Алексей Реуцкий докладывает командиру роты о появлении группы скрытно передвигающихся вооруженных людей численностью около

ности к незаконным вооруженным формированиям, освободили 6 заложников, обезвредили 109 взрывных устройств и изъяли 500 килограмм взрывчатых веществ, ликвидировали около тысячи подпольных мини-заводов по производству горюче-смазочных материалов.

Но, сравнивая эти данные с нашими потерями, следует признать, что успехи достигаются слишком дорогой ценой. Сложная обстановка в стреляющем регионе обязывает заострить внимание на нерешенных проблемах боевой учебы, существенно изменить приоритеты в подготовке войск. Организаторская работа в округах, учебно-воспитательный процесс должны быть нацелены на то, чтобы сохранить людей, принимающих участие в спецоперациях по уничтожению недобитых бандитов, восстановлению порядка в Чеченской республике.

Серьезно беспокоят и потери личного состава, не связанные с выполнением боевых задач, подчеркнул министр. Гибель, травматизм вследствие неосторожного обращения с оружием, нарушение правил обслуживания и эксплуатации техники, факты суицида свидетельствуют о больших упущениях в системе профилактических мер. Много недостатков также в работе по предупреждению воинских преступлений. Сотни военнослужащих самовольно оставили свои части. Высок уровень преступности на почве неуставных взаимоотношений. С этим надо решительно бороться,

сделав акцент на укреплении воинской дисциплины и правопорядка. И в первую очередь речь должна идти о совершенствовании стиля управленческой работы, повышении персональной ответственности руководителей за состояние дел на порученных участках.

По словам Бориса Грызлова, уже в летнем периоде нынешнего года начнется практическая реализация плана реформирования войск. Главная задача — повысить эффективность их деятельности за счет улучшения материально-технического обеспечения, улучшения качества подготовки всех категорий военнослужащих, оптимизации организационно-штатной структуры и численности соединений, частей и органов управления. Министр сообщил, что запланировано сократить внутренние войска до 2003 года на 20 тысяч, а до 2005-го — еще на 17 тысяч человек. Эти мероприятия будут сопровождаться решением проблемных вопросов социальной защиты, повышением денежного содержания людей в погонах.

Говоря о приоритетных направлениях работы командующих и командиров, офицеров воспитательных структур, глава МВД призвал больше внимания уделять членам семей погибших. Мы не в силах заменить им сына, мужа, отца, брата, но можем помочь пережить трагедию. Забота о семьях воинов, отдавших жизнь за Отечество, — наш долг и святая обязанность, сказал Борис Грызлов.

В заключение министр внутренних дел выразил надежду, что летний период обучения войска правопорядка завершат с более высокими показателями и, следуя курсом реформ, успешно выполнят поставленные задачи, выйдут на новый качественный уровень.

**Обучение:
итоги и проблемы**

Главное звено

Результаты, достигнутые войсками в первом полугодии, позволяют сделать вывод: командующие округами, командиры соединений и воинских частей окончательно утвердились в том, что боевая учеба является главным звеном, обеспечивающим функционирование всех составляющих служебно-боевой деятельности, — подчеркнул в своем докладе об итогах обучения войск в зимнем периоде заместитель главнокомандующего — начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД РФ генерал-лейтенант Николай Рогожкин.

В целом отмечается качественный рост по основным показателям подготовки войск в Уральском, Северо-Кавказском округах. А беспокойство вызывает положение дел в Приволжском округе, который из передового превратился в отстающий. Много недостатков было выявлено также при инспектировании Московского округа.

10 человек. Бойцы взвода уничтожают "противника", а в небе работают вертолеты огневой поддержки. Но "бандиты" не оставляют намерений нанести урон выдвигающимся подразделениям. Небольшая группа "боевиков" выдвигается для минирования дороги, не зная, что капитан Базелюк уже успел выставить засады на вероятных путях движения "противника". Отделение сержанта Дмитрия Нетужилкина, назначенное в засаду, действует быстро и слаженно, открыв огонь по "противнику". Отлично работает снайпер Юрис Хамзин, уничтожая "бандитов" одного за другим.

И все же "экстремистам" удастся устроить засаду и заминировать участок дороги. Машина головного дозора подрывается на управляемом фугасе. По колонне открыт перекрестный автоматический огонь. Бойцы из первого и второго ВТРа спешиваются, занимая огневые позиции у обочины, и принимают бой. Уже есть первые раненые. Прапорщик Елена Косинова оказывает им первую медицинскую помощь. Выделенный из

Сложные задачи, выполняемые войсками в Северо-Кавказском регионе, требуют высокой подготовки командующих, командиров и штабов. От их мастерства напрямую зависит жизнь солдат и офицеров в бою.

Подготовка органов управления осуществлялась с учетом боевого опыта и складывающейся обстановки на Северном Кавказе. Проведенные в этих целях командно-штабные учения и штабные тренировки позволили несколько улучшить слаженность работы органов управления.

В системе командирской подготовки, — сказал докладчик, — основные усилия были направлены на глубокое изучение офицерами тактики и оперативного использования внутренних войск, твердое овладение навыками управления подчиненными соединениями, воинскими частями и подразделениями в ходе выполнения служебно-боевых задач при ЧО, в том числе в районах вооруженных конфликтов.

Но далеко не везде заметно качественное улучшение на этом направлении. Так, занятия с офицерским составом в Московском, Северо-Западном, Приволжском округах ВВ проводятся в основном лекционным методом, в классах. Как результат многие офицеры этих округов слабо знают требования руководящих документов по организации служебно-боевой деятельности, основы обеспечения безопасности военной

службы, методику работы по оказанию помощи командирам в выполнении поставленных задач.

Есть немало серьезных недостатков и в подготовке соединений, воинских частей и подразделений. На низком методическом уровне, без обеспечения необходимой учебно-материальной базой проводятся занятия в Московском, Приволжском и Северо-Западном округах.

Недостаточное внимание уделяется организации и проведению стрельб, продолжают иметь место случаи срыва и необоснованного переноса практических занятий, особенно ночных, по огневой подготовке, что наиболее характерно для Уральского, Приволжского округов и ОДОНе. В ходе проверки одиночной подготовки были выявлены факты некачественного проведения сборов специалистов коллективных видов оружия (АГС-17, РПГ-7 и др.) Подбор на должности снайперов, гранатометчиков, пулеметчиков БТР осуществлялся, как правило, из солдат вновь прибывшего пополнения, а не из наиболее подготовленных военнослужащих ранних призывов.

Анализ подготовки подразделений показывает, что некоторые командиры рот и батальонов отнеслись без должной инициативы к проведению боевых стрельб отделений и взводов. Были упущены вопросы отработки тактических действий, создания нештатных ситуаций, предусматривающих возможность

принятия командирами отделений и взводов самостоятельных решений.

На низком уровне организовано обучение вождению боевых машин, изучение материальной части вооружения и военной техники в Приволжском, Сибирском и Восточном округах. Пассивность отдельных должностных лиц при возникновении проблем с обеспечением войск топливом порой ставит под угрозу срыва выполнение программ боевой подготовки.

В ряде соединений и частей отсутствует система поэтапной отработки нормативов, а ведь это основной критерий подготовленности личного состава. Необоснованно мало внимания данному вопросу уделяется на занятиях в Приволжском, Московском округах и ОДОНе.

Имеют место серьезные упущения в подготовке личного состава для замены в ОГВ(с) и личного состава, выполняющего задачи на территории Северо-Кавказского региона, — констатировал генерал-лейтенант Николай Рогожкин. — Вот красноречивый пример. В Чечне постоянно возрастает интенсивность минной войны. Но, по данным анализа, увеличение потерь при подрывах вызвано не столько переходом бандитов к изощренным способам минирования, сколько слабой подготовкой саперов, снижением ответственности должностных лиц за организацию их обучения, а в отдельных случаях — и прямым игнорированием мер безопасности. Тем не менее

подразделения ремонтно-восстановительной роты тягач оперативно эвакуирует подбитую технику. Командир дозора докладывает об отходе "боевиков". Как выяснилось, они закрепились в зданиях на северной окраине деревни Новая. Для осмотра местности и домов направляются саперы — подчиненные капитана Романа Степкина. Проводя инженерную разведку, они обнаруживают и уничтожают накладным зарядом установленный "духами" фугас. Командир подразделения ставит задачи авианаводчику и корректировщику артиллерии. Минометная батарея старшего лейтенанта Алексея Боброва совместно с вертолетами огневой поддержки работает по предположительному "духовскому" расположению. Но несмотря на то, что дожа практически превратились в руины, из ближнего к лесу продолжают отстреливаться "боевики". Теперь в бой вступает приданный разведвзвод. Выставив дымы, разведчики штурмуют здание и через мгновение заталкивают "боевиков" в БТР.

По оперативным данным, группе "боевиков" все же удалось отойти к

специалистов инженерных подразделений продолжают готовить в основном теоретически, поэтому не имеют прочных навыков в работе с миноискателями, применении минно-розыскных собак на местности.

В некоторых частях, выполняющих задачи в составе группировки, отсутствует система анализа, обобщения и реализации опыта специальных операций, разведывательно-поисковых и других мероприятий. В результате командиры и солдаты повторяют одни и те же ошибки.

Речь об этих и других недостатках шла и раньше. Пора задуматься над тем, как исправить это положение. Для решения многих проблем не требуется дополнительных финансовых и матери-

альных средств, необходимо лишь улучшить организаторскую работу и добиться исполнительности на всех уровнях.

Главнокомандующий требует

Учиться побеждать без потерь

Обращаясь с вступительным словом к участникам оперативного сбора, комментируя ход ротного тактического учения с боевой стрельбой, открывая расширенное заседание военного совета, выступая в процессе обсуждения рассматриваемых вопросов и подводя итог

военного совета, главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав Тихомиров сформулировал ряд ключевых требований, которыми сегодня призваны руководствоваться командующие, командиры и начальники в своей деятельности.

Следя по пути реформ, мы хотим добиться, чтобы внутренние войска могли самостоятельно, без всякой помощи с чьей-либо стороны выполнять функцию обеспечения внутренней безопасности. Именно это определяет новые подходы к строительству, тактике действий, подготовке и обеспечению войск.

За последние годы значительно возросла боеспособность наших соединений и частей. Но жизнь указывает новые рубежи совершенствования, требует неустанно наращивать профессиональное мастерство. Пока мы побеждаем чаще всего за счет характера, мужества, чувства ненависти к бандитам, оплачивая боевые успехи кровью. Надо научиться побеждать с наименьшими потерями.

Обеспечивая приоритетную роль боевой подготовки в выполнении поставленных задач, необходимо выработать единую для всех войсковых звеньев систему взглядов на методичку и порядок организации боевой учебы. Главная цель — повысить уровень профессионализма руководителей и офицеров органов управления, командиров, всех военнослужащих, привлекаемых к участию в

северной окраине деревни Новая, и они ждут подкрепления. Но "духи" не смогли воплотить свои планы в жизнь. Командир роты капитан Базелюк, руководя огнем штатных и приданных подразделений, выставил огневой заслон. Тем самым он помешал выдвижению подкрепления и уничтожил остатки отошедшей группы.

Этот бой был учебным. Военнослужащие ОДОНа показали, как необходимо действовать в той или иной боевой ситуации. Есть ли польза от проведения подобных показательных учений? Если спросить у участников сегодняшнего учебного боя, без сомнений, каждый — от офицера до рядового — ответит: "Для кого-то показательное занятие, а для нас — это практическая учеба, дающая навыки, необходимые на войне".

— Только постоянно занимаясь боевой подготовкой, учитывая опыт боевых действий и последние изменения оперативной обстановки, можно успешно выполнять задачи в Чечне, избегая потерь, — сказал, подводя итоги учения, главнокомандующий внутренними войсками генерал-пол-

контртеррористической операции на Северном Кавказе. Основой практической подготовки личного состава должна стать тренировка в выполнении нормативов. Оценка воинской части, подразделения по итогам года будет определяться в первую очередь по этому критерию как важнейшему показателю обученности войск.

Боевую подготовку, как и служебно-боевую деятельность по всем направлениям, организовывать таким образом, чтобы гарантировался постоянный прирост качественных показателей. Только в этом случае выполним требования, заложенные в концепции реформирования.

Чтобы достичь намеченных рубежей, следует устранить серьезные недостатки в вопросах планирования подготовки войск. К сожалению, многие планы составляются формально, без учета реальных условий, в которых действуют наши подразделения. Некоторые руководители слабо заботятся о росте методического мастерства офицеров. Мало проводится показательных занятий. Поверхностно осуществляется руководство учениями.

Мы обязаны шагать в ногу со временем, быстро реагировать на изменения обстановки в Северо-Кавказском регионе, адекватно отвечать на новые тактические ухищрения бандитов. Используя накопленный опыт, извлекая уроки из допущенных ошибок, вносить элементы новизны в учебный процесс.

Главной задачей подготовки внутренних войск в 2001 году считать: поддержание органов управления и войск в готовности к выполнению задач по обеспечению внутренней безопасности Российской Федерации, участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, охране важных государственных объектов и специальных грузов.

Повышать эффективность занятий, чтобы в ходе подготовки в пунктах постоянной дислокации добиться устойчивых навыков и слаженных действий военнослужащих в составе подразделения при обстреле, нападении, сопровождении колонн, проведении специальных операций и разведывательно-поисковых мероприятий. Не менее важно совершенствовать тактику ночной

подготовки. Учить личный состав методам борьбы с противником, закрепившимся на позициях с разветвленной системой траншей, подземных укрытий и ходов сообщения. Брать на вооружение приемы стрельбы из подствольных гранатометов, которые умело применяют боевики.

В боевой подготовке много неиспользованных резервов. Их надо активно приводить в действие, развивая инициативу и командирское творчество.

Повседневная требовательность, жесткий спрос должны сочетаться с чуткостью, заботой о людях. Командующие и командиры обязаны приложить все силы к тому, чтобы создать подчиненным достойные условия жизни и быта, обеспечить их всем необходимым для выполнения служебно-боевых задач.

**Отдел войсковой жизни
редакции журнала "На боевом посту"**
Фото Владимира Николаичука

ковник Вячеслав Тихомиров. — Каждый командир должен знать: больше солдатского пота на полигонах — меньше крови в бою.

— Учения с боевой стрельбой играют огромную роль в поддержании боевой готовности подразделений, — говорит заместитель командира Отдельной дивизии оперативного назначения полковник Сергей Меликов. — Во-первых, каждый военнослужащий выполняет свои функциональные обязанности, то есть занимается тем, чем будет заниматься в реальном бою. Во-вторых, в ходе тактических учений проводятся реальные расчеты на те или иные виды боевых действий. Проводится большая штабная работа, позволяющая командиру правильно принять решение на ведение боя.

Лейтенант Александр БУТКЕВИЧ,
фото автора

Начальник финансового управления
Главного командования
внутренних войск МВД России
генерал-майор Виктор КРУШИНСКИЙ:

"Добиться достойного финансирования войск — наша главная задача"

Тема сегодняшнего интервью подказана читателями. Поскольку в большинстве приходящих в редакцию писем, при встречах во время командировок задаются одни и те же вопросы: о повышении денежного содержания военнослужащих, денежной компенсации за вещевое довольствие, выплате "боевых", предстоящей отмене льгот и другие подобные. Ну, а кому отвечать на них, как не главному казначею войск. Поэтому сегодня у нас в гостях начальник финансового управления Главного командования генерал-майор Виктор Крушинский.

— Товарищ генерал-майор, какие задачи стоят перед финансовым управлением?

— Конечно, прежде всего обеспечение служебно-боевой деятельности войск, но я бы выделил и еще одну задачу, которая уже несколько лет является для нас главной. Это защита бюджета войск в правительстве и Министерстве финансов. Нет никакой тайны в том, что начиная с 1993 года войска финансируются лишь на треть от необходимого и каждый год и при составлении бюджета, и в процессе его исполнения немало сил и времени уходит на

Виктор Владимирович Крушинский родился в 1952 году в городе Фастове Киевской области. Окончил Ярославское военное финансовое училище и военный факультет при Московской финансовой академии. Прошел все должностные ступени финансовой службы в батальоне, полку, дивизии, главке. В августе 1998 года назначен на должность начальника финансового управления ГКВВ МВД РФ. Победитель второго Всероссийского конкурса "Лучший бухгалтер России" 1999 года. Женат, имеет дочь.

защиту интересов войск. Этой важнейшей работой постоянно занимаются главком, его заместители, ездят в правительство, буквально сражаясь за каждую статью.

Добиться достойного финансирования войск — наша главная задача.

— Есть ли успехи у этих "финансовых боев"?

— Разумеется. Бюджет этого года удалось увеличить почти в два раза от запланированного Минфином. Удалось получить часть необходимых средств на обустройство 46-й бригады. Хотя все равно все это гораздо меньше, чем нужно для решения многочисленных проблем, стоящих перед войсками.

— Что ждет нас в текущем году, что изменится в вопросах финансирования?

— Все зависит от конкретной экономической ситуации, складывающейся в стране. Будут дополнительные доходы у бюджета, удастся получить и дополнительные средства для войск. Сегодня экономическое положение в стране достаточно стабильное, и все мы уже почувствовали это на себе. Давно нет задержек с выплатой денежного содержания. Обеспечены войска и продовольствием. Если ранее оплачивалось лишь снабжение войск полевой формой одежды, то теперь по статье вещевого довольствия мы обеспечены полностью.

— А что изменилось в последнее время в вопросах, наиболее волнующих наших читателей? Они спрашивают о возможности получения беспроцентной ссуды молодыми офицерами, денежном обеспечении сертификатов на получение жилья, оплате воинских перевозочных документов, получении компенсации за вещевое имущество.

— Сегодня нет проблем ни с получением беспроцентной ссуды, ни с компенсацией за вещевое имущество. Стараемся погасить и накопившиеся долги. Не будет трудностей в этом году и с проездными. Кстати, теперь билет оплачивается не только до границы с Россией, но и по странам СНГ. Что касается сертификатов на получение жилья, то их оплата идет напрямую из госбюджета. Проблема в другом: стоимость квадратного метра по ним занижена чуть ли не в два раза, и военнослужащим доплата к сертификату до реальной цены квартиры просто не по карману. Но сейчас на правительственном уровне намечаются пути решения этой проблемы.

— Отдельный вопрос по "боевым".

Проблема эта возникла в августе прошлого года, когда выяснилось, что Минфин просто не в состоянии выплачивать их в прежнем объеме. Начались переговоры с Генеральным штабом, согласование того, что считать боевыми действиями, определение круга их участников. И пока шла эта работа, выделение денег было заморожено. Но люди-то не виноваты, и вполне понятно и законно возмущение возвращавшихся с командировок офицеров, прапорщиков и солдат. В день в Главкомат приходило до сорока жалоб, были обращения в прокуратуру и суд.

Первые выплаты по образовавшейся задолженности пошли в феврале, последние деньги в мае отправлены в части.

Проблема еще и в том, что покашли эти разбирательства и согласования, много военнослужащих срочной службы, воевавших на Северном Кавказе, уволились в запас. Для них открыты лицевые счета в Сбербанке, в основном в Моздоке, и теперь им достаточно с места своего жительства через Сбербанк затребовать деньги со своего счета. Кстати, так удалось решить и проблему вымогательства денег с уволенных в запас военнослужащих.

Что касается тех, кто сегодня не попадает в приказ на боевые действия, то им увеличены в три разаточные, выплачивается двойной оклад, сохранены и другие льготы.

— Вы сказали, что последние "боевые" деньги ушли в части в мае. А долгие ли путь денег от казны до конкретной воинской части?

— Долго. Механизм следующий. Сначала Минфин в зависимости от собранных доходов выделяет лимит на месяц. Далее наше управление готовит реестр, который визируется в МВД и затем снова поступает в Министерство финансов, откуда идет в Главное федеральное казначейство. Оттуда уже документы направляются по округам и частям непосредственного подчинения. От округа путь в соединения и в части. Если не будет сбоя на каком-то участке, то "денежная дорога" займет до месяца.

Механизм довольно сложный, но он специально сделан таким для "прозрачности" и контроля за финансовыми потоками в стране.

— Немало говорится и пишется о предстоящем повышении денежного довольствия и отмене льгот. Нельзя ли привести конкретные цифры?

— Поскольку повышение пройдет поэтапно, можно говорить о трех цифрах: что военнослужащий будет получать с первого сентября 2001 года, с первого июля 2002-го и с первого января 2004-го. С учетом

рассчитанных на месяц вознаграждений по итогам года и материальной помощи денежное довольствие составит для командира взвода с 01.09.2001 — 2659,3 рубля, с 01.07.2002 — 4516,2 рубля, с 01.01.2004 — 4813,2 рубля.

Для командира роты соответственно: 3393,7 руб., 5759 руб. и 6164 руб.

Для командира батальона: 4118 руб., 6918,5 руб. и 7433,3 руб.

Для командира полка: 5762,3 руб., 8229,1 руб. и 8812,3 руб.

Как видите, повышение есть, но только следует учесть, что военнослужащим предстоит полностью оплачивать и жилищно-коммунальные услуги, телефон, платить налоги на доходы физических лиц. С учетом этого реальное повышение денежного содержания составит около двадцати процентов для офицеров от командира полка и выше и около сорока процентов для взводных, ротных, командиров батальонов.

Не будет и пенсионной надбавки, из суммы денежного довольствия при назначении пенсии предусматривается исключить стоимость продовольственного пайка.

— Есть, наверно, свои проблемы и в финансовой службе. Что волнует вас больше всего?

— Наша главная проблема звучит, может, в масштабах войск и негромко, но легче от этого не становится. По Указу Президента мы в делопроизводстве обязаны перейти с финансового на полный бухгалтерский учет. На практике это означает увеличение объема работ во всех воинских частях в несколько раз. Приходится переучивать людей, увеличивать штаты. И все это в условиях сокращения войск.

Тяжело работать и потому, что нет нормативов на снабжение частей. Те рубли и копейки, которыми мы пользовались десятилетиями, давно обесценились. А без этих нормативов любому чиновнику в том же Минфине куда легче творить

произвол и наобум резать заложенные в бюджет войск средства.

Третье, что волнует, это потеря прежней оперативности с переходом на работу с федеральным казначейством. Вы это уже видели на примере прохождения денег из Главного командования в части. Страдают от этого и на местах. Любый договор, которых в частях заключаются десятки, приходится везти в казначейство, сверять с лимитами, визировать. В результате и у командира части и у финансиста прибавилось работы.

Потеряли командиры и возможность маневра средствами, оперативного переброса денег со статьи на статью. За это части тут же штрафуют. И так во всем.

Но жизнь-то всегда богаче любых инструкций! Попробуйте, к примеру, по действующей методике оценить используемые войсками оружие и технику. С учетом их износа и амортизации порой остаточная стоимость выходит с минусом!

— Командиров частей в условиях финансового голода то и дело призывают искать дополнительные источники финансирования. Что это за источники и не страдает ли в результате их использования финансовая дисциплина?

— Искать дополнительные источники в условиях постоянного недофинансирования заставляет сама жизнь. А резервы для этого есть. Сегодня зарабатывать могут и наши госпитали, санатории, предоставляя за плату лечение и путевки; наши пять военных институтов, организуя подготовительные курсы и обучая студентов из других стран по договору. Части по охране особо важных объектов, могут предоставлять свои услуги на тех же акционированных заводах, которые охраняли и ранее. И оплата в данном случае может осуществляться предоставлением квартир, как это и закреплено в Законе о внутренних войсках.

Даже у оперативных частей есть возможность пополнить свою казну. К примеру, войны Отдельной дивизии оперативного назначения постоянно выезжают на обеспечение правопорядка при проведении футбольных матчей в столице. С тех же Лужников за это перечисляется каждый раз от семидесяти до ста тысяч рублей. Раньше эти деньги уходили в министерство.

Важно, куда пойдут заработанные средства? Бывает, на них организуются банкеты.

Наша позиция однозначна: деньги, заработанные трудом солдат, должны идти на их нужды! На благоустройство казарм, обеспечение быта.

— Что сегодня находится под особенным вашим вниманием? Что требуется знать и уметь финансисту в погоне? Какие задачи ставит им жизнь?

— Под особым вниманием выплата положенных пособий семьям погибших военнослужащих. Необходимые средства перечисляются немедленно. Задержки здесь бывают лишь со сбором необходимых документов.

Что касается знаний и умения, то, конечно, работать сегодня офицерам-финансистам стало куда сложнее. Здесь и упоминавшийся переход на новый вид учета, и постоянное изменение законов.

А одна из главных их задач — необходимость учиться работать с федеральным казначейством. Нет ничего проще, чем сказать "нет" или "не положено", но наша законодательная база сегодня такова, что почти всегда опытный финансист найдет решение стоящей перед его частью проблемы.

— Удастся ли вашим сотрудникам справиться со всеми этими проблемами? Что вы можете пожелать со страниц журнала им и нашим читателям?

— Удастся. У наших финансистов есть знания и опыт и свои тра-

диции, заложенные еще при становлении финансовой службы. С любовью мы вспоминаем полковника в отставке Ивана Леушканова. Отлично работают сегодня главный ревизор войск полковник Александр Костин, кассир Валентина Бордуляк, которая трудится в Главном командовании с 1981 года.

Огромную нагрузку приходится выносить сегодня начальнику финансового отдела Северо-Кавказского округа полковнику Валерию Ващенко и главному бухгалтеру округа подполковнику Вячеславу Щеголеву.

Нашим же финансистам хочу прежде всего пожелать, чтобы они помимо наук, освоенных в училище, осваивали и работу с людьми. Ведь к окошку кассы люди часто приходят со своими бедами. Да и любая задержка выплат сегодня воспринимается ими очень тяжело. Особое внимание при этом им следует уделить работе с семьями погибших.

Еще я всем читателям журнала хочу пожелать, чтобы правительство, Госдума и президент решили наконец многочисленные проблемы, стоящие перед военнослужащими.

**Беседу вел
подполковник
Андрей МАКАРОВ**

*****

Вниманию читателей!

В течение года редакция журнала "На боевом посту" планирует публиковать серию интервью с начальниками управлений Главкомата. Вопросы, на которые вы хотите получить ответ, вы можете присылать на адрес редакции. Тема одного из ближайших интервью: обеспечение военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, жильем.

Майор Сергей КОРНЕЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Андрея ВЯЗОВА

ДВЕ ЗАСАДЫ РАЗВЕДЧИКА БАТИ

Среди бойцов разведроты одного из полков внутренних войск рядовой Цыганок по возрасту был самым старшим — в войска пошел после техникума. Поэтому они и окрестили Максима меж собой Батей еще до командировки в горячую точку, которая растянулась у солдата в долгое “тире” на целых шесть с половиной месяцев. Там, на Кавказе, он всякого хлебнул: встречал “духов” в засадах, участвовал в зачистках, сопровождал колонны, вылавливал в секретах бензовозы...

РАССЛАБИТЬСЯ в протопленной палатке, попивая из кружки горячий чаек, у Цыганка в тот февральский вечер так и не вышло: часов в 17, когда начало смеркаться, их бросили под Алхан-Калу со стороны Прозного. Задача — в составе разведгруппы из 20 человек на двух бронетранспортерах блокировать один из предполагаемых маршрутов отхода в горы боеви-

ков, вырвавшихся из окруженной федеральными силами столицы Чечни.

Прибыв на место, военнослужащие разделились: 10 человек (Максим в их числе) и БТР под началом капитана Галушкина (в материале некоторые фамилии изменены) встали у птицефабрики рядом с перевалом, перед занесенным снегом полем; вторая десятка во главе с прапорщиком Радугиным поползла на бронике держать оборону с другого конца поселка.

Бойцы залегли цепью, растянувшись по фронту метров на сотню. И сразу же стали вгрызаться в землю. БТР спрятали в низине, удачно замаскировали его: в сгущившихся сумерках торчащая над землей башня органично вписалась в окружающий ландшафт — со стороны она смахивала на возвышающиеся рядом холмики.

Цыганок выбрал позицию за одним из таких бугорков — отсюда лучше всего стрелять из РПГ с колена. Окапывался старательно.

Сверху почва промерзла, и он упорно долбил ее саперной лопаткой.

Отрыв одиночный окоп, Максим выстелил его плащ-палаткой, а поверх нее положил спальный мешок. Сноровисто скрутил выстрелы и вместе с гранатометом, в который вставил один из них, положил справа от себя. Взводить РПГ Батя не стал — это у него получалось быстрее, чем снимать оружие с предохранителя.

По-шустрому окопались и остальные разведчики.

Наблюдение вели молча, общались друг с другом условными сигналами. У каждого третьего — ночные прицелы. Но к автоматам их не прикрепляли, использовали в качестве подозрных труб: от частого применения оптика сбилась, а пристрелять ее до выезда не получилось.

Лежать на промерзлой земле было неудобно. Бронезилет и разгрузка сейчас не согревали — только давили. Чтобы не затекали мышцы, чтобы не поморозиться,

Цыганок осторожно переваливался с одного бока на другой, чуть разминаясь, чуть разгоняя кровь. Порывы ветра порою были резки. А когда он стихал, отчетливо был слышен шорох мышшей-полевок.

В 3.20 — в самую глухую ночь — наблюдатели передали по цепи условными сигналами, что видят в ночные прицелы приближающуюся с фронта группу неизвестных в белых маскахалатах. И сам Цыганок заметил едва различимые силуэты людей, ползущих через поле. Пока наши бойцы еще не знали, что это был лишь передовой дозор боевиков.

Бандиты подползли метров на сто. Разведчики открыли по ним огонь. Трассирующими пулями не пользовались, чтобы не обнаружить себя. Дозор на какое-то время замер, а потом, поредевший, пополз обратно, не сделав ни одного выстрела в ответ.

СПУСТЯ пять минут на горизонте показалась длинная вереница людей, бредущих в колонну по одному. Сотни две боевиков небольшими группами шли в полный рост. Прямо на разведчиков. В поводу вели лошадей, обмотанных белыми простынями. На минуточку Батя предостерег, что будет с ним и с пацанами, когда эта орда разом оцетинится всеми стволами. Внутреннее чутье подсказывало солдату: противостоять “чехам” при таком раскладе сил смогут в лучшем случае минут пять. Если не меньше. И Цыганок поймал себя на мысли, что теперь его жизнь целиком зависит от офицера: либо он сейчас же прикажет немедленно отойти с занятого рубежа, не ввязываясь в бой, либо...

Капитан решил выполнять приказ — преградить бандитам путь к отступлению из Грозного. И когда те приблизились к разведчикам метров на 150, скомандовал: “Огонь!”.

Вспоротивший ночную тишину рокот автоматического оружия на

бандитов не подействовал. Не обращая внимания на свист пуль, “духи”, пригибаясь, продолжали движение вперед. К горам, где они видели свое спасение.

Выпустив несколько очередей, Максим с удивлением услышал, что захлебнулся КПВТ упрятанного в низине бронетранспортера. Почти сразу же заклинило спаренный с ним ПКТ. “Что с вооружением броника? — запульсировала в голове Бати тревожная мысль.

Боевики, не реагируя на огонь разведчиков, по-прежнему перли на засаду. Целиться в них Максиму удавалось с трудом: мушку в прорези прицела было практически не видно. И он стрелял в них, ориентируясь преимущественно на ствол. Огонь вел для ночных условий удачно: несколько “чехов” после его выстрелов упали. Правда, из-за плохой видимости невозможно было понять: ранен боевик или убит — к осевшим на землю силуэтам тут же устремлялись рядом идущие “духи”, подбирали упавших, укладывали их на санки и тащили за собой.

Цыганок старался стрелять экономно, чтобы не перегреть ствол. Но и при таком темпе стрельбы патроны быстро таяли: 6 магазинов ушли минут за десять. Снаряженными у него остались два рожка.

Слева от бруствера лежал рюкзак десантника. Одеревенелыми от обжигающего морозного ветра руками Батя достал из него несколько пачек с патронами, разорвал их бумажные упаковки, высыпав содержимое на плащ-палатку. Перезарядились магазины тяжело: распухшие пальцы с трудом выполняли, казалось бы, доведенные до автоматизма операции. Безусловно, намного комфортнее получилось бы проделать все это в перчатках, но... время. И так на снаряжение каждого рожка у солдата уходило минуты полторы.

Набив несколько магазинов, Максим вновь открыл огонь. Боевики, подошедших к этому времени совсем близко, он расстреливал едва ли не в упор. А когда опять опустели магазины, снова полез в рюкзак десантника...

Чеченцы практически не стреляли в ответ (хотя боеприпасов у них было достаточно — позже на поле нашли несколько мешков с патронами. Лишь некоторые из них огрызались короткими очередями. Да и то стреляли не прицельно, беспорядочно. Ни в кого из наших бойцов не попали. Похоже, кроме продвижения вперед их больше ничего не интересовало.

Вообще боевики действовали как-то странно. Первая их группа, приблизившись к разведчикам метров на 60, остановилась, залегла. Видя, что без больших потерь напролом в горы не проскочить, развернулась и стала обходить засаду стороной. Ее место заняла другая бандгруппа. И также, напоровшись на кинжальный огонь, основательно поредевшая, ушла в сторону. На освободившееся пространство — будто оно притягивало к себе — подтянулись другие шедшие сзади “духи”. И такая “смена составов” длилась на протяжении полутора часов...

УТРОМ, когда бой стих, разведчики осмотрели поле. Маршрут передвижения “чехов” легко прочитывался по широкой бурой дорожке на снегу, словно ее обильно поливали кровью из тазика. Недалеке от нее застыл труп чеченца. Документов при нем не было — только шприц и небольшой пакетик героина. Остальных покойников бандиты все же утащили с собой. Бойцы также подобрали два автомата, несколько радиостанций, шприцы...

Этим же утром их переместили под Ачхой-Мартан. А через два дня разведгруппу послали на очередное задание: перекрыть боевикам, вырвавшимся из Гроз-

ного, еще одно возможное направление прорыва в горы — ущелье возле поселка Гехи-Чу. К предстоящей работе два десятка бойцов под командованием ротного подготовились тщательно: получили маскхалаты, заменили оружие... Цыганку, например, в этот раз выдали автомат с подствольником.

...БРОНЕТРАНСПОРТЕРЫ военнотранспортные оставили на заставе. А сами, нагрузившись под завязку боеприпасами, побрели под покровом темноты организовывать засаду.

На вершине обрывистого склона — чуть дальше от входа в ущелье — ротный расставил людей. Тропа, которую они оседлали, была внизу, метрах в пятидесяти.

Батя залег слева от дерева. Стал готовить к бою свой арсенал...

Примерно за час до полуночи разведчики увидели двух боевиков, крадущихся в ущелье. Открыли по ним огонь.

Казалось бы, когда головной дозор "ичкерийских волков" образцово справился со своей задачей — спровоцировал засаду обнаружить себя, — подготовленная военнотранспортными ловушка теряла смысл: полезть в исключительную какой-либо маневр уз-

кую расщелину, простреливаемую сверху федералами, захотят разве что сумасшедшие. Логика подсказывала: теперь основные силы боевиков, если не отойдут вообще, изменят маршрут движения, в крайнем случае — попытаются обойти разведчиков. Однако минут через пять случилось невероятное: на горизонте вновь показались "чехи". И снова они шли молча, в колонну по одному. В застоявшейся тишине Максим даже слышал, как под их ногами поскрипывал снег. Маскхалаты были не у всех бородачей, и обвешанные оружием фигуры хорошо просматривались на белом фоне.

Дружный залп разведчиков не внес сумятицы в походный порядок "духов". Как и несколько дней назад, не обращая внимания на огненный смерч, в полный рост напролом они шли вперед.

В какофонии боя Цыганок ни разу не пропустил команду ротного "Выстрел!" Он тут же вскакивал на ноги и бил из РПГ. А когда граната взрывалась, фонтанируя черным облаком дыма, падал на плащ-палатку. Пару раз, прижавшись к земле, Батя слышал доносившиеся снизу стоны. И очередями поливал оттаскивающих раненых бандитов.

Стрелять стоя с рук, не упираясь прикладом в плечо, по маячившим внизу силуэтам было неудобно. Кусты и деревья, покрывавшие склон, мешали вести прицельный огонь. Патронов Цыганок не жалел. Как, впрочем, и выстрелов к подствольнику...

Бандиты, несмотря на плотный встречный огонь, старались быстрее проскочить через ущелье. Отстреливаться "духам" удавалось не без труда — у склона был довольно резкий подъем.

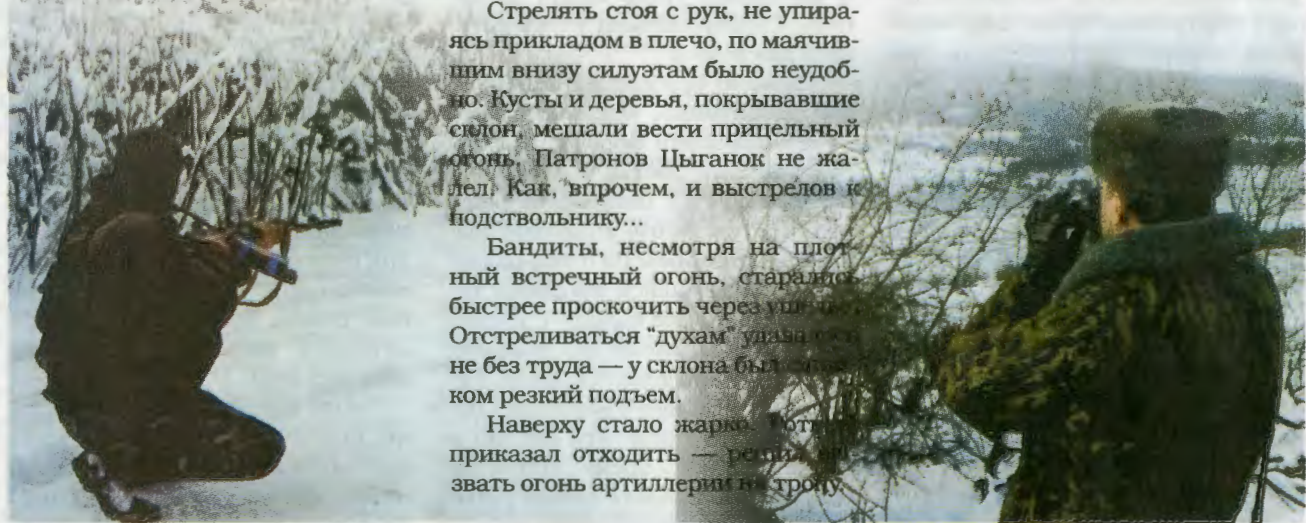
Наверху стало жарко. Ротный приказал отходить — рота должна была вызвать огонь артиллерии по тропе.

Минут через 20 разведчики вернулись на склон ущелья — уже на другое место — и вновь обрушились на головы боевиков шквал огня, на полтора часа устроив им крошечный ад...

НА РАССВЕТЕ бойцы спустились в ущелье. Там на снегу нашли двух убитых "духов". Метрах в трехстах от тропы в заброшенном доме обнаружили целый морг — 42 трупа бандитов. А чуть дальше по тропе, забрызганной кровью, вышли еще на одну "братскую могилу" — 30 испустивших дух боевиков. Судя по документам, принадлежали они к гелаевскому спецназу. Были среди них и славяне.

Среди убитых внимание Бати привлекла женщина лет тридцати с синяками на правом плече. Полистав ее паспорт, Максим с удивлением узнал, что она прописана в соседнем районе его области. В книжке на оружие землячки были записаны ее фамилия и номер снайперской винтовки. А еще разведчики собрали радиостанции, видеокассеты с записями бесчинств бандитов...

В том ночном бою под Гехи-Чу у разведчиков никто серьезно не пострадал. Только одному из солдат пуля, попавшая в снайперскую винтовку, обожгла пальцы.

29 июля – День Военно-морского флота

ЛЕТО для моряков внутренних войск пора особая. И не только потому, что в последнее воскресенье июля Россия отмечает День Военно-морского флота. Для них это прежде всего период горячей работы. Уже прошли сборы с командирами катеров морских частей внутренних войск. Проверена их готовность, уточнены и поставлены задачи на навигацию 2001 года.

Личный состав кораблей и катеров показал хорошую выучку и готовность к выполнению задач.

А они традиционны — охрана со стороны акватории важных государственных объектов, содействие органам внутренних дел в охране правопорядка на воде и, конечно, боевая учеба.

В лучшую сторону отмечены звено сторожевых катеров по охране Ленинградской атомной электростанции, которым командует старший мичман

ФОТО ИЗ АРХИВА
КАПИТАНА 1 РАНГА
ВИКТОРА ЗГУРСКОГО

Анатолий Бабашкин, и Северобайкальский учебный дивизион капитана 3 ранга Игоря Пухарева.

Пусть флот внутренних войск не так велик, как его старший брат — океанский

флот России, но он так же поднимает сегодня свои флаги от Северо-Запада до Дальнего Востока. И так же в день праздника мы желаем ему счастливого плавания и семь футов под килем.

Исполнилось 60 лет со дня создания первых подразделений Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД, которую можно считать прообразом спецназа внутренних войск, органов МВД и госбезопасности.

Это было поистине уникальное формирование и по своему составу, и по боевым делам. Чекисты-омсбоновцы действовали в особо сложных условиях, вели борьбу с немецко-фашистскими захватчиками на фронте без флангов. И как бы ни складывалась обстановка, в любых, самых критических ситуациях они проявляли необычайную твердость духа, волю к победе, показывали высокие образцы мужества и отваги, находчивости и решительности.

О славном боевом пути легендарного соединения, о подвигах бойцов невидимого фронта рассказываем в подборке материалов, посвященных юбилею ОМСБОНа.

Самуил ШТУТМАН,

полковник в отставке

Фото из фондов

Центрального музея

внутренних войск

МВД России

ЛЕГЕНДАРНАЯ БРИГАДА

Идея создать спецназ вынашивалась в недрах НКВД сразу же после нападения Германии на Советский Союз. Вот что сказал об этом один из организаторов ОМСБОНа генерал П.А. Судоплатов:

“Нам требовалось огромное количество людей — тысячи и тысячи. Никакие штаты НКГБ не выдержали бы этого. Так возникла идея о создании особой воинской части, которая должна была бы заниматься исключительно разведывательно-диверсионной работой”.

Война потребовала перестройки всех органов управления страной, в том числе центрального аппарата органов госбезопасности. Создает-

ся в начале войны Особая группа при наркоме, которую возглавил тогда старший майор госбезопасности П.А. Судоплатов, его заместителем стал старший майор госбезопасности Н.И. Эйтингон, оба — опытнейшие разведчики.

Группа была укомплектована хорошо подготовленными, знающими свое дело чекистами. “Главными задачами Особой группы, — писал впоследствии ее руководитель, — были: ведение разведопераций против Германии и ее сателлитов, организация партизанской войны, создание агентурной сети на территориях, находившихся под немецкой оккупацией, руководство специаль-

ными радиограммами с немецкой разведкой с целью дезинформации противника”.

В этом перечне, как видим, нет чисто войсковых задач. Однако воинская сила понадобилась. И не только для подготовки и заброски в тыл противника разведывательно-диверсионных групп и отрядов, но и, как выяснилось позже, для ведения непосредственно боевых действий.

С этой целью первоначально формируются пять отрядов по сто человек из слушателей Высшей школы НКВД, Курсов усовершенствования НКГБ, а также саперно-подрывная рота (90 чел.), комплек-

туемая из бойцов ОМСДОНа и 3-го полка МПВО. Чтобы придать этой силе структуру военной организации, создается штаб Особой группы во главе с комбригом П.М. Богдановым.

Затем вместо отрядов формируются две бригады. Первая (командир полковник М.Ф. Орлов) состояла из четырех батальонов, принявших слушателей учебных заведений НКВД, НКГБ, политэмигрантов-антифашистов, добровольцев-спортсменов и молодых рабочих — посланцев комсомола.

Вторая бригада (ее возглавил подполковник Н.Е. Рохлин) состояла из милицеских работников, сотрудников органов внутренних дел и госбезопасности, добровольцев-студентов московских вузов. Пополнение шло из пограничных и внутренних войск.

Но это еще тоже полувойсковая структура. Батальоны делились на отряды (по три в каждом), последние — на группы (по три в каждом), те, в свою очередь, — на звенья (по три в каждой).

Существуют противоречивые данные о времени создания Особой группы и подчиненных ей сил. Очевидно, формирование началось на основании устного приказа (причем еще неясно какого: внутренних дел или госбезопасности?). В одном месте Судоплатов пишет о НКГБ, в другом о НКВД. Скорее всего все-таки наркома внутренних дел. Приказ о назначении начальником ОГ был получен 5 июля 1941 г. Но формирование уже всюю происходило. На этот счет тоже нет полной ясности. Называют 25, 26 и 27 июня. На стадионе "Динамо", где началось формирование, имеется мемориальная доска с надписью: "Здесь, на стадионе "Динамо", в суровые дни Великой Отечественной войны 27 июля 1941 года из спортсменов-добровольцев были сформированы первые отряды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), героиче-

чески сражавшиеся на фронтах и в тылу врага с немецко-фашистскими захватчиками".

Тут допущена ошибка: месяц назван неправильно, надо — 27 июня. Так в отчете о боевой деятельности ОМСБОН. Ну а если точнее, то в начале войны шло формирование сил Особой группы. В октябре 41-го, когда враг уже находился у стен столицы, по приказу НКВД войска Особой группы преобразуются в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН).

ОМСБОН приобретает войсковую структуру. Командиром бригады был назначен полковник Н.Ф. Орлов. Он прошел большую школу военной службы, с 1920 г. — в рядах Красной Армии, а с 1926 г. — во внутренних войсках, участвовал в борьбе с мятежниками в Западной Сибири, бандитизмом в Азербайджане и басмачеством в Средней Азии, занимал ряд командных должностей, преподавал в военно-учебных заведениях, был начальником Себежского военного училища НКВД. Его боевой опыт был подкреплен глубокими профессиональными знаниями: окончил Объединенную военную школу им. ВЦИК (кремлевский курсант), курсы "Выстрел", заочно учился в Военной академии им. М. Фрунзе.

Когда Орлов в 42-м был направлен на Кавказ с большой группой омсбонцев, бригаду возглавил пограничник полковник В.В. Гриднев (впоследствии генерал-майор). В ОМСБОНе он командовал 1-м полком. После его назначения комбригом, полк принял майор Н. Самусь, пограничник. Бригадой В.В. Гриднев командовал до возвращения Орлова в 43-м году.

Командиром 2-го полка был майор (впоследствии полковник) С.В. Иванов, почти два десятка лет прослуживший во внутренних войсках, заочно окончивший Военную академию им. М. Фрунзе, перед назначением в бригаду занимал должность начальника отделения

боевой подготовки ГУ МПВО НКВД. За время службы в бригаде неоднократно выезжал на фронт с оперативными отрядами. Именно ему было поручено возглавить знаменитый медведевский партизанский отряд "Победители", когда заболевшего командира пришлось вывезти из тыла врага на Большую землю.

Первым комиссаром бригады был чекист А.А. Максимов. Он погиб при защите Москвы. Его сменил батальонный комиссар А.С. Майскрадце, пограничник, депутат Верховного Совета СССР. Позднее он был откомандирован в Отдельную армию войск НКВД (получила наименование 70-й), стал начальником политотдела 140-й стрелковой дивизии и с ней прошел всю войну. Начальником политотдела был назначен 32-летний кадровый командир войск НКВД, участник боев на р. Халхин-Гол и советско-финляндской войны, орденноносец Л.А. Студников. Комиссаром 1-го полка был бывший токарь и бригадир московского Завода им. С. Орджоникидзе, окончивший чекистскую школу, старший лейтенант госбезопасности С.И. Волокитин, впоследствии партизанский командир. Во 2-м полку воспитательную работу возглавил майор С.Т. Стехов, участник гражданской войны, журналист, с 1939 года чекист, впоследствии комиссар партизанского отряда Д. Медведева.

Под стать им и другие командиры ОМСБОНа. Все они были патриотами, отважными людьми, умеющими командовать, воспитывать и вести их за собой во имя высокой цели — защиты Родины.

Главным принципом формирования бригады являлась добровольность. Это не значит, что брали всех подряд. Принимали комиссионно по направлениям комсомольских организаций, спортивных обществ и личным заявлениям. Учитывали возраст, здоровье, желание. Это был, пожалуй, самый демократи-

чный принцип набора. В бригаду попали и ранее несправедливо уволенные из органов госбезопасности во время "большой чистки", и те молодые ребята, чьи родители подверглись репрессиям. И дело не в том, что шла война и было не до придинок к анкетным данным. Просто люди, занимавшиеся формированием бригады, были высокопорядочными и мудрыми руководителями, смело бравшими на себя ответственность. Ведь направлять-то пришлось людей не просто на фронт, а за его линию — в стан врага. Трусов и предателей среди них не было!

Согласно постановлению ЦК ВЛКСМ от 3 сентября 1941 г. началась запись добровольцев-спортсменов, рабочей и студенческой молодежи Москвы и еще 14 областей РСФСР. Их было более 800 человек. В бригаду попал весь цвет советского спорта. Среди динамовцев, спартаковцев, представителей других спортивных обществ были известные всей стране рекордсмены и чемпионы: бегуны брата Георгий и Серафим Знаменские, боксеры С. Щербаков и абсолютный чемпион страны в тяжелом весе Н. Королев (он стал адъютантом Д. Медведева, дважды спасал ему жизнь), лыжник И. Макропуло, прыгун в воду Г. Мазуров, конькобежцы А. Капчинский, К. Кудрявцев, штангисты Н. Шатов и В. Крылов, футболист Г. Иванов, волейболист В. Правдин, восьмикратный чемпион страны по гребле А. Долгушин, чемпионы-дискболы И. Рогачев, А. Смирнов, С. Шереметьев, Л. Митропольский и А. Исаев, борцы Г. Пыльников, А. Катулин, Ш. Чихладзе, велогонщики В. Дайреджиев, Ф. Тарачков и В. Зайпольд, стрелки В. Гордюк, И. Черепанов, Ф. Жамков, лыжница чемпионка страны Л. Кулакова, заслуженные мастера спорта, рекордсмены мира В. Однолетков, Н. Галкин, И. Кретчмер и многие другие. Некоторые из них героически погибли в борьбе с врагом (Александр Долгу-

шин, Анатолий Капчинский, Любовь Кулакова и др.). Многие получили ранения. Но несмотря на месяцы, проведенные в госпиталях, спортсмены после войны подтвердили свои рекорды и высокие спортивные достижения. Это великолепный пример для нынешней молодежи. Я помню, когда однажды в перерыве футбольного матча на беговую дорожку выбежал однорукий кроссмен Моисей Иванович, весь стадион встал, приветствуя фронтовика-спортсмена.

В ряды ОМСБОНа влилось много студентов московских вузов. Среди них ставшие потом известными поэты С. Гудзенко и Ю. Левитанский, писатель Б. Кардин. "Бригада сегодня широко известна, — писал Б. Кардин (позже в числе тысячи бойцов и командиров ОМСБОНа он попал в 70-ю армию, воевал в составе ее 140-й пятиорденоносной дивизии), — благодаря книгам Д. Медведева, М. Прудникова, А. Цесарского, И. Давыдова, славе, окружающей имена Николая Кузнецова, Кирилла Орловского, благодаря ранним стихам Семена Гудзенко (его "Баллада о дружбе" посвящена погибшему омсбоновцу Олегу Чернику)".

В бригаде прошли военную закалку будущие ученые В.А. Ануфриев (ныне доктор философских наук, заслуженный деятель науки, профессор), А.И. Зевелев (доктор исторических наук, профессор), многие стали кандидатами наук, инженерами, врачами, другими специалистами. Есть среди них лауреаты Государственной премии, академик, четыре Героя Социалистического Труда.

В бригаде служили художники Д. Циновский (его карикатуры печатались в газете бригады "Победа за нами") и А. Ливанов, спецкор "Правды" А. Шаров, спортивный журналист Е. Шистер, кинооператор М. Друян, полярники-радисты А. Волошин и А. Шмаиринов. Редактором бригадной газеты стал

А. Трутманов, участник гражданской войны, работавший в "Комсомольской правде", на Всесоюзном радио.

Замечательные страницы в боевую летопись ОМСБОНа вписали воины-интернационалисты, прибывшие по направлениям Исполкома Коминтерна — испанцы, болгары, австрийцы, венгры, немцы, поляки, словаки, чехи, представители других народов Европы и Азии. Они имели опыт подпольной борьбы, многие обрели и боевой опыт, сражаясь в рядах интербригад в Испании.

Бригада участвовала в обороне Москвы, она минировала подступы к столице, участвовала в параде на Красной площади 7 ноября сорок первого.

В течение войны, начиная с 1942 года в тыл врага было направлено 108 спецотрядов и оперативных групп общей численностью 2,5 тыс. человек. Небольшие группы в 30-50 бойцов вырастали в тылу врага за счет местного населения в крупные партизанские отряды. Их действия заслужили одобрение фронтового командования. Отряд Н. Прокопюка "Охотники" вырос с 64 чел. до 1570, отряд Мирковского "Ходоки" с 15 чел. вырос в 20 раз...

Командующий войсками Западного фронта генерал армии Г.К. Жуков непосредственно ставил командиру бригады М.Ф. Орлову задачи по ведению разведывательно-диверсионной деятельности за линией фронта.

Эти задачи были выполнены отрядами С. Ваупшасова, А. Рабцевича, П. Шемякина, А. Шестакова, А. Шихова, С. Каминского и Н. Матвеева. Г.К. Жуков похвально отзывался о действиях отряда В.А. Карасева (выпускник Орджоникидзевского училища войск НКВД, впоследствии Герой Советского Союза), разгромившего тыловой штаб немецкого корпуса.

Именно Г.К. Жуков подписал приказ, в котором объявлялось о

Чемпион СССР по боксу
Н.КОРОЛЕВ. 1942 год.

присвоении звания Героя Советского Союза Л.Х. Папернику (посмертно), награждении орденом Ленина 22 бойцов-омсбонцев, погибших в бою у деревни Хлуднево в районе Сухиничей, а также раненного в том же бою командира отряда К. Лазнюка.

Этот подвиг был запечатлен художником П.П. Соколовым-Скала на картине "Герои-лыжники".

По заданию Г.К. Жукова отряды омсбонцев развернули в тылу врага настоящую рельсовую войну, мешая подвозу техники, живой силы противника. Неоднократно выполняли задания Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба, командующих войсками других фронтов и ряда армий. По заданию К.К. Рокоссовского были нанесены удары по коммуникациям противника, что способствовало успешному проведению операции "Багратион" в Белоруссии. При этом особо отличился отряд "Славный", возглавляемый воспитанником внутренних войск А.П. Шестаковым. "Он обосновался в районе железной дороги Брянск —

Гомель, — писал впоследствии об этом отряде маршал К.К. Рокоссовский, — продолжительное время терроризировал немцев на этом участке и сообщал нам ценные сведения".

В 1942 г. омсбонцы действовали в районе Сталинграда. Несколько оперативных отрядов численностью в 500 человек выехали во главе с М.Ф. Орловым на Северный Кавказ, где проводили операции против немецко-фашистских войск. Орлов возглавил чекистско-войсковую группу по охране и обороне Рокского перевала Главного Кавказского хребта. Группа воинов-альпинистов совершила восхождение на вершину Эльбруса, скинула оттуда фашистский стяг, водрузив советский флаг.

23 Героя Советского Союза и одного Героя Российской Федерации дала эта бригада. Более 5 тысяч ее

серию "Динамовцы в боях за Родину". Чтут память о погибших. Группа активистов-ветеранов, в которой особенно проявил самоотверженность омсбонец В.Я. Корзенков, установила имена и места героической гибели своих товарищей, считавшихся пропавшими без вести, добилась сооружения на территории бывшего совхоза "Климовский" в районе Юхнова мемориала в честь погибших. По ходатайству командования внутренних войск за этот благородный почин В.Я. Корзенков был удостоен ордена Почета.

В Центральном музее внутренних войск имеется два стенда, посвященных героической и легендарной бригаде. Хранится в музее большой фонд ОМСБОНа, есть картина, написанная бывшим командиром батальона отряда Д. Медведева В. Семеновым, изображающая

М. Орлов вспоминает случаи из своей партизанской жизни

воинов удостоены за боевые подвиги государственных наград. Бригада покрыла себя неувядаемой славой. Сохраняется и боевое братство омсбонцев. Периодически издаются сборники воспоминаний в

бой медведевцев с карателями в Цуманском лесу.

ОМСБОН продолжает жить в музейной экспозиции, в памяти и наших сердцах.

**Владимир ВОРОНОВ,
Александр КРУШЕЛЬНИЦКИЙ**
Фото из фондов Центрального музея
внутренних войск МВД России

ЗАБРОШЕННЫЕ

**ВЕЧНАЯ СЛАВА
ВОЙНАМ-ЧЕКИСТАМ
БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ
ОТРЯДОВ СПЕЦНАЗНАЧЕНИЯ
ОМСБОН НКВД
ПАВШИМ В
С ГИТЛЕР
ЗАХВА
НА КАПУ**

...Из восьми солдат до своих окопов доползли лишь четверо — их товарищи остались на минном поле... Но четверо все же дошли! За спиной было три жутких месяца в немецких тылах. С трудом переваливший через бруствер старший сержант Бурондасов поздравил себя с новым днем рождения — все мытарства позади. Наивный — особысты 42-й стрелковой дивизии так не думали: "Ты нам зубы не заговаривай! Говори, какое тебе задание немцы дали?". Задание действительно дали, но не немцы — сержант был из спецотряда НКВД. Так завершился тяжелый и кровавый рейд по тылам противника: вместо фанфар — нарек на стенку. Это было 56 лет назад...

15 ноября 1996 года в интервью "Красной звезде" некий полковник Манченко самоуверенно заявил: "Родился первым, конечно, армейский спецназ". Увы, при всем уважении к армии и ее печатному органу, согласиться с этим никак нельзя: не стыкуется с исторической правдой. Ибо спецназ как таковой — как целевая структура с особыми задачами, специально подготовленными кадрами и собственным командованием — в нашей стране был создан именно в рамках НКВД, предшественника МВД. И ничего удивительного в этом нет: в те времена именно это ведомство и лишь оно одно обладало монополией на подобные "игрушки" с приставкой "спец".

Первым таким регулярным формированием в СССР стала созданная летом

1941-го особая группа при наркоме внутренних дел, которой тут же подчинили сформированную Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД.

Что знаем мы о них, первых спецназовцах, брошенных в тыл к противнику и сложивших головы в схватке с нацистами?

Ранняя весна 1942 года. Контрнаступление наших войск под Москвой выдохлось, шла вязкая и кровопролитная позиционная война. Командующий Западным фронтом генерал армии Жуков позарез нуждался в передышке для своих измученных бойцов. Хотя на несколько дней отодвинуть начало немецкого наступления, сорвать переброску подкреплений врага по железнодорожным магистралям "смоленского треугольника" Орша-Витебск-Смоленск и то ладно! Все средства были хороши. ВВС? Однако бомбардировочная авиация не смогла решить проблемы. Партизаны? Они сами нуждались в помощи... Раз немецкие эшелоны нельзя было разбомбить, а руки у партизан до них еще не доходили, оставалось надеяться только на диверсантов. И Жуков запрашивает их по самому точному адресу — у наркома внутренних дел.

На базе ОМСБОН 4-е управление НКВД (бывшая особая группа) формирует подразделение из семи отрядов. Задача: парализовать передвижение на магистралях оперативного тыла группы

армий "Центр" на 7-10 дней. В конце марта 1942-го 259 спецназовцев ушли за линию фронта.

Что из себя представляли омсбонские спецназовцы, да и вообще ОМСБОН? Костяк бригады — пограничники и добровольцы, московские студенты. Формально программа подготовки была солидной: минно-подрывное дело, стрельба из разных видов оружия, тактика боя в лесу, ночные прыжки с парашютом, самооборона с оружием и без, вождение автотехники. Вроде все прекрасно — но на бумаге...

Сухие же строки документов и воспоминания омсбонцев свидетельствуют: спецназовцев готовили как всегда — чисто по-советски. Если спецподготовка, то эпизодически, преподавание разведдисциплин и вовсе на дилетантском уровне: бойцы не получили самых минимальных навыков ведения разведки в тылу врага. Оружие (отечественное и иностранное) изучалось устаревшее. Противотанковая подготовка? Хватит с них и знания гранат да умения кинуть бутылку с зажигательной смесью. Зато, уж как водится, на политзанятия, строевую муштру и караульную службу времени не пожалели... Но все равно спецназовцы воевать умели куда лучше, чем обычные солдаты.

Учили с парашютом прыгать, а на задание пришлось идти на своих двоих, на лыжах. 31 марта 1942 года отряды под командованием майора Коровина

по последнему снегу ушли в тыл врага. Предстояли сотни километров раскисших, покрытых талым снегом полей и лесов, ночевки в сугробах...

Две недели шли только по ночам. Костров не жгли, горячего не ели, чаи не гоняли — давились мерзлыми сухарями, другой скудный сухпай берегли на будущее. Каждый нес на себе и тащил на волокушах более 50 килограммов груза: оружие, боеприпасы, медикаменты, продукты, взрывчатку, батареи для раций.

Один из семи отрядов, капитана Артамонова, за 19 ночей прошел 370 километров. Другой, старшего лейтенанта Бажанова, одолел "лишь" 100 — в той оттепели лыжи годились разве что в качестве весел. Отряду лейтенанта Камин-

Командир ОМСБОН НКВД полковник М. Орлов (1945 г.)

Бойцы ОМСБОН. Слева: змс СССР по тяжелой атлетике В. Крылов, змс СССР Н. Шатов (1941 г.)

Группа омсбонцев в Мытищах в период подготовки к боевым действиям (1941 г.)

ского вообще пришлось вернуться с полдороги — погибли 20 бойцов и двое пропали без вести.

Когда отряды добрались до намеченного командованием района базирования, обнаружилось, что штабисты попросту ткнули пальцем в карту. Один из лесов был затоплен паводком, другой на проверку оказался жиденькой рощицей, третьего вообще не было в природе. Но дисциплинированные омсбонцы разместили базы точно там, где было указано, — в затопленном лесу. В этом, возможно, был и свой плюс — немцам и в голову не пришло искать диверсантов в воде! Из шифровки Балашова в Центр: "Прибыл на базу назначения. Работа производится на лодках ввиду сплошной воды". Из радиogramмы Матросова:

"Прибыл в д. Климово восточнее Смоленска в 40 км, объекты недоступны из-за половодья..." Другой же отряд понес потери и не смог форсировать Днепр в заданном районе из-за мощного пулеметного огня немцев. В поисках более удобного для переправы места пришлось больше десятка километров пробираться по болотистым и половодным местам, таща с собой лодки.

К моменту выхода в намеченные районы у отрядов начались проблемы с питанием. Все попытки добыть продовольствие засадами на дорогах, в деревнях и поисками в поле успехом не увенчались — посланные группы были обстреляны немцами и с трудом смогли уйти от преследования. Цитируем отчет о действиях отряда Артамонова: "С трудом удалось в поле набрать около 2 мешков мерзлого прошлогоднего картофеля". Только в начале мая отряды реально приступили к выполнению боевой задачи. И можно только догадываться, какво воевать со сведенным после мерзлой картошки животом!

Первым делом, понятно, диверсии — за этим и посылали: стали минировать железные дороги. Голодные и истощенные парни свое дело делали. Как могли, как умели. Успешнее всех действовал отряд Бажанова — пустил под откос 11 эшелонов противника, подорвал 29 автомашин и 3 мотоцикла, 1 паровоз. Да еще 53 раза рвал железнодорожное по-

лотно, уничтожив при крушениях поездов около 1600 солдат и офицеров противника. К середине мая было чем отчитаться: парализовали-таки чертовы магистрали на 15-20, в иных местах и на 50 суток, что и требовалось.

“Отряды... под общим командованием майора Коровина поставленную задачу выполнили”, — доложило их начальство штабу фронта. Командование бригады прямо не предлагает Жукову отозвать оставшиеся отряды, но намеком сделан более чем прозрачный: “В настоящее время отряды израсходовали взятое с собой подрывное имущество, продовольствие и нуждаются в немедленном его пополнении”.

Резолюция Жукова крута, как и он сам: “Тов. Орлову. Ближайшая задача:

1. Уничтожение жел. дороги Смоленск — Орша, Смоленск — Вязьма, Смоленск — Рославль, Кричев — Рославль.

2. Разведка и точный учет подхода по этим линиям к Запфронту.

3. Вскрыть сосредоточение войск в районе: Минск, Бобруйск, Витебск, Гомель”.

Все так просто — остатки отрядов без боеприпасов, взрывчатки и продовольствия должны ни много ни мало парализовать ключевые и наиболее охраняемые магистрали! Да если бы им хотя бы еды подбросили! Но об этом в приказе Жукова ни слова.

Позже Жуков вроде спохватывается и отдает распоряжение: выделить транспортный самолет для снабжения разбросанных по немецким тылам отрядов. Но вот данных, что это распоряжение было выполнено, нет. Ни один самолет так и не был задействован для помощи группам майора Коровина.

Приказ есть приказ, и его надо выполнять. А к тому времени отряды уже были в сплошном немецком кольце — за ними охотились. Еле передвигающиеся от голода ноги бойцы с трудом уходили от карателей, но прорывались к магистралям. Они уже и так наделали много шума — охрана железных дорог резко усилилась. По обе стороны полотна на 200-300 метров вырубалась вся растительность, под контроль брался каждый ки-

лометр путей, через полтора-два километра сооружались пулеметные вышки, едва ли не каждый поворот железнодорожных путей немцы были вынуждены защищать специально сооруженными блокгаузами, подступы к железной дороге минировались, прикрывались частотоколами и рядами колючей проволоки. Обычной практикой стало и использование при разминировании путей в качестве живого трала-миноискателя местного населения.

Но даже в таких условиях омсбонцы еще пускали под откос поезда, рвали машины и собирали разведанные. Где брали взрывчатку? Вытапливали тол из неразорвавшихся авиабомб и снарядов... В начале июня — все, выдохлись полностью! Взрывчатки больше нет, истощенные спецназовцы уже еле волочили ноги. 6 июня Центр дает-таки приказ на выход к своим. Три недели отряды по-рознь скрытно продвигались к линии фронта в самой гуще немецких войск. 26 июня уцелевшие были в 10 километрах от линии фронта, где и вляпались по самым уши. Заночевали в леске, а утречком их разбудила немецкая речь. Огляделись — фрицы были везде: патрули, огневые точки. Оказалось, ночью ребята влезли прямиком в штаб какой-то немецкой дивизии! Вот тут бы и врезаться! Но о лихой атаке под крики “ура” и речи быть не могло — по два-три патрона на ствол, ни единой гранаты. Надеяться оставалось лишь на то, что до темноты удастся отлежаться в кустах. Если только какой-нибудь ганс не сунется туда по нужде. Везло — немцы ходили в сортир и по кустам не шарили. Пока...

Связаться с командованием по радию возможности не было — самоубийство, да и питание уже село. Потому к своим выслали две группы бойцов. Одну на юго-восток, другую — на восток. Задача: выйти к своим и просить помощи фронтальной разведки для вывода отрядов. Группы должны были вернуться не позднее 28 июня. Но к своим вышла лишь группа старшего сержанта Бурондасова.

Как “тепло” встретили спецназовцев в особом отделе 42-й стрелковой дивизии — читайте выше. Разобрались, ко-

нечно, но время уже было упущено: все попытки групп фронтальной разведки перейти линию фронта для помощи отрядам Коровина провалились. В августе командование ОМСБОН направило в немецкий тыл для выяснения судьбы своих товарищей еще один спецотряд. Безуспешно. И в апреле 1943-го приказом по ОМСБОН НКВД личный состав спецотрядов группы майора Коровина был исключен из списков бригады как пропавший без вести.

Отряды Балашова, Матросова и Шевченко будто испарились в пекле войны, пропал без вести и сам майор Коровин... Уже гораздо позже удалось выяснить, что отряды ждали в условленном месте четыре дня. И их, вестимо, обнаружили... Бой был коротким — патронов-то у бойцов почти не осталось. Большинство погибло. В плен в бессознательном состоянии попало несколько тяжелораненых бойцов, Коровин и два командира отрядов — Матросов и Шевченко. Попавшим в плен свою принадлежность к НКВД пришлось скрывать лучше всего — немцы на “НКВД” реагировали так же, как наши на “СС”.

Судьба Коровина известна. Немцы так и не узнали, кто перед ними: он выдал себя за окруженца — командира Красной Армии. Потом бежал и добрался до ближайшего партизанского отряда. Оттуда в 1943 году вернулся в ОМСБОН. Кадровый пограничник лейтенант Георгий Шевченко в апреле 1945-го расстрелян эсэсовцами в концлагере.

Кости тех ребят-спецназовцев, рассеянные в лесах “смоленского треугольника”, еще не затянуло мхом, а опыт отрядов майора Коровина уже изучали в армейских штабах. Работа спецназовцев пришлась по вкусу военному командованию: Жуков и Рокоссовский неоднократно специально обращались в НКВД с просьбой о засылке подобных групп. А позже именно на основе боевого опыта ОМСБОН свои спецподразделения создали и армейцы — знаменитые гвардейские бригады минеров. Те самые, которые впоследствии и послужили основой для формирования спецназа ГРУ...

Подполковник Ринад АРИБЖАНОВ
Коллаж Эдуарда КОПЫЛОВА

ГОТОВЫ ОГРАНИЧЕННО

В когорте выпускников военных институтов много немогузнаек и неумеек. Почему?

ОДНАЖДЫ вечером зашел я к комбату-один — решить накоротке несколько служебных вопросов. Но, открыв дверь канцелярии, сразу внес коррективы в свои планы. Вон как пыхтит Юрий Владимирович над бумагами, вопросительно поглядывая на сидевших рядом “замполита” и командира роты, которые производят в блокнотах сложные, судя по наморщенным лбам, расчеты. Важным делом заняты мужики, негоже отвлекать, с ходу загружая новыми вводными.

— Вижу, трудный кроссворд! — почувствовал комбату.

— Да уж, парим мозги, — с иронией ответил подполковник. — Народ считаем. Вот, взгляните: план

основных мероприятий, сводное расписание, графики нарядов. Задач — выше крыши. А как потянуть этот вагон и маленькую тележку, когда взводных кот наплакал? Везде бреши. Прикидываем и так и эдак — не сходятся концы с концами... Впрочем, что это я? Сами были в нашей шкуре, знаете: считай не считай, ответ один — пахать за себя и за того парня. По полной программе. На том и держимся.

— Ничего, скоро выпуск в войсковых институтах, полку лейтенантов прибудет. Глядишь, разгрузимся маленько, — мечтательно сказал ротный. И тут же, согнав с лица улыбку, заглушил оптимис-

тические нотки: — Хотя вряд ли. Если получим такое офицерское пополнение, как в прошлом году, долго потеть придется, пока приведем выпускников к нормальному бою.

— Мы с тобой, Стас, тоже много шишек набили после училища, — махнул рукой комбат. — Слабоватыми были практические навыки, чего там скрывать. Но азбуку командирской науки в альма-матер усвоили прочно. А эти ребята, за редким исключением, “плавали” по элементарным вопросам. Как вспомню прошлогодний сбор с молодыми лейтенантами, приходит на ум классика: “...Учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь”.

Анализируя становление новопеченных взводных, я тоже часто вспоминаю тот учебно-методический сбор и повторяю про себя пушкинские строки в укор нерадивым школярам.

Сентябрь. Бабье лето. По-летнему пригревает солнышко. Под стать погоде и настроение у лейтенантов, только вчера сменивших кителя с золотыми погонами на будничные камуфляж. Глядят весело, держатся самоуверенно, с бравадой. Мол, все знаем, все умеем, готовы к любым испытаниям. Орелики!

— Я не буду призывать: забудьте все, чему вас учили в военных институтах, и настройтесь учиться заново тому, что необходимо в суровой жизни войск, — обратился к выпускникам комдив. — Вы получили солидный багаж знаний. А мастерство придет с опытом. Главное — работать не жалея сил. Восполнять пробелы в подготовке, совершенствовать приобретенные навыки.

Благословленные командиром, лейтенанты отправились в спортивный городок. Первое занятие, первая проверка в войсках. Конечно, это не выпускной экзамен в институте, а все же волнение давало о себе знать. Не хочется ударить в грязь лицом перед командованием прославленной дивизии, где предстоит служить новичкам.

Старт дан. На полосу препятствий устремились первая пара. За ней вторая, третья... Плядя на секундомер, руководитель занятия тяжело вздыхает. Не оправдывает надежд молодежь. Гонору хоть отбавляй, а на деле хвастаться нечем. К примеру, из двенадцати выпускников, направленных в наш полк, лишь трое выполнили норматив на "хорошо" и "отлично". Двое полосу вообще не преодолели — стыд-позор взводным, прошедшим пятигодичный курс обучения.

Бодрых улыбок на лицах выпускников как не бывало. Вот он,

один из пробелов в подготовке, на которые обращал внимание командир дивизии. Работать есть над чем.

Это подтвердило и занятие по огневой. Ни один лейтенант не смог толково рассказать о предназначении и использовании приспособлений для обучения стрельбе, содержащихся в командирском ящике.

— Ну вы даете, мужики! — опешил начбой. — У нас сержанты такие вопросы щелкают как семечки. Ладно, будем считать, за время отпуска подзабыли институтскую науку. Опустим планочку до солдатского уровня. Сколько отделений в сумке для магазинов к автомату и для чего они предназначены?

И вновь засыпались орелики: "неуд" за "неудом". Будто не было у вчерашних курсантов ни стрельб, ни караулов, ни тактических занятий...

— Хуже пиджаков-двухгодовалых, — зло обронил тогда, помнитесь, кто-то из командиров-фронтовиков. — Как же вы, дорогие мои, солдат обучать будете?! По принципу: делай, как я сказал? Так ведь и сказать-то вам нечего. Простейшие вопросы — а вы ни в зуб ногой. Тут не учебно-методический сбор проводить с вами надо, а курс молодого бойца. С букваря солдатского втягивать в офицерскую службу.

Словно прочитав мои мысли-воспоминания, разговор в канцелярии продолжил замкомбата по работе с личным составом.

— Методика у лейтенантов тоже хромает на обе ноги. Посмотрите, как наши взводные готовятся к занятиям по ОГП. В лучшем случае найдут нужную статью в сборнике "Войсковой вестник". Ни плана, ни контрольных вопросов для слушателей, ни дополнительной литературы. Да еще и текст перед занятием не потрудятся прочитать да обдумать. Лишь бы озвучить. Какая польза будет от

такой "лекции" — ни у кого голова не болит. А туда же: "Мы юристы-правоведы с высшим образованием"...

— Спрятать бы молодым "академикам" дипломы подальше да ускоренным темпом пройти "ликбез" в ходе командирской учебы, — вмешался ротный. — Пока гром не грянул...

— А нам спрашивать бы поостороже да контролировать тщательнее, как они повышают свой профессиональный уровень и готовятся к занятиям с личным составом. Активнее помогать дипломированным юристам в командирском становлении. Чтобы жизнь не заставила проводить с лейтенантами "ликбез" в боевой обстановке, под пулями, — веско добавил Юрий Владимирович.

"Замполит" одобрительно кивнул:

— В самое яблочко. Но тут очень важная деталь — помощь должна быть конкретной и целенаправленной. Планируя учебу молодых офицеров, надо учитывать все вопросы огневой, тактической, методической подготовки, в которых взводные проявляют себя дилетантами. И восполнять эти пробелы с учетом боевого опыта, накопленного в Чечне.

— Прямо как по писаному. Как цитата из статьи по проблемам военной педагогики, — улыбнувшись, поднял брови командир роты.

— Да нет, какая там статья! Все по жизни. За примерами далеко ходить не будем. Вот вам самый свежий. Недавно командир полка проверял на разводе планы-конспекты офицеров. И сильно чело хмурил. Было от чего. Огрехов — навалом. А один взводный — так тот просто подкинул сюжет для анекдота: практическое занятие по изучению приемов и способов выживания в горно-лесистой местности запланировал провести... в классе. А ведь лес — рядом. Есть

имитационные средства. В строю потенциальный помощник — инструктор по спецподготовке. Но нет главного — знаний и навыков у молодого командира. Оттого и пошел лейтенант по пути наименьшего сопротивления.

К нашему общему стыду, таких примеров со знаком минус хоть пруд пруди, думал я, слушая невеселый рассказ замкомбата. Многие ли командиры взводов умеют правильно составить карточку огня отделения, провести тактическое ориентирование на местности, грамотно поставить огневые задачи подчиненным при отработке темы «Боевая стрельба взвода»? Кто из них, оставшись за ротного, сможет руководить действиями минометной и противотанковой батареи? А сколько наших лейтенантов имеют четкое представление о задачах роты в таких элементах боевого порядка, как группа блокирования, заслон, поисковая, маневренная или штурмовая группа?

Ответы на эти вопросы можно найти, изучая причины допущенных просчетов в действиях наших подразделений на территории Чеченской республики. Подчас в критической обстановке только по счастливой случайности удавалось избежать потерь. Не раз упустили противника, когда была возможность уничтожить живую силу и технику «духов». Или подставляли себя, подвергая бойцов неоправданному риску.

Вспоминаются поучительные боевые эпизоды.

Командир взвода, услышав доклад с КНП батареи о том, что мины разорвались за сто метров от вражеской цели, подал команду: «Батарея, стой! Сто метров вперед, к бою!» Расчеты свернулись, переместились на указанный рубеж, заняли позицию и открыли огонь на прежних установках прицела. Цель, правда, поразили, но сколько лишнего времени затратили, дема-

скировали себя. А если бы лейтенант знал, как рассчитать прицел, какие поправки внести, умел правильно команду подать, эффективность огневого поражения была бы намного выше.

А вот еще из той же оперы. Усиленный противотанковыми средствами разведдозор выполнял задачу неподалеку от чеченского селения. Внезапно в пятидесяти метрах слева от группы разорвался снаряд. К счастью, никого не задело. Наблюдатель доложил, что в трех километрах от места, где находится дозор, на сопке танк боевиков. Он и стрелял по нашим. В считанные секунды взводный принял решение уничтожить бандитскую броню огнем СПГ. Но ни одна из трех гранат, выпущенных из «шайтан-трубы», не достигла цели. Танк развернулся и быстро скрылся за холмом. Лейтенант так и не понял, почему машина ушла невредимой. Уже после рейда комбат пояснил ему, что наиболее эффективный огонь из СПГ можно вести на дальности до полутора километров. «ТТХ надо было учесть, сынок!» — по-отечески отчитал он командира взвода.

Теперь попробуем ответить на ключевой вопрос: почему в когорте выпускников наших военных институтов так много, говоря словами Суворова, немогузнаек и неумек? Можно ли списать все огрехи в подготовке молодых офицеров на их безответственное и нерадивое отношение к учебе в годы, проведенные в стенах альма-матер? Нет. Проблема имеет более глубокие корни. На этом неоднократно заостряли внимание и при советской власти, и в дооктябрьский период. Так, полковник Генштаба М.С. Галкин, преподававший военные дисциплины в Александровском училище, писал: «Значительная доля вины падает на нашу военную школу. Она не дает офицеров нужного типа. Школа далека от армии и не соединена, а разъединена с

ней. Школа и армия не идут рука об руку, первая вечно опаздывает и... не в курсе современных требований, предъявляемых бытом и службой войск, которые прогрессируют с головокружительной быстротой, школа же движется по пути усовершенствования медленно».

Конечно, сегодня снимать кальку с этого критического вывода, оценивая деятельность военных институтов, было бы в высшей степени несправедливо. Школа наша накопила определенный опыт работы по укреплению связей с войсками. Вот и за годы, прошедшие после «первой Чечни», профессорско-преподавательским составом немало было сделано для того, чтобы сократить дистанцию между теорией и служебно-боевой практикой. Однако от упрямых фактов никуда не деться: проблема подготовки офицерских кадров по-прежнему сохраняет свою актуальность. И остроту. Сравнивая уровень профессионализма нынешних лейтенантов и выпускников старших поколений, приходится констатировать: реформа военного образования, на которую возлагали большие надежды, не привела к желаемым результатам. Несмотря на изменение статуса военных вузов, переход на пятигодичный срок обучения, выпускники войсковых институтов к выполнению обязанностей в должности взводного, прямо скажем, готовы ограниченно. Складывается впечатление, что подготовка юриста-правоведа доминирует над подготовкой командира — организатора боевой службы и учебы подразделения, воспитателя подчиненных. А это противоречит главным задачам учебных заведений ВВ — воюющих войск.

Словом, жизнь требует уточнить ориентиры на пути совершенствования нашей военной школы. В первую очередь необходимо тес-

нее увязать институтские программы по тактике, связи, огневой, инженерной, технической подготовке с богатым опытом участия внутренних войск в локализации межнациональных конфликтов и ликвидации незаконных вооруженных формирований. Больше времени отводить на изучение руководящих документов. Увеличить продолжительность войсковых стажировок и количество часов по методике в курсе военных дисциплин. Постоянно заботиться о выработке у курсантов прочных навыков организаторской и воспитательной работы с личным составом.

Этими мыслями поделился с офицерами батальона. В ответ — предложение с новаторской идеей.

— А почему бы не поменять всю систему обучения в военных институтах? — сказал комбат. — Первые два года осваивать программу подготовки солдат и младших командиров, досконально изучая тактику, ТТХ и материальную часть вооружения и боевой техни-

ки, другие общевоинские дисциплины. Следующие два года — основной упор на общее высшее образование. Завершающий курс посвятить обучению по программе подготовки командира взвода, выработке и совершенствованию методических навыков.

— А главный критерий оценки профессионализма выпускников — готовность к выполнению задач в Чечне, — добавил ротный. — Как говорил главком, Чечня — это оселок, на котором проверяются наши боевые качества. Я, например, сразу после выпуска на войну попал. И, доложу вам, поначалу чувствовал себя не в своей тарелке... Никогда не забуду первую операцию. Седлаю броню — и будто ток меня шибануло: а ну как водилу, не дай Бог, подранят — что делать? Среди солдат моих в "коробочке" шоферов нет, и сам я за руль бэтра в училище ни разу не садился. Умею... теоретически. Вернулись — ставлю водителю задачу: "В свободное время покатаемся с то-

бой на пяточке, будешь моим инструктором". И это не все. По многим практическим моментам пришлось на ходу подтянуться...

Тут комбат посмотрел на часы и покачал головой.

— Однако заговорились мы с вами. Обсуждаем глобальные проблемы, а дело стоит. И, чуя, нам сейчас еще вводные подбросят. За работу. Завтра трудный день.

Когда закончили неотложные дела, у меня возникло желание взяться за перо и написать для журнала материал на тему, подсканную разговором в канцелярии. Она причиняет головную боль не только моим однополчанам. С нерешенных вопросах подготовки офицерских кадров давно говорят и в низах, и в верхах. Ни для кого не секрет: Чечня — всерьез и надолго, а мы по качественным параметрам обучения командиров, специалистов служб обеспечения не поспеваем за горячими событиями. Серьезная это проблема, и она уже перезрела...

От редакции. Трудно не согласиться с подполковником Ринадом Арибжановым и его сослуживцами. Качество подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях отстает от требований времени. И мы будем очень признательны читателям, приславшим в редакцию отклики на статью "Готовы ограниченно". Приглашаем к разговору командиров, офицеров управленческих звеньев, структур по работе с личным составом, преподавателей и курсантов военных институтов, умудренных опытом ветеранов. Надеемся, обсуждение важной проблемы, от решения которой во многом зависит будущее наших войск, станет хорошим подспорьем в деле совершенствования военной школы.

воохранительным органам и силовым структурам. «Это вполне закономерно, поскольку развитие отрасли, стабильность в экономике, сила и мощь любого региона и государства в целом напрямую связаны с такими понятиями, как гражданский порядок и общественное согласие».

За время своего существования управление оказало финансовую поддержку судебно-медицинской

финансовая помощь в приобретении бензина для автомобилей городского суда, прокуратуры, ГИБДД, УВД, линейного отдела внутренних дел на станции Сосногорск. В прошлом году для УВД г. Ухты закуплена дактилоскопическая информационная система «Папилон», приобретены диктофоны, автомобили. Городской прокуратуре выделены средства на приобретение оргтехники, компьютера.

К сожалению, не исчезло еще в России такое понятие, как «горячая точка». Тревожные события на Северном Кавказе не могут не волновать сотрудников Коми ТУ. Твердо веря в восстановление мирной жизни в Чеченской республике, руководство управления выделило средства на приобретение необходимого обмундирования для штурмового отряда специального назначения УИН Министерства юстиции РФ по Республике Коми, а также оказало финансовую помощь военнослужащим ФАПСИ.

Если долг людей в погонах — стоять на страже мира, спокойствия и правопо-

КОМИ территориальное управление ОАО «ЛУКОЙЛ» — самое молодое из всех подразделений одной из ведущих нефтяных компаний России, которая, к слову сказать, является основным поставщиком горюче-смазочных материалов для внутренних войск. Отрадно отметить, что деятельность управления в Республике Коми не замыкается только на производственных проблемах и решении корпоративно-отраслевых задач. Как и все структурные подразделения и дочерние предприятия ОАО «ЛУКОЙЛ», Коми ТУ оказывает благотворительную помощь нуждающимся людям и организациям, регулярно выделяя денежные средства учреждениям образования и здравоохранения, обществам инвалидов и ветеранов, спортивным клубам и местным приходам Русской Православной Церкви. Но, как считает генеральный директор Терман Николаевич Лепяке, одним из основных направлений благотворительности Коми ТУ должна быть постоянная помощь пра-

Помощь нефтяников

экспертизе г. Ухты, Сыктывкарскому филиалу Московской специальной школы милиции МВД России, исполнительным учреждениям. Не забывают нефтяники и о подрастающем поколении, регулярно помогая в приобретении призов для традиционного конкурса «Ухтинский светофор». Ежемесячно оказывается

рядка в России, то руководство Коми ТУ считает своим гражданским долгом оказать им в этой познанию помощь».

Абил ВЕЗКРОВ,
фото автора

Сегодня мало кто из родителей желает, чтобы их единственный сын отправился служить Отечеству. В армии в настоящее время все-таки еще берет верх над человеческим разумом культ жестокости. Казарменные держиморды, чувствуя, что офицерам не до них, всячески притесняют и унижают более слабых сослуживцев. Но для борьбы с этой заразой — дедовщиной существует подразделение закона, которое все боятся — от нерадивого командира до разболтанного дембеля. Это военная прокуратура.

ПРОФЕССИЯ — ЗАКОН ЗАЩИЩАТЬ

В Реутовском гарнизоне, куда непосредственно входит Отдельная дивизия оперативного назначения, такой орган был создан приказом Генерального прокурора Российской Федерации 10 апреля 1998 года. 51-я военная прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов в воинских частях внутренних войск, которые дислоцируются на территории гарнизона.

В 1998 году прокуратуру возглавил полковник юстиции Т. Вадьян. В 2000 году его на боевом посту сменил полковник юстиции В. Кравченко.

— Валерий Григорьевич, расскажите нашим читателям кратко вашу биографию.

— В свое время после военного училища я закончил юрфак Военного университета и Московскую государственную юридическую академию. Прошел все должности от следователя до прокурора гарнизона.

— Какое наследство оставил в 51-й военной прокуратуре ваш предшественник?

— К моменту моего прихода были проблемы с кадрами. Июнь, лето, выпуск из академий только произошел, но молодые офицеры разъехались по отпускам. И тогда у нас был некомплект в 3-4 человека... Тельман Рубенович Вадьян, которого я сменил на должности военного прокурора, — профессионал достаточно высокого класса в нашей систе-

Полковник В. Кравченко

ме, и поэтому он сумел создать свою команду. Выражаясь армейским языком, "привел ее к нормальному бою". Недаром мы в свое время заняли первое место среди региональных военных прокуратур. Это о многом говорит, в том числе и о профессиональном потенциале нашего коллектива.

— Товарищ полковник, какими были ваши первые шаги на должности военного прокурора гарнизона?

— Главное, наверное, было сохранить тот позитив в коллективе, который создал мой предшественник. Мне и моим коллегам это удалось. Во-вторых, провел соответствующую разъяснительную работу

среди командного состава дивизии, чтобы нас воспринимали не как "варягов", а именно как своих надзирающих прокурорских работников, к которым любому военнослужащему ОДОНа можно прийти в трудную минуту со своими проблемами и жалобами. Поэтому прежде всего я познакомился со всеми командирами старейшего соединения внутренних войск.

— Как сегодня обстоят дела с воинской преступностью в частях соединения? Ухудшается или улучшается обстановка в воинских коллективах?

— А вы посмотрите на мой стол. Видите эту кипу документов? Они пришли ко мне всего лишь за несколько дней.

И к сожалению, количество этой служебной документации на убыль не идет. Но некоторое снижение роста воинской преступности в целом в частях соединения все же наблюдается. В 1999 году у нас было 121 преступление, совершенное военнослужащими дивизии, в 2000 году их было уже на два десятка меньше. Естественно, это не только наша заслуга, но и заслуги тех командиров, которые понимали и понимают, что воинская дисциплина — это основа основ ратного искусства, путь к самосовершенствованию. Сегодня преступность в частях ОДОНа снизилась на 16,5 процента. Тем не менее самоуспокаиваться не прихо-

дится. До настоящего времени, следует признать, прокуратуре не удалось добиться перелома в борьбе с грубыми нарушениями воинской дисциплины.

— **Валерий Григорьевич, а если представить складывающуюся картину по видам преступлений, какие цифры по ОДОНу мы имеем?**

— Анализируя состояние и рост преступности в настоящее время, назову следующие цифры: 50,5% преступлений приходится на долю уклонения от воинской службы (в 1999 году таких преступлений было совершено больше 69. Но я, как прокурор, при этих цифрах особой радости не испытываю. Много преступных деяний совершается прежде всего рядовым и сержантским составом. Наверное, все-таки здесь играет большую роль безответственность некоторых офицеров, полагающихся на известное русское «авось пронесет!». Иногда «не пронесит», и мы получаем большие проблемы...

В 1999 году воинских преступлений (если выделить их из преступлений общеуголовных) было совершено 68, а в 2000 — уже 58. Прошлый год принес нам 8 преступных деяний, квалифицированных сотрудниками военной прокуратуры как «сопротивление или насильственные действия в отношении начальника» (в 1999 году таких деяний было четыре). В то же время в прошлом году было совершено одно преступление, связанное с грубыми нарушениями правил несения караульной службы и одно — с нарушением правил вождения и эксплуатации автомобилей. В 1999 году нарушений правил обращения с оружием не было, а 2000-й принес 3 таких случая. В 2000 году личный состав ОДОНа «отличился» и по количеству общеуголовных преступлений — 43! Из них 25 — должностные преступления. В прошлом году военнослужащие дивизии совершили 11 преступлений против соб-

ственности, и 1 преступление, связанное с получением взятки, мы раскрыли, благодаря совместным действиям с оперативными сотрудниками отдела военной контрразведки ФСБ по ОДОНу. Есть, правда, так сказать, небольшой луч света в темном царстве. Снизилось количество преступлений, связанных с оборотом наркотиков и продажей оружия и боеприпасов. Но меня тревожит статистика роста преступлений, совершаемых офицерами ОДОНа. В 1999 году таких преступлений было совершено 5, а в 2000-м — уже 12. А в 2001 году только январь принес нам печальный урожай в 2 преступления, совершенных офицерами.

— **Какие части соединенны потребовали от прокуратуры наибольшего внимания?**

— Для меня главная боль — это личный состав частей, которыми командуют в настоящее время офицеры С. Бойко и А. Зинин. Вот к примеру, в части, где командиром офицер С. Бойко, в январе 2001 года грубые нарушения несоблюдения санитарных норм, положенных норм довольствия привели к госпитализации 185 военнослужащих контрактной и срочной службы. Острая кишечная инфекция свалила сразу, считайте целую ротострелковую роту! Это ли не позор для элитной дивизии внутренних войск?

Наша прокуратура вместе с работниками Санэпидемнадзора провели тщательнейшую проверку, по результатам которой немало должностных лиц были привлечены к ответственности. Воинская часть полковника А. Зинина в этом году отличилась тем, что в ходе прокурорской проверки было установлено нарушение законных прав военнослужащего. История такова. Рядовой Грузинцев находился на стационарном лечении в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск МВД России в связи с огнестрельным проникающим ра-

нением. Был признан временно не годным к несению военной службы и нуждающимся в отпуске по болезни сроком на 30 суток. Вопреки этому командир части, грубо нарушая право солдата на отдых и восстановление здоровья, а также вопреки требованиям статьи 37 Конституции Российской Федерации и статьи 90 Федерального закона «О статусе военнослужащего» отказал рядовому Грузинцеву в отпуске. Мы, конечно, в ходе прокурорской проверки восстановили законность, но это наглядная иллюстрация, как некоторые командиры по-своему толкуют закон. Есть проблемы с воинской преступностью и в отдельном батальоне связи, и в комендантском батальоне.

— **Валерий Григорьевич, как вы можете оценить работу сотрудников 51-й военной прокуратуры?**

— Это люди высочайшего чувства долга. Иногда так получается, что не успеваем за день разгрести накопившиеся документы, и сотрудники вместе со мной до поздней ночи решают поставленные задачи. Никто при этом не жалуется на судьбу, не пытается свалить свой промах на соседа или переложить часть вины на невыполненное задание на других. Есть такой термин у военных прокуроров — «оперативно-результативное следствие». Так вот, этот показатель у нас составил 88,6 процента. По всей прокуратуре Московского округа он составил 77,2 процента, а по Главной военной прокуратуре — 77,3 процента. Цифры говорят о работе моих сотрудников сами за себя.

Но если в порядке самокритики, то на лаврах еще не стоит почитать. Воинская преступность в частях ОДОНа еще есть, и работы нам хватит еще надолго.

— **Валерий Григорьевич, Указом № 810 Президента Российской Федерации 1998 года «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной служ-**

бы" была введена ответственность должностных лиц за своевременное рассмотрение сообщений средств массовой информации и ответы редакциям по существу опубликованных материалов. В частности, 3-й пункт этого указа гласит:

"Руководителя... обязаны рассматривать не позднее трех дней сообщения, опубликованные в СМИ о нарушениях подчиненными должностными лицами... и не позднее двух недель с момента опубликования направлять в соответствующие средства массовой информации итоги рассмотрения сообщений о нарушениях...". С момента публикации в центральной газете внутренних войск МВД России "Ситуация" о "шакалах ОДОНа" (напомним читателям, что речь шла о ракете в откровенных поборках в отношении некоторых военнослужащих нашей дивизии) прошло уже немало времени. Собирается ли 51-я военная прокуратура не только наказывать виновных, упомянутых в этом критическом материале, но и добиться от командования частей и дивизии ответов на публикацию по существу?

— Работа прокурорских сотрудников со средствами массовой информации давно оговорена одним из ведомственных приказов по Главной военной прокуратуре. Это направление нашей деятельности называется "правовое информирование", и ему отводится в нашей системе очень важная роль. В 51-й военной прокуратуре за взаимодействие со СМИ отвечает мой помощник — майор юстиции Константин Бурчаков. Мы все прекрасно понимаем, какую силу воздействия имеет устное или печатное слово.

До нашего интервью я встречался с сотрудниками журнала "На боевом посту". Сообщаю вам следующее. По публикации в газете "Ситуация" нашей прокуратурой возбуждено и расследуется уголовное дело

в отношении трех военнослужащих из части офицера В. Валуева. Это рядовой Захарьев, младший сержант Морозов и ефрейтор Пальцев. Они совершили тяжкое преступление, и в ходе следствия мы надеемся получить доказательства совершенных ими еще одного преступления.

Кроме того, по второй части статьи "Шакалы ОДОНа вновь выходят на тропу" в настоящее время проводится прокурорская проверка. Она, скажем так, получилась довольно нецелостная, потому что во второй части этой статьи, к сожалению, оказалось очень мало конкретных фактов, а больше эмоций. Проверка этого материала идет тщательнейшей, чтобы не было повода усомниться как в нашем профессионализме, так и в вашей журналистской объективности.

Теперь что касается ответов редакции от должностных лиц по существу. Я вам сообщаю, что за неприятие должных мер и факт сокрытия, в том числе за неисполнение президентского Указа № 810, 51-й военной прокуратурой было вынесено представление командиру дивизии о привлечении к ответственности одного из командиров воинских частей соединения в звании подполковника. Мне, конечно, сложно отвечать на вопрос, почему командование дивизии не сообщило редакции газеты "Ситуация" о принятом решении.

— Какие меры, на ваш взгляд, должны принять офицеры соединения для профилактики правонарушений и преступлений?

— Мой служебный опыт показывает, что офицерам всех должностей и рангов (если они, конечно, хотят разобраться в происходящих процессах) без "хуждения в народ" не обойтись. Командир должен знать всю подноготную солдата или сержанта: что его заботит, какие проблемы у него появились. А для этого нужно научиться работать с людьми, с подчиненным личным составом, знать азы психологии.

Несмотря на непродолжительное время моей работы в дивизии, я уже сейчас понял: некоторые офицеры прямо игнорируют требования общевоинских уставов. И мне кажется, что равнодушие некоторых должностных лиц ОДОНа переводит все допустимые нормы. Подчас складывается впечатление, что солдаты для некоторых офицеров существуют как некая обезличенная масса, толпа... А ведь в армии командир просто по долгу службы обязан заботиться за каждого своего подчиненного!

— Товарищ полковник, какими нормативными и законодательными актами руководствуетесь вы в своей работе?

— Деятельность военной прокуратуры в первую очередь регламентируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации". То, что касается уголовного преследования, регламентируется Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Российской Федерации. Исковая деятельность, например, регламентируется Гражданским и Гражданско-процессуальным кодексами нашей страны. Также мы руководствуемся законами "О статусе военнослужащих", "О воинской обязанности и военной службе" и "О внутренних войсках МВД России". Кроме того, сюда можно отнести и общевоинские уставы, за правильным выполнением статей которых мы осуществляем постоянный, непрерывный контроль. К этим основополагающим документам добавьте наши внутренние нормативные приказы и указания.

— Валерий Григорьевич, кого из ваших сотрудников за результативную работу можно отметить добрыми словами командирской благодарности?

— Прежде всего я бы хотел отметить своего боевого заместителя Виктора Дюдина. Это человек величайшей души, профессионал с

Дни воинской славы России

ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

10 июля — День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 год)

Полтавская битва — одно из решающих сражений Северной войны (1700 — 1721 годы) за возвращение захваченных Швецией земель и выход России к Балтийскому морю. В ходе Северной войны шведская армия во главе с королем Карлом XII, под командованием которого находилось 35 тысяч человек и 32 орудия, вторглась на Украину и в конце апреля 1709 года осадила Полтаву с целью, взяв город, двинуться на Харьков и Москву. Однако полтавский гарнизон, насчитывающий всего 6,7 тысячи солдат и горожан, оказал отчаянное сопротивление и сорвал планы шведов. Это дало возможность русской армии во главе с Петром Первым подготовиться к генеральному сражению и собрать значительные силы — 42 тысячи человек и 72 орудия. На подступах к лагерю русских войск были построены специальные укрепления — редуты, в которых размещались войска и артиллерия. Замысел Петра Первого состоял в том, чтобы измотать противника на линии укрепленных редутов, а затем разгромить в поле.

Перед сражением Петр Первый обратился к войскам: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру порученное, за Отечество... Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали».

Сражение началось в два часа ночи наступлением шведской армии на подготовленные позиции русских войск. Картечь русской артиллерии буквально выкашивала целые колонны атакующих шведов. В ходе сражения русские войска опрокинули наступающих врагов и вынудили их к отходу, который вскоре превратился в бегство. К 11 часам вся шведская армия отступала под натиском русских войск. Окончательно шведские войска были добиты в ходе преследования у села Переволочны, где остатки шведской армии, прижатые к берегу Днепра, сдались в плен русским войскам. В Полтавском сражении шведская армия потеряла на поле боя 9234 человека убитыми и все орудия, были пленены 18794 человека (в том числе почти все генералы), захвачены 264 знамени и штандарта. Русская армия потеряла 1345 человек убитыми, 3200 человек были ранены. Шведский король Карл XII бежал в Турцию.

Победа русских войск под Полтавой предопределила перелом в Северной войне в пользу России, подняла ее авторитет, раскрыла полководческий талант Петра Первого. В ходе Полтавского сражения русская армия проявила высокие боевые качества, разгромив сильнейшую из европейских армий — шведскую. Полтавское сражение оказало большое влияние на дальнейшее развитие военного искусства России и стран Западной Европы. Петр Первый блестяще применил прием создания передовых позиций из редутов и подготовленных укреплений. Полтавское сражение отличалось хорошей организацией взаимодействия конницы и пехоты, преследования отступающего противника.

Евгений КЛИМОВИЧ,
полковник в отставке

большой буквы, коммуникабельный человек. Также отличные результаты по своей работе имеет старший помощник прокурора подполковник юстиции Михаил Настенко. Хорошо работают капитан юстиции Вадим Беспалов и майор Константин Бурчаков. Мне повезло с этими людьми — отличные знатоки своего дела, в меру рассудительные и принципиальные. Радует меня своей работой и исполняющая обязанности заведующей канцелярии прокуратуры Екатерина Захарова.

— **Валерий Григорьевич, а если возникла срочная необходимость военнослужащему обратиться в военную прокуратуру, по каким телефонам он может позвонить?**

— Очень важный вопрос! Напоминаю должностным лицам и личному составу не только вашей дивизии, но и остальным военнослужащим номера телефонов прокуратур:

— 51-я военная прокуратура: **524-40-44, 524-80-39, 361-85-00** (внутренние номера по дивизии: **53-71 и 53-73**);

— военная прокуратура Московского военного округа: **950-70-35**;

— Главная военная прокуратура: **247-50-47**.

— **Товарищ полковник, что вы, как прокурор, можете пожелать личному составу ОДОНА?**

— Прежде всего выдержки и терпения. Чтобы человек в форме был верен своему воинскому долгу, несмотря на имеющиеся трудности.

Во-вторых, чтобы увольняемый в запас понимал, что его отношения с войсками не заканчиваются сроком пребывания на действительной военной службе. Пройдет какое-то время, и в армию служить придет его сын. И те же неуставные порядки отразятся на его собственном ребенке! Наверное, об этом мало кто задумывается...

Капитан
Александр КИРИЛЕНКО

Тысячи военных специалистов увольняются в запас, лишаются привычного дела. А как жить человеку дальше, если возрастной рубеж, оговоренный работодателем, офицер давно перевалил? Тут поневоле впадешь в отчаяние. Почувствуешь себя выброшенным за борт. Особенно остро проблема трудоустройства и психологической реабилитации военнотружеников стоит в закрытых военных городках, где и звезд, и умов много, а вот мест приложения этого капитала практически нет. Что же делать?

Жанна ЛАБУТИНА
Фото автора

Ярмарка вакансий в Балашихе

Выход есть!

И "покупателей", и "продавцов" на этой ярмарке вакансий было предостаточно. Военнотруженики и члены их семей, узнавшие о готовящемся мероприятии заранее, знакомились со специальной литературой, размещенной на стендах. Толпились у столов, листая папки с многочисленными предложениями предприятий. С интересом ожидали результатов тестирования, стараясь получить рекомендации специалистов. Переходили от одного работодателя к другому. Диапазон предлагаемых вакансий был так велик, что выбрать свой вариант было не просто: от старателя 6-го разряда где-то в старательной артели в Бодайбо до руководителя юридического отдела в процветающей коммерческой фирме в самом центре Москвы.

Размер предлагаемых зарплат — от минимальных до вполне европейских.

Чтобы определить, насколько реально найти работу на подобных мероприятиях, мы попытались проследить маршрут и определить конечный результат на примере первого встреченного посетителя ярмарки.

Человек был в гражданском, и выяснять количество звезд на погонах соискателя мы не стали. Случай оказался довольно типичным.

Николай Иванович К. — заместитель начальника одного из управлений, кандидат наук, доцент. По первому образованию — радиотехник, по опыту работы — управленец, преподаватель, администратор. По последнему диплому — юрист. Кроме высшего зенитно-ракетного училища, два года военной академии, четыре года Российской

академии государственной службы при Президенте РФ. У первого же стола Николаю Ивановичу была предложена должность начальника юридического отдела в солидной коммерческой фирме. Условия сотрудничества были объявлены коммерческой тайной, но, судя по всему, договаривающиеся стороны пришли к соглашению.

Опыт Балашихи

Увидеть и сформулировать проблему — первый шаг в направлении решения. В 1999 году в администрации Балашихинского района была введена должность ведущего специалиста по работе с военнотружениками и членами их семей. На базе Балашихинского районного центра занятости населения (ЦЗН) создан Центр социальной адаптации во-

еннослужащих. О том, насколько своевременно была организована служба, говорят следующие цифры.

Только за прошедшие четыре года в Балашихинский объединенный военный комиссариат встало на учет более 4,5 тысячи человек. Анализ работы Центра социальной адаптации показал, что 7% уволенных военнослужащих занимаются коммерческой деятельностью, 23% уходят в различные охраняемые структуры, а основная масса — около 70% — затрудняется с выбором. Тут-то и нужна помощь центра, ведь у него есть справочно-консультационный пункт, биржа труда.

Сегодня трудоустроенные военнослужащие помогают в поисках работы своим товарищам. В районе известен случай, когда, объединившись, более 40 военнослужащих создали 102 рабочих места, организовав фирму, трудоустроив, таким образом, несколько десятков безработных.

Стали обычными выезды групп специалистов ЦЗН и ЦСА в воинские части, военные городки. В состав групп входят психолог, юрист, специалисты по трудоустройству и социальным адаптации.

В двух военных комиссариатах, 25 воинских частях и трех местах компактного проживания военнослужащих созданы справочно-консультационные пункты.

Большую и эффективную помощь в решении насущных проблем военнослужащих, уволенных в запас, оказывает депутат Московской областной Думы Юрий Бусов.

Готовь сани летом

Характерной особенностью мероприятия, проведенного недавно в поселке Заря Балашихинского района, было обилие звезд на погонах. Причем определенная часть высоких гостей скорее наблюдала

за происходящим, чем участвовала в процессе.

Заместитель командира одной из подмосковных воинских частей полковник А.Королев приехал за информацией. В части грядет сокращение личного состава. Сведения о наличии рабочих мест в ближайших воинских частях и на производственных предприятиях будут полезны.

А вакансий, судя по этой ярмарке, предостаточно. Выжили и, сменив форму собственности, приспособились к новым экономическим условиям посредники всех сортов и мастей. Могло показаться, что самое "наукоемкое" производство в России сегодня — изготовление тары для продуктов. Ярмарка в Заре развеяла эти сомнения. Фирму высоких технологий — ведущее предприятие России в области ракетно-космической техники — представляли на ярмарке заместитель генерального директора НПО Машиностроения Л.Козлов и помощник генерального директора по кадрам Ю.Минаев. Они провели переговоры с несколькими десятками военнослужащих. Была достигнута предварительная договоренность, но потребности предприятия в высококвалифицированной рабочей силе, как, впрочем, и в инженерно-техническом персонале, так велики, что удовлетворить их пока не удастся. Требуются инженеры-машиностроители, инженеры-конструкторы, технологи, испытатели, программисты, радиотехники и радиоэлектронщики, инженеры-телеметристы. Но главная головная боль руководителей Научно-производственного объединения — большой дефицит высококвалифицированных фрезеровщиков, токарей, слесарей-сборщиков, медников, клепальщиков. Нет сегодня в стране и училищ, выпускавших ранее этих специалистов. И это при том, что Научно-производственное объе-

динение обеспечивает все социальные льготы своим сотрудникам, помогает в приобретении жилья, выплачивает компенсации.

Средний уровень заработной платы на предприятии в несколько раз выше, чем средняя заработная плата по Московской области. Есть и еще одно преимущество, гарантируемое работникам объединения, — уверенность в завтрашнем дне. Очень важное обстоятельство, если учесть, что в новом базарно-рыночном обществе никто никому не нужен. Чтобы развеять сомнения всех ищущих сегодня работу военных и гражданских специалистов, скажу, что стартовая заработная плата молодого специалиста на предприятии — 5 тысяч рублей. Хорошо это или плохо — решать вам!

***

— Трудно думать за всю Россию, но каждый на своем месте должен делать свое дело, и делать его на совесть, — говорит депутат Московской областной Думы Юрий Бусов. — Нынешняя ярмарка вакансий для военнослужащих в поселке Заря — первая в России. Пусть она будет началом большого и важного дела.

Сколько человек приняли участие в ярмарке, подсчитать трудно. Десятки предприятий Москвы и Московской области предложили свои вакансии уволенным в запас офицерам и членам их семей. Осталось выбрать! Благо есть из чего выбирать! Ярмарка рабочих мест, проведенная по инициативе и при поддержке депутата Московской областной Думы Ю.Бусова совместно с администрацией Балашихинского района и директором Департамента федеральной государственной службы занятости населения Московской области, состоялась. Уже не за горами следующая...

“Всегда гордился и горжусь по сей день, что я — офицер...”

ТАКИЕ строки написал в своем рапорте на увольнение наш бывший командир батальона полковник Л.Филаретов. Было это около пятнадцати лет назад. Но и сегодня в квартире Леонида Александровича по праздникам и будням не умолкает телефон — звонят бывшие выпускники-“филаретовцы”, курсанты второго батальона Саратовского училища внутренних войск, чтобы поделиться с ним своими достижениями, спросить совета. И всегда находят у него поддержку, понимание.

11 июля нынешнего года Леониду Александровичу исполнилось 65 лет. Родился он в городе Тульчин Винницкой области. Годы военного лихолетья провел в эвакуации. В 1944 году пошел в школу, а после 4 класса надел военную форму, став воспитанником Ташкентского суворовского училища МВД СССР. В 1954 году он стал курсантом пехотного отделения Саратовского военного училища. После выпуска служил командиром взвода в городе Днепрпетровске, охранял знаменитый Южмаш. В 1962 году Леонида Александровича, который к тому времени окончил Краснознаменный военный институт физической культуры и спорта, приглашают в родное училище, в Саратов. С той поры он всецело посвящает себя подготовке будущих офицеров. Многие должностные ступени пройдены им в стенах училища, но наиболее ярко и многогранно раскрылся организаторский и педа-

гогический талант Леонида Александровича на должности командира второго батальона курсантов. Более пятисот человек прошли через его душу и сердце, став впоследствии старшими офицерами, генералами, командирами соединений и частей, учеными. Два его воспитанника, генерал-полковник Анатолий Романов и полковник Александр Никишин, удостоены высокого звания Героя Российской Федерации.

У Сухомлинского есть прекрасные слова: “Воспитание — спокойное, кропотливое дело мудрых людей, результаты которого сказываются через десятилетия...”

Именно так и работал наш комбат. Мы, его воспитанники, всегда видели перед собой принципиального, профессионально подготовленного, эрудированного офицера. Он всегда находил незримую связующую нить с каждым молодым человеком, который только начинал свой армейский жизненный путь.

В школе полковника Филаретова закладывались основы профессионального отношения к делу, формировались понятия “мастерство”, “профессионализм”, “мудрость”, что достигалось повседневной требовательностью к подчиненным, отеческой заботой и вниманием к нуждам и запросам курсантов. Свою воспитательную

деятельность с курсантами Леонид Александрович строил на основе богатых педагогических традиций русской армии, русского офицерства.

Сегодня Леонид Александрович не сидит без дела. У него четыре внука, подрастает уже и правнук. Дело своего деда в четвертом поколении офицерской династии продолжает внук — Игорь Филаретов, курсант Саратовского военного Краснознаменного института внутренних войск, отличник учебы.

В канун юбилея от имени выпускников второго батальона 1972, 1975, 1979 годов хочется пожелать Леониду Александровичу крепкого здоровья, счастья и благополучия. Наш комбат всегда стремился воспитывать в нас качества, утверждающие человеческое достоинство и честь как основные эталоны поведения офицера. И мы благодарны Леониду Александровичу за эту науку.

**Полковник Владимир КОРОТИЧ,
кандидат педагогических наук,
доцент**

Герой Российской Федерации

генерал-полковник Михаил ПАНЬКОВ

В 1996 году генерал Михаил Паньков в течение пяти месяцев возглавлял войсковую группировку. Привыкший и наученный жизнью постоянно изучать и анализировать оперативную обстановку в регионах служебного применения войск, в деталях знающий состояние их боевой готовности, генерал Паньков всегда вносил конкретные деловые предложения по наиболее эффективному использованию соединений и частей в ходе боевых действий.

В сентябре 1999 года генерал М.Паньков вновь возглавил группировку внутренних войск в Северо-Кавказском регионе. Он лично руководил проведением специальных операций в Новолакском районе Республики Дагестан, где было освобождено от боевиков 14 населенных пунктов.

С началом второго этапа контртеррористической операции генерал Михаил Паньков возглавил группировку внутренних войск на территории Чеченской республики. Высокий уровень профессиональной подготовки командующего и подчиненных ему генералов и офицеров позволил в короткие сроки провести зачистку от боевиков крупных населенных пунктов Горагорск, Шелковская, Толстой-Юрт, Суворов-Юрт, Червленая, Майское. 14 октября 1999 года при проведении спецоперации в населенном пункте Знаменское подразделение внутренних войск попало в засаду. Находясь на выездном командном пункте, генерал Паньков взял на себя руководство действиями отряда спецназа. В ходе боя подразделение внутренних войск было выведено из-под огня противника, а бандгруппа ликвидирована.

Внутренние войска МВД России в рамках контртеррористической операции уже к декабрю 1999 года провели более 130 специальных операций против бандформирований. Самым тяжелым этапом в этой работе стало освобождение от боевиков Грозного. Задача эта была успешно выполнена.

Указом Президента России от 11 января 2000 года генерал-полковнику Панькову Михаилу Анатольевичу было присвоено звание Героя Российской Федерации.

Герой Российской Федерации майор Сергей БАСУРМАНОВ

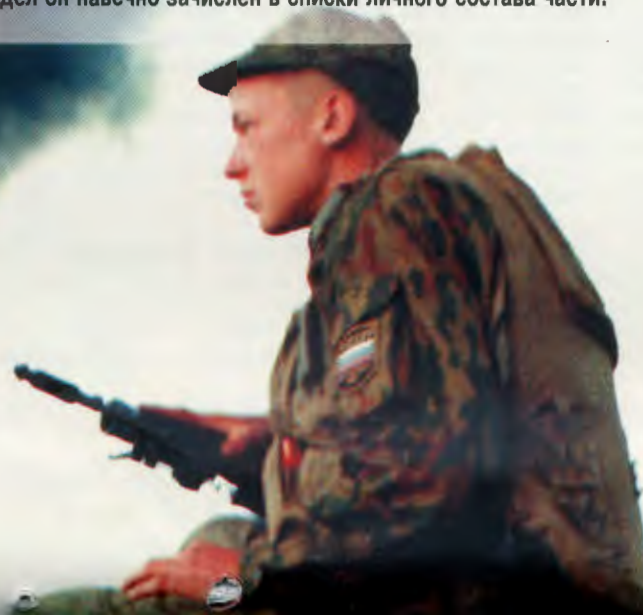

Разведчики уходили в ночь. Их действия были смелыми и дерзкими. На двух фургонах-рефрижераторах около шестидесяти человек сумели проехать сквозь посты ваххабитов и проникнуть в селение Чабанмахи. Ранним утром 29 августа они, так и не замеченные боевиками, уже стояли у подножия горы Чабан, которую им предстояло штурмовать. Там, наверху, находился ретранслятор боевиков и его надо было захватить и уничтожить. Эту задачу разведчики калачевской бригады выполнили успешно — уже к семи часам утра группа нападения уничтожила охрану ретранслятора, разрушила передающий центр боевиков, выбила бандитов с высоты. Разведчики заняли круговую оборону... Старший помощник начальника штаба майор Сергей Басурманов осуществлял общее руководство боевыми действиями разведроты.

...На гору опустился туман, пошел мелкий противный дождь. Около 14 часов боевики предприняли штурм высоты. Разведчики вступили в бой. Появились первые убитые и раненые...

В ходе боя майор Басурманов умело командовал подразделением. Находясь на наиболее опасных участках, он личным примером воодушевлял личный состав на решительные действия по отражению нападения. В ходе боя недалеко от офицера взорвалась мина, выпущенная боевиками. Один из осколков попал Сергею в голову. Подчиненные смогли вынести раненого офицера из-под огня, но спасти его так и не удалось.

Указом Президента России от 25 сентября 1999 года майору Басурманову Сергею Анатольевичу было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Приказом министра внутренних дел он навечно зачислен в списки личного состава части.

Герой Российской Федерации

старший прапорщик Василий ЮРЬЕВ

6 марта 2000 года отряд специального назначения Уральского округа внутренних войск был переброшен в район населенного пункта Комсомольское. Обстановка здесь была очень взрывоопасной. Банда Гелаева ворвалась в село, и спецназовцам совместно с другими подразделениями предстояла ежедневная тяжелая работа по вытеснению бандитов. При проведении операции по зачистке Комсомольского 8 марта были тяжело ранены двое бойцов отряда. Гелаевцы плотным огнем препятствовали эвакуации раненых с поля боя. За спасение сослуживцев взялся старший прапорщик Василий Юрьев. Под прикрытием бронетранспортера, дважды попав под кинжальный огонь противника, пробрался он к товарищам и на себе перетасил их в безопасное место.

Утро 15 марта выдалось холодным и хмурым. Около 11 утра была поставлена задача продвигаться по центральной улице вдоль оврага, где сосредоточились основные силы "духов". Предстояло вынести с поля боя погибших незадолго до этого братишек. На БМП подъехала маневренная группа, которой руководил старший прапорщик Василий Юрьев. Под прикрытием танка спецназовцы двинулись вперед. Едва приблизились к первому убитому наводчику БТРа сержанту Морозу, тут же боевики открыли шквальный огонь. Военнослужащие стали подавлять огневые точки противника, но вскоре вынуждены были отойти на прежние позиции.

"Духи" продолжали вести огонь. Но спецназовцы не отступили от железного закона — не оставлять товарищей на поле боя. Подошедшие на помощь боевые машины стали в упор уничтожать огневые точки противника. Вел меткий огонь на поражение боевиков и старший прапорщик Юрьев. Он пытался во что бы то ни стало вытащить с поля боя раненого солдата. И вытащил-таки его. Но сам погиб от пули снайпера...

Указом Президента России от 8 августа 2000 года старшему прапорщику Юрьеву Василию Ильичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Герой Российской Федерации подполковник Сергей ЮШКОВ

Отряд уже несколько часов петлял по горам. Промозглая сырость, накрывшая Дагестан в августе 1999 года, казалось доберется до самых костей. Но надо идти вверх, надо искать ту гору, на которой весь день насмерть бьются разведчики 22-й бригады. Надо спасать братишек, снимать с горы, пятачок которой они захватили еще ранним утром.

Отряд спешил. Юшков шел впереди, сквозь туман сляясь разглядеть хоть какие-то ориентиры, которые так хорошо изучил по карте. Этот маршрут на гору Чабан, где стоял “духовский” ретранслятор, был разработан во всех подробностях еще накануне. Им улыбнулась удача – навстречу из тумана вышел прапорщик, который спускался с горы именно для поиска своих спасителей. Наверх забрались быстро. Отгнав “духов” мощным залпом, погрузили раненых на плащ-палатки, стали спускаться. Очень быстро, часто падая на крутом горном склоне. “Духи”, как шакалы, бросились вдогонку. Но бойцы отгоняли боевиков, держали их на расстоянии.

Юшков и отряд вырвали из лап смерти братишек, спасли их. А спустя несколько дней он со своими бойцами снова пошел на гору. Командование посчитало, что высота эта архиважна для организации окончательного разгрома боевиков в селах Чабанмахи и Карамахи... Они пошли тем же маршрутом. И снова взяли этот пятачок, который удерживали в ходе всего штурма села Чабанмахи, отбив не одну атаку озверевших боевиков.

Указом Президента России от 4 февраля 2000 года кавалеру ордена Мужества Юшкову Сергею Геннадьевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

80
ЛЕТ

Поздравляем!

У Ильи Григорьевича Беликова и Владимира Васильевича Журавлева, двух патриархов войсковой журналистики, нынешний июль необычный — восьмидесятый. Присоединяясь к многочисленным поздравлениям юбилярам, нельзя не рассказать о них читателям, тем более что оба ветерана продолжают активно сотрудничать с журналом, у истоков которого стояли, которому отдали не один год службы.

Оба они были призваны в армию в предвоенном сороковом году, прибыли служить в прославленную дивизию войск НКВД, носящую имя Феликса Дзержинского. Илья Григорьевич, успевший на гражданке поучительствовать в сельской семилетке, вскоре стал заместителем ротного политрука, комсомольским активистом. По этому пути он шел и в дальнейшем, уже после войны шесть лет возглавляя комсомол внутренних войск. А Владимир Васильевич в преддверии Великой Отечественной стал командиром саперного отделения, потом взводным и наконец вырос в родном батальоне до начальника штаба.

Их пути-дороги долгие годы проходили рядом или пересекались. Политотдел дивизии, Главное управление внутренних войск, журнал "На боевом посту" — ступени служебной лестницы, по которой поднимались в свой срок, на которой их, ветеранов Великой Отечественной, офицеров, удостоенных многих орденов и медалей, заслуженных работников МВД, ждали, разумеется, не только радости — ждал прежде всего напряженный и каждодневный труд, когда, как порой говаривает Илья Григорьевич, не обходится без синяков и шишек.

Илья Григорьевич Беликов уволился в 1976-м генерал-майором, заместителем начальника политуправления войск. Полковник Журавлев оставил службу годом позже, был он в то время ответственным секретарем нашего журнала, одним из немногих в войсках удостоенных звания заслуженного работника культуры РСФСР.

Доброго вам здоровья, дорогие наши старшие товарищи, и творческого долголетия! Мира и благополучия вашим родным и близким!

АНАТОЛИЙ БОГДАНОВИЧ

Анатолий Богданович родился в Ростове-на-Дону. Работал на шахте, поднимал целину, служил во внутренних войсках, был редактором отдела поэзии в издательстве "Советская Россия". Тяжелейший недуг вот уже два десятилетия приковывает его к постели. Но, как сам признается, "сопротивляться недугу помогает поэзия". Он автор многих поэтических книг, среди которых "Красная земля", "Отрада", "Кубанка", "Возвращение птиц", "Вечер в далеких полях". В канун 60-летия поэта в столичном издательстве "Современный писатель" вышел том его избранных стихов и поэм.

ПОД ВЗГЛЯДОМ НЕБЕС

СВЕТЛАНЕ

На безлюдном рассвете —
душа опознала,
Встрепенулась
от радостной боли своей:
Над заброшенным парком
"Речного вокзала",
Как росинкою в горле,
играл соловей.
Он опутывал страстными
трелями ветки,
И куда-то за пазуху
памяти лез...
И казалось,
окрест не умолкнет вовеки
Это чудо земное
под взглядом небес.
Я постиг —
красота остается святою,
Ни к чему и тебе
разнаряженный блеск.
К синеве прикоснусь
за бегущей водою

И расслышу
далекого времени всплеск.

***

Пахла тиной вода
на бессонном причале,
Все пытаюсь
горящие блики сгрести...
Ты сама —
соловьиная бездна печали,
От которой меня
ничем не спасти.
На аллее светло,
на тропинке прозрачно,
Ни одной паутинки еще
на челе.
Зеленела трава
по-весеннему злочно,
И тепло растекалось
по грешной земле.
Загадаю судьбу,
да поведать не смею,

И уже седина холодит
у виска...

Приручу соловья,
а любовь не сумею —
Слишком жизнь коротка.
Слишком трель высока.

***

И в душе, и в поле чисто.
Лишь в глазах моих слеза...
Так прощать бы научиться,
Как прощают небеса.
Растревожилось ненастье,
И листва в молве своей
Облетела в одночасье
С перепуганных ветвей.
И трава, что пожелтела,
Шелестела солнцу вслед
Все, что высказать хотела
За обманчивый рассвет.
И речушка на востоке,

Иван ЧЕРНЫХ

Курьер

Роман*

* Журнальный вариант

1.

Выздоровление президента и его заявление, что он может еще дать кое-кому сдачи, заставили Корданова пересмотреть свои планы и искать новые источники доходов. Бизнесмены успокоились и с еще большей энергией взялись за прежние дела — торговлю с зарубежными партнерами сырьем, благо покровители из президентского окружения остались на своих местах, однако долю прибыли Корданову уменьшили, ссылаясь на увеличение таможенных пошлин, на удорожание транспортных расходов... И это тогда, когда в школы по подготовке телохранителей набрали без малого двадцать тысяч слушателей, их надо было кормить, одевать, обувать и... вооружать. Конечно, можно распустить курсантов, кое-чему они уже научились и могут теперь сами добывать себе на хлеб с маслом, но терять такую армию хорошо подготовленных боевых ребят, не обремененных высокой моралью и готовых ради красивой и сытой жизни пойти на все, не хотелось. Тем более и ситуация в стране взрывоопасная.

Конечно, не дело начальнику службы безопасности такого громадного концерна, как "Мосэксимпорт", заниматься коммерцией, но куда денешься, если твои хозяева заботятся только о своем благополучии, хапают и хапают, оборачивая прибыль в зарубежную недвижимость. А чем он, Корданов, хуже? Мардуховичи, те не дураки: загодя в теплых краях приготовили себе гнездышки. Потому и ему, нынешнему начальнику службы безопасности, пора позаботиться о своем будущем.

Давненько не навещал он свою черноглазую амазонку. Чертовски обаятельна, умна и предприимчива плутовка. В сфере военно-промышленного комплекса сумела создать частную фирму "Аван" по продаже спортивных пистолетов ИЖ-70-01 и стать ее директором. А Корданов покупателей ей нашел. Да еще каких! Прибалтов, киприотов, финнов, румын... Не за какие-то там "деревянные", а за валюту берут товар! Правда, немного продешевил он тогда — предложил платить по 60 долларов за штуку, а коммерсанты выручают за них ныне по 250-300... Но ничего, и с этого он имеет хороший навар. А если Волжин всерьез договорился с японцами, те и по сотне отстегнут!

Воспоминание о Беленькой разлилось в груди Корданова нежной грустью. Захотелось увидеть ее, посидеть в хорошем ресторане, поболтать о житье-бытье...

...Познакомились они в Сочи два года тому назад — отдыхали вместе в санатории "Ривьера", куда и раньше простым смертным было не попасть. На Галину многие пялили глаза, хотя была она не такая уж и красавица: смуглолицая и черноглазая, с несколько грубоватыми чертами (нос и рот великоваты, подбородок раздвоен — типичное цыганское лицо, волосы прямые, черные, небрежно спадающие на всегда оголенные плечи). Зато фигура безукоризненная, словно талантливейший ваятель любовно вытачивал каждую частицу тела: длинную, прямо-таки лебединую шею, округлые, неширокие плечи, будто отлитые из бронзы, тонкий стан, который, казалось, можно обхватить пальцами, небольшую грудь с выступающими сквозь тонкую ткань упругими сосками, редкой красоты и стройности ноги...

Впервые Корданов увидел ее в столовой, она сидела за соседним столиком с молодым симпатичным мужчиной. Что это не муж, нетрудно было догадаться хотя бы по тому, как он навязчиво ухаживал за соседкой. А она без тени кокетства, гордо и с достоинством принимала его услуги, изображая из себя этакую строгую, недоступную даму; хотя по тому, как временами вождеденно загорались ее глаза, Корданов, повывавший за свои сорок с небольшим немало разных женщин, без труда определил, что смуглянка — особа темпераментная, страстная. В чем он вскоре и убедился.

Дня через два сосед исчез: как позже выяснилось, его отозвали в часть, он был военным. Правда, лицо смуглянки не выражало грусти — взгляд ее изучающе скользил по лицам мужчин и дольше других задерживался на Корданове. Она его заметила. Что не удивительно: среди отдыхающих он выделялся не только ростом, офицерской статью, но и волевым, с правильными чертами лицом, красивыми темно-карими глазами. В юности не было таких девиц, которые отказывали ему, если он рещался за ними приударить. Он давно потерял счет своим победам. И теперь, с годами, нисколько не утратил ни привлекательности, ни азарта.

Смуглянка его заинтриговала. Их взгляды встретились лишь на долю секунды, но незримая искра желания уже зажгла их сердца, они поняли друг друга.

Корданов, поторопившись закончить обед, вышел из столовой и закурил, поджидая ее. Она появилась минутой спустя и направилась сразу к нему, будто зная о его намерении. Представилась, протягивая руку:

— Галина, — затем заметила: — По-моему, мы с вами где-то встречались.

Старый, избитый прием знакомства. Но смуглянка произнесла это так просто, бесхитростно,

будто и в самом деле они когда-то были знакомы. И у него вырвалось само собой:

— Андрей. Кажется, мы вместе отдыхали здесь года три назад.

И он с чувством пожал ей руку.

— Нет-нет! — помотала она головой. — Я вспомнила: я видела вас по телевидению, в окружении президента, когда он летал в Краснодар. Вы служите в его охране?

Он действительно был тогда в Краснодаре, но давно забыл об этом. А она запомнила. Значит, приглянулся он ей еще тогда...

— Как вам отдыхается?

— Погода противная, — зябко передернула она плечами. — А летом из-за работы сюда не вырвешься.

— У вас сезонная работа?

— Так пока получается. А зимой, видите, какой здесь скучный контингент — одни старики.

— Так уж и старики? — усмехнулся Корданов. — Рядом с вами такой джигит вертелся...

— Укатил мой джигит, — усмехнулась и Галина. — Срочно отозвали в часть. Видно, снова заварушка в Чечне... А мы взяли с ним на сегодня билеты в варьете. Теперь не знаю, с кем пойти... Не желаете посмотреть на эстрадных красавиц?

— С удовольствием...

И закрутились, завертелись отпускные денечки. Сколько женщин было в жизни Корданова, но Галина затмила всех. Она изобретала все новые невероятные способы наслаждения, оказалась неподражаемой любовницей. Ее страсть была неуемна, ее плоть — ненасытна. К утру, изможденные и обессиленные, они засыпали мертвым сном.

Вот тогда они стали не только любовниками, но и деловыми партнерами. Фирма "Аван" во главе с Беленькой добывала оружие (и не только спортивное), а Корданов находил покупателей. После их знакомства отставной генерал дважды посетил Ижевск. Из рассказов Галины он понял, что самым опасным для фирмы человеком в городе является заместитель министра внутренних дел Удмуртии полковник милиции Переверзин. Она показала Корданову одну из сводок МВД Удмуртии: "За девять месяцев текущего года было совершено 21951 преступление, из них: 319 умышленных убийств, 813 повлекших тяжелые телесные повреждения, 399 разбойных нападений. Все чаще преступники стали использовать огнестрельное оружие, незаконный оборот которого значительно возрос".

— Переверзин что-то пронюхал, и его ищейки закружили вокруг нашей фирмы, — пояснила Беленькая. — Ты сможешь в случае чего прикрыть нас?

— Постараюсь, разумеется. Но надо и на месте

поработать с людьми. Купить этого Переверзина не пробовали?

Галина с усмешкой помотала головой.

— Он из прежних, высокоидейных. На этот крючок его не подцепишь.

— Его семейное положение?

— Женат, двое детей. Дочь — студентка пединститута, как говорится, на выданье. Сын лет четырнадцать.

Корданов задумался:

— Дочь на выданье — это хорошо. Жених есть?

— Девица видная, парней вокруг нее вьется немало.

— Так найди ей жениха! — повеселел Корданов. — Из своих верноподданных. И еще один вариант надо предусмотреть. Судя по донесению замминистра, у вас в городе орудует серьезная банда. На вас тоже наезжают?

Галина покусала губу:

— Мы стараемся жить с ними мирно.

— Отлично. Надо не только ладить, но и заставить их работать на вас. Это я беру на себя...

Задуманный на курортной ниве план они осуществили великолепно: Беленькая нашла дочери Переверзина достойного мужа — высокого, белокурого лейтенанта милиции, человека тщеславного и жадного, не гнушавшегося даже поборов с мелких торговцев в неположенных местах. А Корданов, посетивший Ижевск, познакомившись с зятем замминистра, научил его, как прищучить банду...

Созданный ими "конгломерат" полтора года работал, словно хорошо отлаженный механизм. Однако в последнее время, как вытекало из телефонных разговоров с Галиной, что-то там стало пробуксовывать. Надо было съездить, разобраться на месте, заодно и поговорить об очередной партии пистолетов для японцев.

2.

Сообщение Волжина о контракте фирмы "Аван" с прибалтами и киприотами о поставке ста пятидесяти тысяч пистолетов оказалось не исчерпывающим. Буквально неделю спустя фирма отправила в Эстонию рефрижератор с пистолетами и охотничьими ружьями для Кипра. По договоренности Иваненко с Интерполом рефрижератор задержали в Эстонии. Но тут же из Москвы последовал звонок от самого заместителя министра.

— Вы что там самоуправствуете? — загремел недовольный голос в трубке. — Радио не слушаете, газет не читаете? Или вместе с так называемыми патриотами хотите окончательно экономику разрушить?

— У меня имеются сведения, что вместе со спортивными пистолетами и охотничьими ружьями отправляется боевое оружие, — попытался было оправдаться Иваненко. — Мы решили проверить.

— Не лезьте куда не следует! — оборвал его замминистра. — Наводите порядок у себя в области, а с оружием я сам разберусь.

В тот же день Иваненко позвонил знакомый из эстонской таможни.

— Тут ваш замминистра на все интерполовские рычаги нажал, требует пропустить груз. Что скажешь на это?

— А что тут скажешь?.. Против лома нет приема. Груз проверяли?

Таможенник замялся:

— Проверяли, разумеется.

— Ну и что?

Снова молчание.

— Понимаешь, его мой начальник досматривал. Пистолеты, действительно, спортивно-тренировочные. Правда, вместо семи тысяч двухсот, как указано в декларации, обнаружено пятнадцать тысяч.

— Разве это не нарушение?

— Нарушение, понятно. Попытаемся возбудить уголовное дело. Но больно уж "тяжелая артиллерия" вступила в перестрелку...

Иваненко связался со службой безопасности Москвы, доложил ситуацию. Генерал Колесников поблагодарил, пообещал начать следствие и попросил Иваненку внедрить в фирму своего человека, информировать обо всем в ней происходящем.

На том разговор и закончился.

3.

На душе у Александра было муторно и тоскливо, словно он потерял близкого и дорогого человека. Пятнадцатичасовым поездом он проводил Татьяну в Ижевск. Отпраздновали 8 Марта и расстались. Кто она для него? Подсадная утка! А поди ж ты, болит душа. В искренности ее чувств он не сомневается, ласки ее, желание быть с ним, трепетно-исступленное поведение в постели, какой бы актрисой она ни была, насильно не изобразишь. А то, что она шпионит за ним... Так ведь он тоже не только пылкий любовник. Игра есть игра. И надо Татьяне отдать должное, играет она честно, без хитрых уловок. Возможно, даже догадывается о его истинной роли в споре с Кордановым.

Что ж, видно, так судьба распорядилась, расставив их по разные стороны баррикад: Татьяна работает на Мазуркина и Беленькую, а он... На кого же работает он? На Иваненку и Колесникова? Но они сами не такие уж вольные птицы, тоже охраняют

что-то спокойствие и благополучие, рискуя своей жизнью. В общем, слуги разных господ. А коль господа дерутся, у холопов чубы трещат...

Нет, Александр не боится драки, не дрожит за свою шкуру. Обидно только сознавать, что нынешние господа — и те, кто наверху, и те, что пониже, — похожи друг на друга. Будто собираются жить по нескольку веков, хапают без зазрения совести. А он, Александр Волжин, призванный стоять на страже закона, оберегать людей от насилия и произвола, по существу, ничего сделать не может. Да, он установил пути контрабанды сырья, валюты и оружия, выявил инициаторов. Ну и что? Мардухович спокойненько отдыхает в Японии и готовит новую аферу; Галина Беленькая продолжает под видом спортивно-тренировочных пистолетов поставлять неизвестно кому боевое оружие; Корданов под видом подготовки охранников частных фирм формирует чуть ли не боевые полки отъявленных головорезов... И ни он, ни Иваненко, ни Колесников ничего не могут поделать. Даже органы службы безопасности, начавшие было следствие по делу контрабанды оружия, вынуждены были отступить — сверху последовал хозяйский окрик: "Прекратить! Не ваше дело!" А чье же? Кто же в таком случае наведет порядок в стране?

На многие вопросы Александр не находил ответов, и это угнетало его, раздражало, наполняя душу пустотой и отчаянием. И хуже всего в его положении было то, что рядом ни друзей, ни коллег. Через связника много не передашь и много не получишь... И все-таки он не опускал рук, надеялся, что рано или поздно обстановка изменится к лучшему.

...Волжин неторопливо шел от Белорусского вокзала по Тверской к центру, невесело размышляя над своим положением, временами прерывая тяжелые думы наблюдением за прохожими. Несмотря на то, что стоял воскресный день, народу на центральной улице столицы, некогда кишашей толпами гуляющих, было мало — то ли слякотная погода тому виной, то ли какие другие причины. Да и люди совсем не похожи на тех жизнерадостных и веселых горожан, которых Александр встречал здесь несколько лет назад. Какие-то озабоченные, подавленные, замученные.

Он несколько раз заходил в магазины, останавливался у витрин, чтобы убедиться в отсутствии слежки (провокация с обворованной женщиной и убитым милиционером могла иметь свое продолжение), но никакого хвоста не заметил. Впрочем, Корданов достиг намеченной цели: Волжин еще крепче сидит у него на крючке и будет делать то, что ему прикажут...

Удивительно настырный и жестокий этот Корданов. За четыреста тысяч долларов решил убить че-

ловека, даже не удосужившись проверить, правду говорит Мардухович или лжет. И зачем ему столько денег? Только с торговли оружием он имеет такой куш, что внукам и правнукам всю жизнь можно, не работая, как сыр в масле кататься. И на что он рассчитывает, создавая все новые и новые боевые отряды? Неужели действительно собирается совершить государственный переворот?..

Домой идти не хотелось, одиночество угнетало, а стены чужого дома будто давили со всех сторон. И вдруг впервые возникло желание выпиться. Он испугался: уж не втянулся ли, пока в Ижевске разыгрывал из себя выпивоху? Правда, служа у Мазуркина, он два месяца в рот не брал спиртного, и не хотелось, а тут вдруг потянуло... Хотя не вдруг: он привык к друзьям, к коллективу, и одиночество тяготит его, гнетет, как человека, впервые оказавшегося в безмолвной пустыне с ее нещадно палящим солнцем, нестерпимой жаждой.

Куда же пойти? В ресторан, в бар, в казино?

Как-то еще до войны в Чечне, когда Александр только начинал службу в ОМОНе и попал в командировку в Москву, знакомый молодой поэт Женя Рехов пригласил его в Дом литераторов, что на бывшей улице Герцена, а теперь Никитской. Александру понравились не только ресторан с его замечательной кухней, но и посетители — маститые и малоизвестные писатели, спокойные, простые и добрые люди, их интересные разговоры о литературе, о положении в стране и суждения о ее руководителях. Уже тогда они нелестно отзывались о Горбачеве и предвидели, а точнее, знали из каких-то источников, что страну ожидают большие беды: американцы всю взяли осуществлять давние планы Даллеса-Кеннеди по разжиганию национальной вражды в СССР, подрыву его экономического потенциала путем военной гонки, внедрению ложной информации о разработках новых видов оружия, выставлять СССР перед мировой общественностью как самую агрессивную страну — империю зла. Как же верны оказались те предсказания!..

Волжину снова захотелось посидеть в том уютном дубовом зале рядом со знаменитыми людьми, которых раньше он видел разве только на портретах.

На площади Маяковского он сел в троллейбус и через десять минут вышел на площади Восстания, а спустя еще несколько минут переступил порог ЦДЛ.

На входе его встретил молодой мужчина крепкого телосложения с милицейской дубинкой в руке и попросил предъявить билет члена клуба писателей. Александр смутился.

— Простите, билета у меня нет. Я просто хотел пообедать.

— У нас только для членов клуба, — с подчеркнутым высокомерием пояснил вышибала, готовый закрыть перед Александром дверь. Но тут стоявший у фотовитрины мужчина повернулся, и Александр чуть не вскрикнул от радости: это был Евгений Рехов.

— Саша?! Какими судьбами? — Рехов подошел к нему, крепко пожал руку.

— Да вот как-то незначай вспомнил о нашем давнем походе в это заведение, и вдруг появилось острое желание снова заглянуть сюда, пообедать, а заодно и поужинать.

— Ну и молодец! — Евгений радостно хлопнул Волжина по плечу. — Вот уж поистине: гора с горой... Что ж, идем, — и, бросив вахтеру: “Он со мной”, повел Александра к гардеробу. — Только предупреждаю, здесь нынче очень дорого, а я простой российский поэт, поэтому в дубовый зал ресторана путь мне заказан. Перекусим с тобой в нижнем писательском буфете — там попроще и подешевле.

Но, как назло, нижний буфет оказался закрыт. Евгений с сожалением развел руками:

— Сегодня все боги против нас. И домой не могу пригласить — жена приболела.

— У меня деньги есть, не беспокойся. Я рад, что встретил тебя, и очень хочу посидеть с тобой, поболтать, расслабиться, — попросил Александр. А для убедительности пояснил: — Я ж холостяк и хорошо зарабатываю.

Евгений поколебался.

— Что ж... Зайдем, но ненадолго. Пропустим по сто грамм.

Народу в ресторане было немного, большинство столиков пустовало. А те, кто здесь бражничал, совсем не походили на писательскую братию — молодые, кичливые, с оловянными от выпитого глазами.

Метрдотель усадил вновь прибывших за столик в углу рядом с шумной компанией. Александр хотел было взять меню, но Евгений опередил его и, скользнув взглядом по написанному, произнес командирским тоном:

— Итак, два по сто пятьдесят, по салатику и по колбаске. Кофе потом.

— Но... — хотел было возразить Александр, однако Рехов остановил его поднятой рукой: — Жалобы потом и только в письменном виде.

Подошла официантка, симпатичная женщина лет тридцати, мило улыбнулась им, но тут же посурела лицом, когда клиенты сделали заказ. Правда, ждать не заставила, быстро вернулась, подала все сразу на подносе.

Не успели друзья выпить по первой за встречу, как Александр заметил, что на них обратил внимание черноглазый красавец с гусарскими усиками на

смугловатом лице. Он довольно откровенно наблюдал за ними, а когда они выпили, поднялся и подошел к их столику. Наставил палец, как дуло пистолета, на Евгения и сказал хмельным голосом:

— А я вас где-то видел. Вы, кажется, выступали у нас в части. Стихи читали. Помните, года полтора назад в учебной десантной дивизии? Я тогда там служил.

— Возможно, — согласился Евгений. — Но, простите, я вас не помню.

— Еще бы! — засмеялся бывший десантник. — Вас было трое, а нас — целая дивизия. Потом мы демонстрировали свое мастерство: друг друга мутузили, кирпичи ладонью рубили...

— Теперь вспоминаю, — засмеялся Евгений. — Лихие были парни.

— А мы и нынче не хуже, — картинно расправил грудь десантник. И предложил: — Присоединяйтесь к нам. Гляжу, не по-писательски вы шикуете, — и кивнул на закуску.

— Вот именно, — согласился Рехов, видимо, не очень-то довольный незванным собеседником. — Нам с вами не тягаться, — и тоже кивнул на соседний стол, ломившийся от изобилия бутылок и закусок.

— Само собой, — согласился "гусар", — потому и предлагаю к нам присоединиться. Вон сколько у нас всего. Не бойтесь, не объедите и денег не надо.

— Спасибо, — качнул головой Евгений. — Но, извините, нам поговорить надо.

— Ох уж эта старорежимная щепетильность, — пьяно покрутил головой бывший десантник и, вернувшись к своему столу, взял бутылку водки и большую тарелку с рыбным ассорти. Присоединился к ним: — Простите за назойливость, но мне очень хочется узнать, как живут сейчас настоящие писатели.

— Интересного мало, — все еще выражая неудовольствие, проворчал Рехов.

А Волжину бывший десантник чем-то понравился, и ему захотелось самому порасспросить парня кое о чем.

— Меня зовут Володя, — запоздало представился новый собутыльник. — А вас?

— Евгений Иванович, Александр Васильевич, ответил за обоих Рехов и продолжил: — Так вот, Володя, интересного в писательской жизни не только у таких, как я, смертных, но и у маститых сегодня мало. Видел, сколько коробейников стоят в метро и на улицах с книжной продукцией?

— Видел, — кивнул Володя. — И все больше с иностранной. Детективы, любовные приключения. А вот стихов почему-то почти нет. Если вы не печаетесь, то на что же живете?

— Кроликов выращиваем да кур, — усмехнулся Евгений. — Бывает, изредка и издаемся. Правда, ныне за стихи, по сути, не платят.

— Хреново. — Володя наполнил рюмки. — А у меня работа денежная. Но опасная. Знаете, про такую должность — налоговый инспектор?

— Слыхали, — кивнул Евгений. — Действительно опасная работенка. Желающих добровольно раскошелиться сегодня мало.

— Вот именно! Чуть ли не из каждого второго деньги приходится выколачивать.

— И штрафные санкции не помогают? — вставил вопрос Александр, знающий по Ижевску, как руководители фирмы "Аван" обводили вокруг пальца налоговых инспекторов. — Я слыхал — закон-то ужесточили...

— Какой там закон! — махнул рукой Володя. — Сейчас каждый живет по своим законам. Вот и мы установили: обдираете честной народ, но хотите торговать спокойно — платите нам по два процента от прибыли. Разве это много? Нет, ловчили и тут стараются объегорить, думают, не знаем мы, на какую сумму они приобрели товар и почем сплывили. А мы на них штрафчик в десятикратном размере! — Володя снова наполнил рюмку. — Ну что, отцы-писатели, за вас, за ваш прекрасный ЦДЛ, в котором всегда есть что выпить и чем закусить.

Они выпили.

— Вы что же, сами устанавливаете величину налога? — удивился откровенности Александр.

— Разумеется, — с ухмылкой ответил Владимир. — Мы ж нелегалы и берем с тех, кого охраняем от залетных рэкетиров.

"Вон какие, оказывается, это налоговые инспекторы", — врубился наконец Волжин и решил переменить тему:

— А как вас пустили сюда? Кто-то из приятелей писатель?

— Ну ты даешь! — захохотал "нелегал". — Будто еще при советской власти живешь. — Он достал из кармана пачку денег. — Разве может ваш писательский билет устоять против этого? Вы закусывайте, не стесняйтесь, я еще принесу. — Он разлил остатки водки по рюмкам. — Еще раз за вас! И хочу послушать ваши стихи.

— Это можно. — Рехов тоже захмелел и теперь уже с некоторой снисходительностью смотрел на молодого рэкетира:

— Сколько жить мне осталось? —

спросил я кукушку,

и, дослушав едва,

гулко, словно в пустую катушку,

она ухнула: век или два...

Вот такая случилась петрушка

*летним днем на опушке лесной.
И на каждой крушине пичужка
хохотала до слез надо мной.*

— Вот так-то. Это про мою жизнь, а нам хотелось бы узнать и про твою. Ты интересный парень, и жизнь твоя должна быть интересной.

— А по-моему, у каждого жизнь интересная, — как-то по-иному, даже со смущением заулыбался Володя. И, пристально заглянув в глаза Евгению, спросил: — А не напишете потом обо мне, как о каком-нибудь бандите?

— Ну что ты, Володя. Писатели — благородные люди и за доброту не платят черной неблагодарностью.

Володя еще больше засмутился, помялся и начал рассказывать:

— Отслужил я в десантных войсках срочную и уволился в прошлом году. Отец у меня погиб в Афганистане в восемьдесят седьмом, был военным летчиком. А мать, пока служил, вышла за другого. Отчим, а точнее, сожитель матери, не понравился мне сразу. Работал он заведующим продовольственным магазином, а когда началась приватизация, стал его хозяином. Он крепко закладывал и иногда, хорошо поддав, пытался учить меня уму-разуму, хвастаясь своими бабками: “Ныне, Володька, только тупые да ленивые живут в бедности. Хочешь иметь деньги, шевели мозгами. Армия тебя кое-чему научила — вон какие мускулы накачал. Иди ко мне в охрану. Подбери таких же парней, я не обижу”.

Идти в услужение к отчиму мне не хотелось, к тому же терпеть я не мог торгашей. Но, помыкавшись без работы, вынужден был принять предложение своего школьного приятеля, возглавлявшего охрану коммерческих ларьков у Варшавского автоцентра. Он поставил меня старшим по сбору налогов с продавцов и перекупщиков. Помог с жильем и тачкой. Женился я в прошлом году, ждем сына.

— И кому же вы подчиняетесь? — поинтересовался Александр, подозревая, что и тут не обошлось без Корданова.

— А никому, — гордо ответил Владимир. — Мы сами себе хозяева. Правда, приходится отстегивать ментам, им ведь тоже хочется красиво пожить, зато они поддерживают нас и помогают отваживать залетных.

— Но так можно и пулю в лоб схлопотать, — заметил Александр.

— Можно, — согласился Володя. — Но кто не рискует, тот, как говорят, не пьет шампанского. Лучше прожить короткую жизнь, но сладкую, чем длинную, но горькую...

“Да, парень уже явно вкусил прелестей этой “сладкой и свободной” жизни, — подумал Алек-

сандр. — Теперь честно трудиться его никаким калачом не заманишь”. И все-таки Волжин не удержался, предостерег:

— А если ребенок сиротой останется?

Володя грустно усмехнулся, но ответил не без бравады:

— Знать, судьба такая. Зато безбедную жизнь я ему уже обеспечил...

Перебравшись вскоре за стол к друзьям Володи, Волжин и Рехов засиделись в ресторане до его закрытия. Вышли все вместе, веселые и жизнерадостные, забыв напрочь о недавних разговорах об опасной профессии налоговиков.

У Дома литераторов парней поджидала блестящая в свете ночных фонарей “Вольво”.

— Хотите, подбросим? — предложил Володя. — Все уместится.

— Спасибо, — поблагодарил Рехов. — Мы лучше пешочком пройдемся, проветримся. Метро тут рядом.

Ребята стали усаживаться в машину, а Евгений и Александр направились к Садовому кольцу. Волжин, хотя и был в изрядном подпитии, заметил, как стоявший метрах в пятидесяти позади “Вольво” “Мерседес” тронулся с места и, поравнявшись с начавшей выруливать шведкой, плеснул из двух окон огненными струями. “Вольво”, проехав немного, уткнулась в стоящую впереди машину и занялась пламенем.

— Напророчил! — в отчаянии воскликнул Александр.

— Не казни себя, — успокаивающе взял его под руку Евгений. — Рано или поздно этим должно было кончиться.

4.

Борис опоздал к ужину: домочадцы уже вышли из-за стола, а тесть с неизвестным гостем вели беседу за чашкой кофе с коньяком.

— Переодевайся, мой руки, мы тебя ждем, — сказал Александр Николаевич зятю, выглянувшему из прихожей.

Борис был голоден и зол. Сегодня снова схватился со своим компаньоном Витькой Мазуркиным из-за предстоящей операции по выколачиванию денег из коммерсанта Кочурова, задолжавшего сорок тысяч долларов. Повод для ссоры, понимали оба, пустяковый: баксы все равно пойдут в общий котел, но ни тому, ни другому не хотелось уступать руководящей роли в операции. Полтора года как они в одной упряжке, а до сих пор не разобрались, кто из них главный. Прямо-таки двоевластие.

— И куда лезет в атаманы этот увалень, не знающий азов оперативно-розыскной деятельности?! — думал Борис. — Армия не милиция, там другому учат. Да и сколько он прослужил? До четырех не дотянул, выгнали за никчемность и бездарность. И на гражданке ничем не отличился — начальником охраны компании “Трансферо” года не продержался, как был изгнан президентом за непрофессионализм. А он, Борис Скрябинов, был как-никак лейтенантом милиции. Правда, коммерческий стаж у Витьки на три года поболее, и он занимается подбором кадров для боевой группы, но это ничего не значит... Придется на деле показать, кто умнее и хитрее...”

Борис быстро переоделся в спортивный костюм, умылся и вышел к столу. Тем временем теща поставила на стол закуску.

— Знакомся, гость из Москвы, Рогатнев Иван Георгиевич, — представил Александр Николаевич. — Прибыл к нам в подкрепление. Так что тебе придется пристроить его под свою крышу. — Тестя, наполнив рюмки, объяснял ситуацию: — А это мой зять, — кивнул в сторону Бориса. — Я вам о нем рассказывал. — За знакомство!

Борис осушил рюмку одним глотком. Гость с тестем только пригубили, хотя и раньше, похоже, не особенно усердствовали — бутылка чуть начата.

“По штату не положено, — со злостью подумал Борис. — На кой хрен мне этот помощник. Да еще столичный. Будто без него не справимся. Мы будем пахать, рисковать жизнью, а он поедет в свою Первопрестольную пожинать плоды”. Он явно был недоволен известием и еще больше накалился. Молча закусил и сам налил себе еще.

— Какие-то неприятности? — поинтересовался тестя.

— Приятно только за столом сидеть с хорошей выпивкой и закуской, — философски заметил зять. — А на работе одни проблемы. Куда ни кинь — всюду клин. Снова на завод комплектующие не поставили. Станки простаивают, рабочие шумят, зарплату платить нечем.

— Это я знаю, — остановил зятя Александр Николаевич. — Что мазуркинцы?

Борис не торопился с ответом. Не хотелось ему посвящать тестя во все подробности при незнакомом человеке, хотя тот, по всей вероятности, из управления по борьбе с организованной преступностью.

— Торгуют мазуркинцы. Что-то замышляют, но темнят. Видать, побаиваются пока недавнего мента. — Он снова выпил. — Узнаю, куда не денутся, — добавил, набивая себе цену, хотя все знал и сам являлся инициатором предстоящего ограбления тор-

говца турецкими шмотками господина Кочурова.

— Узнай, узнай, — кивнул тестя. — Надо кончать с этой бандой. И другими тоже. Скоро начнем операцию “Сирена”. Подробности обговорим.

Гость не задал ни одного вопроса. Только смотрел на молодого коммерсанта, родственника замминистра, и слушал. Видно, заметил, что Борис не в духе, и предпочел помолчать. А может, кое-что уже пронюхал? Вряд ли. Скрябинов живет у тестя, ведет себя осторожно, рассказывает лишь о некоторых налетчиках. Александр Николаевич, несомненно, проинформировал об этом гостя.

Закончив ужин и сославшись на предстоящий ранний подъем, Борис вышел из-за стола и отправился к себе, где еще не спала жена.

— Наконец-то. Вы прямо как бабы со своими сплетнями. Дня вам не хватает о службе наговориться, — отложив книгу, потянулась она к нему.

— Я уже не на службе, между прочим, а на работе, — сердито напомнил Борис. — Тут надо и мозгами шевелить, и ногами топать. Устал как черт! — Он сбросил адидасовский костюм, перелез через жену, пытавшуюся задержать его, и отвернулся к стене.

Жена фыркнула, тоже было отвернулась от него, но потом легла на спину.

— Если тебе неприятно со мной, можешь перейти на диван.

Ему нестерпимо захотелось ответить, но ссора сейчас совсем ни к чему: и так отношения с тестем более чем натянуты, тот требует дела — хочет быстрее генерала получить. А у Бориса свои планы, до чертиков надоело с родителями жены под одной крышей жить, где приходится не только заначку прятать, но и свои мысли: глаза у тестя такие, будто насквозь все видит. И, похоже, не очень-то ему доверяет. Такие вопросы порой задает, что холодок по коже пробегает — то ли что-то знает, то ли догадывается. Необходимо быстрее вопрос с квартирой решать да и закружиться с острыми ощущениями: сколько веревочке ни виться, конец все равно будет...

И как он докатился до такой жизни? Если бы десяток лет назад ему сказали, что станет бандитом, налетчиком и вымогателем, он дал бы тому в рожу. Одна у него была мечта с детства — вырваться из своей захудалой деревни, от коровы, на которую с отцом горбатились зимой и летом, от навоза, от грязи. Хотелось жить в городе, где и печь не топить, и траву не косить, и на огороде спину не гнуть. Служба в армии показалась ему избавлением от прежнего существования. Перед увольнением в запас он написал заявление в Волгоградскую школу милиции, закончил ее и лейтенантом был направлен для прохождения службы в Ижевск.

Служба во вневедомственной охране оказалась не такой привлекательной и интересной, как он предполагал. Бесконечные вызовы по тревоге, ночные и дневные дежурства не оставляли времени на личную жизнь. А Борис был молод и недурен собой, девицы частенько зазывно улыбались, и его тянуло к ним.

Нежданно-негаданно судьба свела его с директором частной фирмы "Аван" Галиной Беленькой, женщиной энергичной, волевой и умной. Они быстро нашли общий язык.

Борис как-то задержал на базаре подростка, продававшего спортивный пистолет. Выяснилось, что работавший грузчиком в фирме "Аван" старший брат парня подворовывал там, а младший сбывал краденое.

Борис отправился в офис "Авана", чтобы предупредить руководство о правонарушениях некоторых сотрудников и грозящих последствиях. Вот тогда, полтора года назад, и произошло знакомство с Беленькой, существенно сказавшееся на дальнейшей службе и жизни молодого лейтенанта милиции.

Беленькая тепло и гостеприимно встретила представителя власти. Внимательно выслушав его, заверила, что примет строжайшие меры, чтобы подобного не повторялось, и даже пообещала информировать впредь о любых нарушениях, в том числе и на оружейном заводе. Она напоила его горячим кофе, пригласила заходить или звонить в любое время, дала свою визитную карточку.

Потом он случайно (а возможно, и преднамеренно) встретился с ней в ресторане — друг пригласил по случаю присвоения очередного звания. Там оказалась и Галина. Она обрадовалась встрече и подседа к нему.

Борису льстило ее внимание, он был в восторге от остроумных реплик, многозначительных тостов, которые не мог не поддержать и от которых без вина хмелел. Он крепко тогда выпил и смутно помнил, как напросился провозжать Галину и как оказался в ее постели... Потом они еще дважды встречались на квартире у ее подруги. Вот тогда-то у Галины и появилась идея женить его на дочке замминистра.

— Мы с тобой в неравном положении: ты холост, а я замужняя. Следует исправить это несоответствие. Тогда нам легче будет понимать друг друга.

Дочка замминистра... О такой перспективе Борис и не мечтал. Тем более что девушка была хороша и лицом, и статью: чуть выше среднего роста, белокурая, сероглазая. Вздернутый носик, по утверждению психологов, говорил о некоторой заносчивости, что и следовало ожидать при положении, занимаемом папенькой. Но ради заманчивых

перспектив можно стерпеть и не такое. Зато Неля, так звали дочку замминистра, влюбилась в него сразу и основательно. После первого же вечера, где их познакомила на дискотеке подруга Галины, она выразила надежду на новые встречи. Он, разумеется, не отказался.

Встреч, правда, было не так много — то у Бориса дежурство, то у Нели занятия в институте. Им так хотелось быть вместе, что уже через месяц Борис сделал предложение.

И вот они муж и жена... С Галиной тоже связь не порвана. Да теперь и трудно представить, что ее можно порвать: Скрябинов попал в полную зависимость от своей любовницы. И снова из-за этих проклятых пистолетов.

Когда Борис вышел еще на одного продавца оружия, уже не сопливого пацана, а одного из сподвижников Галины, и сообщил ей об этом, она сунула ему пачку баксов и попросила молчать.

Первая взятка. Ему было стыдно, "зеленые", казалось, жгли сквозь ткань кармана. Однако вернуть их он не решился: Галя дала ему от чистого сердца, да и разве можно предать близкого человека? А взятка... Кто нынче не берет взяток? Да и деньги ему так нужны. Почти всю получку он отдаст жене — им, молодоженам, многое надо приобрести, чтобы не быть зависимыми от родителей Нели.

Постоянное общение с насилием, с преступностью притупили его совесть, и он вскоре принимал взятки как само собой разумеющееся, как дань за то, что закрывает глаза на правонарушения. Имея за спиной надежное прикрытие — тестя-замминистра, он окончательно потерял бдительность и не заметил, как оказался в ловушке.

Месяца через два после женитьбы, как-то заужином Александр Николаевич спросил Бориса:

— Ты знаешь начальника охраны евразийской фрахтовой компании "Трансферо" Мазуркина Виктора Ивановича?

— Не так чтобы близко, но приходилось встречаться.

— Присмотрись к нему повнимательнее, — посоветовал тесть. — По-моему, он тот еще мазурик и занимается не только охраной "Трансферо".

Борис послушался, стал следить за Мазуркиным и его командой и вскоре такое открыл, что волосы на голове зашевелились.

Это было весной прошлого года. С напарником Скрябинов дежурил около автозавода. Они видели, как двое молодых парней оплатили наличными светло-бежевый "Иж-комби" и, как можно было понять из их разговора, собрались ехать к казанской трассе. А еще Борис заметил, что за парнями украд-

кой наблюдал один из подручных Мазуркина, Поль Мацевич, неприметный мужичонка с маленькими хитрыми глазками. Когда те уехали, Поль позвонил кому-то и тоже укатил.

Борис еще раньше установил, что Мазуркин имеет неофициальную автостоянку с тремя металлическими боксами, где якобы производится ремонт автомашин. Стоянку он сдавал в основном тем, кто приезжал на завод для покупки машины. Оформление, как обычно, длилось по несколько часов, и выезжать на ночь глядя не каждый решался. Вот тут-то и объявлялся человек, подсаживающий, где есть надежная, охраняемая стоянка.

Однако в это утро оформление прошло на редкость быстро, и парням ни к чему было терять сутки. К тому же ни для кого в городе не было секретом, что на дорогах орудует банда, которая отбирает новые машины и убивает их владельцев. Нетрудно было догадаться, какую цель преследовал наблюдавший за парнями. Но напарник Бориса думал о чем-то своем и ничего не заметил, а лейтенант не счел нужным объяснять подчиненному ситуацию: он уже имел план на этот счет.

Едва стемнело, Борис перенес патрулирование в район автостоянки, припарковал машину в тени какого-то сараюшки, подальше от людских глаз.

— Ты чего? — не понял его сержант. — За кошками тут будем наблюдать?

— Подождем немного, мне надо поговорить с одним человеком, — пояснил лейтенант.

Расчет Скрябинова оказался верным: не прошло и часа, как к автостоянке подкатили две машины — "Волга" Мазуркина и знакомый светло-бежевый "Иж-комби". "Волга", в которой сидел сам хозяин с помощником, осталась на улице, а "Иж-комби" загнали в металлический гараж.

— С приобретением, — окликнул Борис Мазуркина. — И сколько отвалил за эту "блондинку"?

У того от неожиданности язык присох к небу.

Из "Волги" вылезли двое, те, кто привел "Иж-комби". Они поняли, в чем дело, и настроены были решительно.

— Без глупостей! — предупредил их лейтенант. — Вон патрульная машина, и в ней моя группа. — Затем повернулся к Мазуркину: — И что будем делать?

Миролюбивый тон Бориса привел в себя начальника охраны.

— Давай по-хорошему договоримся, лейтенант, — предложил он.

— И как ты себе представляешь это "по-хорошему"? — продолжал ухмыляться Борис.

— Все пять штук "зеленых", что стоит эта машина, твои.

Это как раз то, на что и рассчитывал Борис.

Деньги ему были очень нужны. И на квартиру, и на многое другое. Только слишком дешево решил откупиться убийца (Борис не сомневался в гибели хозяев машины. И был уверен: это не первое преступление Мазуркина, очень уж на широкую ногу живет он, "Мерседесом" обзавелся, шикарную квартиру имеет, дачу).

— Пятнадцать, — уточнил он после небольшой паузы.

Мазуркин обреченным взглядом окинул своих подельников, словно спрашивая их совета. Те молчали.

— Таких денег мы не наберем, — неуверенно промямлил Мазуркин.

— Десять, — отрезал Борис. — И сейчас. Пять останешься должен.

Это была не просто сделка, это было объединение двух хищных натур, скрепленное людской кровью.

В дальнейшем Скрябинов и Мазуркин частенько проводили вместе время в застольях, попутно разрабатывая планы добычи новых денег. Тестю же Борис докладывал, что вошел в контакт с начальником охраны "Трансферо", ведет за ним наблюдение. Но пока никаких компрометирующих данных не обнаружил. Зато обнаружил президент фирмы "Трансферо" — кто-то шепнул ему на ушко о неблагоприятных делах начальника охраны и его подчиненных. Чтобы не подорвать авторитет фирмы и не поднимать шума, президент посоветовал Мазуркину вместе с командой подать заявление об уходе...

Денег на покупку квартиры у Бориса имелось уже с лихвой. Хранил он их, разумеется, не дома, и ни жена, ни тесть о них ничего не знали. А то, что частенько отлучается в деревню Нырғында, где проживали родители, вызывало только одобрение: сын заботится о стариках...

Скрябинов давненько ломал голову над тем, как реализовать свой немалый нелегальный капитал. Выход подсказал Мазуркин, ставший к тому времени коммерсантом и неофициальным охранником фирмы "Аван":

— Бросай ты свою ментовскую службу, переходи в нашу команду. На первых порах поможем.

Банда между тем набирала силу и действовала в городе и его окрестностях все более изощренно и дерзко.

Когда Борис высказал тестю свое намерение уйти из милиции и заняться коммерцией, Александр Николаевич после некоторого раздумья сказал с сожалением:

— Что ж, неволить не буду. И служба у нас трудная, и время непростое. Но прошу, не забывай, чему

тебя учили в школе и какую присягу ты принял. Уход из милиции ответственности с тебя не снимает, помогай бороться с преступниками. Кстати, мы готовим операцию "Сирена". Твое вхождение в коммерческие структуры, большинство из которых, я уверен, с криминальным духом, на руку нам.

5.

Весна не торопилась радовать жителей Ижевска теплом и погожими деньками. Заканчивался март, а метели и морозы не прекращались. Лишь изредка появлявшееся солнце вывешивало на карнизах сосульки.

Город, несмотря на белое покрывало, выглядел неухоженно и тоскливо. И люди были какие-то нервные, суетливые. Хотя причина понятна — к весне местная преступность выросла почти вдвое.

...Вторую неделю Рогатнев жил в Ижевске, работал снабженцем, точнее, экспедитором у Бориса Скрябинова: закупал на оптовых базах продукты и другой ходовой товар и развозил по магазинам (их у Скрябинова два) и палаткам (их у него четыре). Особенно далеко не мотался — крупные базы импортного продовольствия созданы в Казани, Нижнем, чуть подальше — в Москве. А спиртоводочные и того ближе — в черте Ижевска и пригороде. Правда, Скрябинов предупредил: закупать продукцию следует только хорошего качества, не жадничать, не то себе дорожке встанет.

Полторы недели — срок, конечно, мизерный, для того чтобы вжиться в криминальную структуру, но кое-чего Ивану Георгиевичу уже удалось достичь. Познакомившись с такими же, как он, снабженцами, Рогатнев узнал, что в городе и в близлежащих селах налажено подпольное производство не только винно-водочных изделий, но и (поначалу верилось с трудом) лекарств. Особенно преуспевали мошенники в изготовлении широко разрекламированных таблеток "Гербалайф" "от всех болезней", бальзамов Караваева и Биттнера. Изготавливали все эти "эликсиры" из всевозможного суррогата и расфасовывали в поддельную тару, на которой тоже специализировались мошенники.

По наводке Рогатнева два таких подпольных цеха вскоре были ликвидированы. Скрябинов через своих друзей старался помочь московскому представителю. Но, похоже, ему самому коллеги не очень-то доверяли: вчерашний мент, возможно, специально внедрен в их ряды. Так во всяком случае объясняет свои неудачи Борис. Хотя одну спиртоводочную точку удалось ликвидировать по его наводке, ею активно пользовался дружок Скрябинова — Мазуркин.

Рогатнев квартировал у одинокой старушки, бывшей учительницы. Анна Тимофеевна была интеллигентной женщиной, особо не досаждала вопросами или досужими разговорами, а заботилась о нем, как о близком родственнике: не отпускала на работу, пока не позавтракает, стряпала ужины, благо Иван Георгиевич не скупился, объясняя, что человек он холостой, зарабатывает прилично.

В это мартовское утро, все еще морозное и снежное, он никуда не торопился. Хозяин с вечера уехал со своим дружком Мазуркиным в деревню Ныргында навестить родителей. В магазины и палатки товар завезен, так что можно поваляться в постели, подвести кое-какие итоги и поразмышлять. То, что Мазуркин и Скрябинов в городе наиболее активные, хотя и не самые состоятельные коммерсанты, видно, как говорится, невооруженным глазом: у них всюду связи, хорошая автотехника, конкуренты их побаиваются. И пока не было случаев наезда на их торговые точки. Правда, и команда у них — каждого можно на ринг выставлять: рослые, смелые, дерзкие. Куда бы ни приехали, им уступают очередь. Рогатнева здесь приняли за своего: он и ростом, и силой им под стать. Не раз уже приглашали на "рюмку чая", где новоиспеченный экспедитор услышал немало интересного. Не раз заходил разговор о бандах, орудующих в городе. Догадки высказывались разные. Иваненко проверял их, но наводки оказывались ложными, и на след преступников выйти пока не удавалось. Ничего нового пока и о контрабанде оружия: фирма "Аван" продавала спортивное и охотничье оружие за рубеж, имея лицензии. Правда, в городе есть и другие коммерческие предприятия, сотрудничающие с оружейным заводом. Но слишком рано проявлять чрезмерное любопытство, тем более что и сам Скрябинов осторожничал.

В комнату, постучав, зашла Анна Тимофеевна.

— Вы случаем не прихворнули, Иван Георгиевич? Уже десятый час, а вы все зорюете.

— Выходной у меня сегодня, вот и решил поблаженствоваться. Но вы правы, лежи не лежи, а вставать надо.

Едва он это произнес, как в дверь позвонили. Анна Тимофеевна поспешила в прихожую. Пока она открывала дверь, Рогатнев набросил спортивный костюм, спрятал сзади под брюки пистолет.

— Мне нужен Иван Георгиевич, — узнал он голос подполковника Иваненко.

"Значит, случилось что-то серьезное, коль сам пожаловал на квартиру", — мелькнуло в голове Рогатнева.

На улице их ждала "Волга".

— Сегодня ночью убит президент фрактовой

компании "Трансферо" Костяной, — сообщил начальник уголовного розыска Рогатневу. — Точнее, зверски расстреляна вся его семья. Мы опросили соседей. Никто ничего не слышал. Или скорее всего боятся говорить. Да, еще застрелен шофер Костяного. Видимо, на его звонок и открыл дверь хозяин квартиры. Есть предположение, что это дело Мазуркина и его "быков" — они грозили Костяному расправой, когда тот уволил их. Однако нам сообщили, что Мазуркин еще вчера днем укатил со Скрябиновым в Нырғынды. Вы сможете под каким-либо предлогом съездить в деревню?

— Придумаем что-нибудь. А что надо выяснить?

— Во-первых, действительно ли Мазуркин и Скрябинов в Нырғынде? Когда туда приехали и не выезжали ли оттуда ночью? В общем, надо проверить их алиби. Если не они, будем прощупывать их подручных.

— Полагаете, и Скрябинов причастен?

— Есть основания так думать, — вздохнул Иваненко. — Очень уж спелись они за последнее время. А вот на какой почве...

До Нырғынды было километров семьдесят. День хотя и разведрился, но дороги оставляли желать лучшего, и приходилось ехать на малой скорости. Зато было время обдумать ситуацию и повод для внезапного визита к начальнику.

Дружба Мазуркина со Скрябиновым вызывала недоумение у Рогатнева, но о ней был в курсе и сам Переверзин, а уж он-то должен в случае чего предостеречь зятя. Значит, тут велась какая-то своя игра, замминистра имел свой расчет...

В деревню Рогатнев въехал только к обеду, оставил машину у местного ларька и зашел взять бутылку воды. В магазине, кроме продавщицы, молодой сероглазой женщины, скучающей за чтением "Рабыни Изауры", никого не было.

— А стаканчика у вас не найдется? — спросил Рогатнев. — Наелся утром соленого, теперь жажда мучает.

— Соленького? — насмешливо посмотрела на него женщина. — Может, что-нибудь покрепче? А то у меня есть чем подлечиться, — и принесла из подсобки стакан.

— Да нет, — возразил Иван Георгиевич. — Я за рулем. В другой раз да с вами — с удовольствием. — Он обрадовался, что женщина словоохотлива, значит, кое-что у нее можно будет выведать.

— Не откладываете на завтра то, что можно сделать сегодня, говорят у нас, — засмеялась продавщица.

— С удовольствием послушаюсь вашего совета. — Рогатнев открыл бутылку, налил в стакан воды и, приподняв, сказал с улыбкой:

— За ваше здоровье. — Выпил и продолжил: — А вот вечером, если найду своих дружков, непременно выпью и с вами. Если вы, разумеется, не против.

— А не боитесь, что у меня есть муж, да еще ревнивый?

— А чего ж его бояться? Не настолько мы глупы, чтобы подставляться.

— Смотрю, у вас большой опыт по этой части, — снова засмеялась женщина. — А каких дружков вы ищете?

— Да вашего бывшего односельчанина Скрябинова Бориса. Говорят, он намерен к родителям прикатил. А где их изба, не подскажете?

— Знаю я твоего дружка, — нахмурилась почему-то женщина. — Действительно прикатил. Вчера тут допоздна со своим собутыльником гужеваля. Еле выпроводила.

— А почему же у вас, коль под боком родители?

— А это у них спросите. Все вы, мужики, одним миром мазаны: как подвыпьете — так бабу подавай. А Борька и в парнях котярой был, полдеревни девок перепортил... Родители его живут по этой улице, пятый дом от края.

Желание продолжить разговор с заезжим посетителем, к которому отнеслась поначалу с вниманием и благосклонностью, у продавщицы заметно пропало, и Иван Георгиевич, расплатившись, счел за благо поскорее удалиться.

Скрябинова и Мазуркина Рогатнев застал за столом в компании еще двух мужиков, судя по мятой и давно не стиранной одежде, местных. Все четверо были в крепком подпитии. На столе среди закуски стояли две пустые бутылки из-под водки и третья, только начатая. Родители Бориса сидели на диване, видимо, не мешая сыну вести с приятелями важный разговор.

Увидев своего экспедитора, Скрябинов удивленно вскинул брови и поднялся:

— А ты какими судьбами здесь? — спросил, пьяно покачиваясь. — Кто тебя послал?

— Извините, Борис Семеныч, я по собственной инициативе. Сегодня передали, что в Новороссийске задержано судно с греческим коньяком. Похоже, запретят его ввоз. Значит, цены на него подскочат, а у нас контракт еще на две тысячи бутылок. Надо ехать.

— Да хрен с ним, с коньяком! — смачно выругался Борис. — Будем нашу русскую пить. Кстати, присаживайся. — Он взял стакан и наполнил его. — До дна — так по местному обычаю положено.

— Я же за рулем, — возразил Рогатнев. — Надо возвращаться.

— Ну и что? Вернешься. Ни одна собака тебя не

остановит. А если прицепятся, скажешь, что от Скрябинова. И все. Понял? Пей!

— Нет, спасибо, в другой раз. А сегодня я пас.

— Ну и хрен с тобой, — смягчился на этот раз Скрябинов. — Что там, в городе? Магазины, палатки все стоят на месте? — спросил с усмешкой, но в вопросе было больше обеспокоенности, чем веселья.

— Слава Богу, все в порядке, — ответил Рогатнев, преднамеренно умолчав об убийстве президента компании “Трансферо”.

— А мы вот тут в загуле, — похвастался Борис. — Со школьными друзьями встретились. А что, имею право! На такой работе разрядка нужна. Правда, Вить? — обратился он к Мазуркину.

Тот пьяно закивал. И вдруг помахал пальцем перед носом друга.

— Пора заканчивать, Борис. С вечера гудим. А он прав, — ткнул пальцем в сторону Рогатнева, — надо прежде всего о деле думать.

— Пора, пора, — подтвердил с дивана и старик. — Хватит, ребята, ее всю не перепьешь.

— А работа тоже не волк, в лес не убежит, — возразил Борис. — Мы на неделю приехали отдыхать. Вот и отдыхаем.

В углу Рогатнев увидел еще несколько пустых бутылок. Похоже, коммерсанты действительно пьют с вечера. Воспользовавшись тем, что все отвлеклись на препирательства старика с сыном, Иван Георгиевич незаметно вышел из комнаты и направился к машине. Обратил внимание на следы стоявшей во дворе “Волги”, на которой приехали Борис с Мазуркиным. Единственная колея свидетельствовала о том, что ночью машина отсюда не выезжала.

6.

Убийство президента крупной фрахтовой компании “Трансферо” вызвало среди коммерсантов переполох. Двери Министерства внутренних дел Удмуртии несколько дней подряд с утра и до вечера осаждали предприниматели, журналисты, ранее потерпевшие коммерсанты. И каждый день министр внутренних дел требовал от своего заместителя доклада о проделанной работе. Прокуратура, милиция, сыщики днем и ночью вели поиски убийц.

Операцию “Сирена”, запланированную было на конец марта, пришлось перенести: преступники, понимая, что идет тщательное расследование, затаились, залегли на дно.

Полковник Переверзин интуитивно чувствовал, что убийство Костяного — дело рук Мазуркина или его подчиненных, уволенных президентом компании вместе с их начальником. Выяснилась и при-

чина увольнения: охранники помимо своих прямых обязанностей занимались выбиванием долгов с неудачливых предпринимателей, сами облагали поборами мелкие торговые точки. Особенно свирепствовал, как показали пострадавшие, двухметровый рыжий детина Валяев Валет по прозвищу Буйвол. Однако, как и у Мазуркина, у него имелось твердое алиби: в ту ночь он находился в Сарапуле, куда доставлял со своими подручными Кудашовым, Назаровым и Шулайкиным товар коммерсанту Савельеву. И остальные подельники Мазуркина, шестеро молодых лоботрясов, после увольнения из “Трансферо” нигде не работавшие, имели неопровержимое алиби.

И все-таки то, что самые ярые недруги Костяного отсутствовали в городе в момент убийства, еще больше убеждало Переверзина, что непосредственно Мазуркин причастен к убийству. И если бы он не был с Борисом... Не преднамеренно ли Мазуркин сагитировал зятя махнуть на недельку в деревню, старикам помочь и самим отдохнуть? Кто же в таком случае стал исполнителем заказного убийства?

Переверзин дал указание прекратить допросы подельников Мазуркина, пусть успокоятся и поверят, что им ничего не грозит. Но глаз с них не спускать: безнаказанность развяжет им языки и руки, и что-то должно проявиться.

Но это была, так сказать, пассивная тактика, активная же включала совместные действия органов милиции и внутренних войск, проверку в городе и окрестностях ночных притонов, ресторанов и всевозможных забегаловок. Переверзин не сомневался, что облава даст хорошие результаты, в руки правоохранительных органов попадут не только преступники, но и потенциальные правонарушители, те, о которых милиции пока ничего неизвестно.

План операции “Сирена” Переверзин начал разрабатывать задолго до убийства Костяного, но всякие неурочные дела не давали ему времени и возможности довести задуманное до конца. Да и требовалось составить подробный список всех коммерсантов, которых за последнее время появилось немало, чтобы безошибочно ориентироваться в обстановке, не принять за преступников честных предпринимателей, хотя, по его убеждению, таких в нынешней криминогенной ситуации очень мало. Александр Николаевич надеялся, что хорошую помощь в этом деле ему окажет зять, но Борис слишком увлекся своей коммерцией, спешит сколотить состояние, чтобы купить отдельную квартиру. Вроде бы они и живут мирно, хорошо относятся друг к другу, а выходит, вместе им тесно. Правда, понять их с дочерью можно — молодым, конечно, хочется жить самостоятельно, без подсказок и нравоуче-

ний. И все-таки на Бориса он возлагал куда большие надежды. Не такой он человек, каким казался поначалу. Тогда, считал полковник, жадность Бориса проистекает от деревенской неотесанности, а нет, видать, это основной его жизненный стержень. И трусоват оказался зятек: Александр Николаевич уверен, что знает он намного больше, чем говорит. Побаивается того же Мазуркина: жесток и мстителен бывший начальник охраны "Трансферо". Из рассказов тех, кому приходилось с ним общаться, даже Буйвол, легко поднимающий за бампер легковую машину, бледнеет, когда тот в гневе. И хитер, и ловок этот Мазуркин. За короткий срок приобрел два магазина: продовольственный и по продаже автозапчастей. Понятно, не на трудовые, а подкупаться непросто: говорит, брал ссуду в банке плюс прежние накопления...

И все-таки в том, что главарем самой опасной и самой активной банды в городе является Мазуркин, Переверзин был твердо уверен, потому и не прекращал поиски, готовя западню... Дважды расставлял капканы, но бандит, словно опытный зверь, чувствующий опасность, умело обходил их. В третий раз не должен бы...

ГЛАВА ПЯТАЯ

1.

Прибывший из Сарапула Буйвол доложил Мазуркину, что к нему обратился приятель, коммерсант, и пожаловался, что директор продовольственного рынка отобрал у него "Мицубиси", якобы за долги, которые он давно вернул, и разъезжает теперь на ней, как на собственной. У него три телохранителя, крепких молодых парня, связи с местной милицией, потому и бесчинствует.

— Надо проучить его, — предложил Буйвол.

— Хороший приятель? — переспросил Мазуркин.

— Наш мужик, в долгу не останется.

— Сколько? — решил сразу уточнить Мазуркин.

— Я не торговался. Но он знает нашу таксу — десять процентов.

— По-приятельски возьмешь с него двадцать — в конфликт с самой милицией придется вступать, — не то шутя, не то серьезно проговорил Мазуркин.

Буйвол не стал возражать.

— Когда махнем?

— А зачем откладывать? Завтра и махнем, — на ходу принял решение Мазуркин. — Позови Бориса.

Скрябинов подъехал только вечером. Буйвол объяснил ему ситуацию.

— Поедешь на дело, — тоном, не терпящим возражений, сказал Мазуркин, отчего Бориса передернуло: приказывает, как взводный солдату-первогодку. То, что Мазуркин помог Борису приобрести магазины и встать на ноги, уже давно и с лихвой оплачено. Одно убийство Костяного чего стоит. А кто разработал план? Он, Борис. И какой из себя Мазуркин, тоже показала та ночь, когда он струсил идти за шофером Костяного. Борису пришлось все самое сложное и опасное брать на себя. Да и был ли Мазуркин в момент схватки в комнате, никто вспомнить не может. Похоже, что проскользнул он в нее, когда все было кончено.

Нет слов, и Бориса прошибает холодный пот при воспоминании о содеянном: убить троих человек — не сигарету выкурить. Особенно шестилетнюю девочку. Правда, убивал не он один, стреляли все, разом ворвавшись в комнату. Позже, когда с семьей Костяного было покончено, Мазуркин пристрелил и шофера. Чтoб не выдал...

Убрать Костяного Борис предложил не для того, чтобы услужить Мазуркину. Он преследовал свою цель: показать банде, кто есть кто. И все так обстояло, что комар носа не подточит: накануне вдвоем с Мазуркиным уехали к родителям в деревню, а в первом часу ночи туда же приехали Буйвол с Шулайкиным, забрали их и через час были у квартиры Костяного, где у двери под пистолетом стоял шофер президента фирмы... В начале четвертого Шулайкин доставил Бориса и Мазуркина обратно в деревню...

Решительность действий Скрябинова в квартире Костяного, несомненно, прибавила ему авторитета, и кое-кто из команды Мазуркина не прочь был взять его сторону (Мазуркин несправедливо делил добычу, забирал себе львиную долю и не терпел возражений). Однако "кое-кто" это еще не все. Этого мало, чтобы взять власть в свои руки.

Если операция в Сарапуле пройдет успешно, думал Борис, следует поставить вопрос ребром: "Кто тут главный?" Мазуркин, несомненно, взъерепенившись ситуацией, заявит, что уходит и создает свою команду, так как ходить в "шестерках" у этого подонка он больше не намерен...

В Сарапул выехали после завтрака вчетвером: Скрябинов, Буйвол, Шулайкин и Назаров. Надели камуфляж, взяли маски и перчатки. День был погожий, по-настоящему весенний: светило солнце, и в машине пригревало так, что хоть куртки снимай. И настроение у Бориса было хорошее. Дело с директором рынка представлялось ему не только пустяковым, но и прибыльным. То что хозяин "Мицубиси" отвалит им "лимонов" двадцать — несомненно; и с

директора рынка за незаконную эксплуатацию чужого транспорта они сдерут три шкуры — тоже без проблем. Еще в органах Борис хорошо научился трясти толстосумов. Росший в нужде, он всегда завидовал богатым и бессознательно ненавидел их. То детское восприятие усилилось, когда ему поручили охранять правопорядок и бороться с преступниками. А первыми среди них, как пришел к выводу Скрябинов, являются именно толстосумы, не трудовыми руками нажившие свое богатство, а воровством, взяточничеством и грабежом.

О директоре рынка давно шла недобрая слава. В тридцать два стать обладателем такого доходного места — уже о чем-то говорит. За какие шиши? Оказывается, еще в школьные годы этот Толя Трыкин занимался воровством. Начал с голубей, а кончил квартирной кражей, на которой попался и схлопотал три года колонии строгого режима. Теперь помнел, научился не попадаться, стал в городе известным и почитаемым человеком. И Борис с удовольствием подкоптит шкуру этому рано разжиревшему борову.

В Сарапуле в торговой палатке разыскали пострадавшего — неказистого мужичка средних лет по имени Федор, забрали его и покатали к центру города.

Рынок почти пустовал, лишь кое-где усталые крестьянки торговали картошкой, солеными огурцами и квашеной капустой.

У директорского офиса стояла припаркованная темно-вишневая "Мицубиси".

— Вот она, родимая, — радостно, со слезой в голосе указал Федор.

Борис припарковал "Волгу" рядом с японской красоткой и приказал всем надеть маски. Отдал прихваченный на всякий случай пистолет Федору, сказал твердо:

— В случае чего стреляй.

Мужчина лишь закивал в ответ, обомлев от страха.

В приемной сразу у входа сидели двое крутоплечих парней — охранники. Один из них встрепенулся, почуяв неладное, но Борис тут же ударил его ребром ладони по горлу и опустил обратно в мягкое кресло. Не стал церемониться со вторым и Шулайкин: врезал по голове и сунул под нос дуло пистолета:

— Молчать!

Лицо секретарши, печатавшей на машинке, стало белее потолка, и она застыла с приоткрытым ртом.

Шулайкин и Назаров остались в приемной, а Скрябинов с Буйволом рванулись в кабинет.

За столом в светлом, еще не по сезону, костюме,

в белоснежной рубашке с цветастым галстуком восседал молодой директор рынка рядом с симпатичной женщиной, видимо, коммерсанткой или просительницей. Вторжение громил в камуфляже произвело на обоих впечатление разорвавшейся бомбы: они подскочили с широко раскрытыми от страха глазами. И если лицо женщины начало заметно бледнеть, то Трыкин просто посинел.

— Сидеть! — приказал ему Борис, указав пистолетом на кресло. — А вы свободны, — кивнул он женщине, и ту будто ветром сдуло.

— Ключи от "Мицубиси"! — властно потребовал Скрябинов, протягивая руку.

Трыкин, туго соображая, схватился было за ящик стола, но Борис остановил его окриком:

— Отставить! Забыл, где у тебя ключи? — Он подошел к Трыкину и ощупал его карманы. — Посмотри в шкафу, в одежде, — приказал Буйволу.

— Тут они, — обрадованно сообщил тот.

— Сколько пользовался чужой машиной? — спросил строго Борис.

— Видите ли... — начал было оправдываться Трыкин, — я...

— Сколько?! — прервал его Борис.

— Два... Около двух месяцев, — наконец выдавил директор.

— По двадцать "лимонов" в месяц за незаконную эксплуатацию чужой тачки, — властно произнес Борис.

Трыкин что-то замычал, пытаясь объяснить, но Скрябинов снова оборвал его:

— Я что-то неясно сказал?! Ну же!

Трыкин встал, повернулся к сейфу.

— И без глупостей! — предупредил Буйвол.

Директор открыл сейф и стал отсчитывать деньги. Скрябинов и Буйвол терпеливо ждали. Наконец Трыкин выложил на стол две увесистые пачки сотысячных купюр. Буйвол сгреб их своей широченной ладонью, а Борис осматрел ящики стола директора, извлек пистолет.

— Разрешение есть? — спросил все тем же строгим голосом.

Трыкин кивнул несколько раз.

Борис разрядил "макаров", обойму сунул в карман. Положил пистолет в ящик стола и запер его. Ключ тоже забрал себе и вдруг без замаха, совсем неожиданно для директора ударил его в солнечное сплетение. Трыкин, охнув, переломился пополам и упал в кресло.

— Это на память, чтоб уважал чужую собственность, — сказал Скрябинов, словно полномочный представитель правоохранительных органов.

Тем временем Шулайкин и Назаров обезоружили телохранителей.

— Что будем делать с пистолетами? — спросил Шулайкин у Бориса.

— Разрешение проверил?

— Да нет у них ничего. Говорят, не успели получить.

— Тогда забирай!

Едва они вышли к машинам, как из офиса выскочил очумевший Трыкин и завопил на всю округу:

— Помогите! Грабят!

Скрябинов резко повернулся и выстрелил дважды поверх его головы. Директор пулей влетел обратно в здание. А продавцы, побросав товар, ломанулись кто куда.

Хозяин "Мицубиси" тоже выскочил из "Волги", готовый рвануть куда глаза глядят, но в эту минуту Борис с покровительственной важностью протянул ему ключи.

— Машина — ваша, деньги — наши. Гони договорные!

Федор достал приготовленные двадцать миллионов.

— Катайся на здоровье и никого не бойся. В случае чего мы прикроем, — заверил Скрябинов.

Налетчики сели в "Волгу", а Федор — в "Мицубиси". Машины неторопливо выехали с базара. Никто их не преследовал...

2.

Вечером все участники операции собрались в гараже Мазуркина. Борис разделил выручку всем поровну, включая и самого хозяина гаража. Тот было вскинул недоуменный взгляд, но по лицу Скрябинова понял, что мент закусил удила.

— Ты решил сам распорядиться нашей казной? — спросил Мазуркин с издевкой.

— Не нашей, а своей. Отныне так и будет: кто рискует, тот и пьет шампанское. Тебе я выделил долю за наводку, — твердо ответил Скрябинов.

— Вот даже как? Но наводка не моя, а Буйвола. Выходит, мне ничего не полагается?

— Пока нет, — ухмыльнулся Борис. — Но в другой раз, если будешь вести себя, как у Костяного, — он сделал паузу, — можешь получить совсем другое.

— Ты, мент поганый, угрожать мне вздумал?! — Мазуркин сунул руку в карман за пистолетом. Но Скрябинов его опередил.

— Охолони, а то обожжешься!

— Да вы что, ребята? — встал между ними Шулайкин. — Не хватало нам между собой разборку устроить. А из-за чего? Из-за этих презренных бумажек? Деньги — навоз, сегодня нет, завтра воз. Кстати, я только что потрясую новость от дружка услышал: на автозавод два жирных фазана из Пензы

прикатили. Уже оплатили свой "ижик" и интересовались, где тут стволы можно приобрести.

— Что за дружок? — насторожился Мазуркин.

— Да вот его экспедитор, — кивнул на Бориса Шулайкин. — Рогатнев.

— Вот пусть он с ним и занимается этими фазанами, — недовольно буркнул Мазуркин.

— Я сам знаю, с кем и чем мне заниматься! Ты мне больше не указ, — отрезал Скрябинов. — Отныне я выхожу из твоей команды.

— Да вы что, ребята, с ума посходили?! Чего вам делить? Какая разница, кто из вас выше? Мы вас обоих будем слушаться.

— Двух вожakov в стае не бывает, — возразил Скрябинов. — А какой из него вожак, когда он за нашими спинами отсиживается? И сколько уже ошибок натворил. А со мной у вас хоть один прокол был?

— Не было, это точно, — согласился Шулайкин.

— Но давайте решать полюбовно.

— Все уже решено! — категорично заявил Мазуркин. — Нравится он тебе, можешь уходить с ним. Но он прав: двух вожakov в стае не бывает. А стаю эту создавал я. Пусть убирается!

Скрябинов повернулся и вышел из гаража.

3.

Информация Шулайкина была настолько заманчивой, что Мазуркин решил не упускать шанса. Он приказал Буйволу установить слежку за покупателями. Выйти на них оказалось несложно: на следующий день оба парня, получив к вечеру рубиновую "комби", сами попросились на стоянку к Мазуркину. Он же и свел их с торговцем пистолетами. Вот только патроны ребята подсунули колостые.

Гости выехали из Ижевска за полночь, когда дорога посвободнее да и гаишники спят. Однако откуда им было знать, что четверо переодетых в камуфляжную форму мазуркинцев поджидают их в "Жигулях" с мигалкой под Пугачевым, а вторая четверка — в гараже. Первой командовал Шулайкин, второй — Назаров. Сам Мазуркин не рискнул ехать, сославшись на то, что после Костяного он у легавых под колпаком.

Сигнал от Назарова поступил во втором часу. Шулайкин выехал на основную трассу и начал готовить встречу. Временами настраивался на волну ГАИ, но эфир был почти пуст. Изредка дежурные перебрасывались незначительными фразами, чтобы взбодрить друг друга и отогнать предутреннюю дремоту. По слабой слышимости можно было судить, что поблизости патрулей нет.

Вот наконец со стороны Ижевска забрезжили два огонька. Они быстро приближались: парни, видно, были лихими гонщиками. Когда до машины оставалось метров пятьсот, Шулайкин включил мигалку и, просигналив дальним и ближним светом, дал знак остановиться.

“Комби” затормозила и, поравнявшись с “Жигулями”, свернула к обочине.

Шулайкин подошел к двери со стороны водителя и, козырнув по-военному, представился:

— Старший инспектор ГАИ лейтенант Севрюгин. Прошу предъявить документы.

Сидевший за рулем опустил стекло и протянул технический паспорт с водительским удостоверением. Шулайкин, подсвечивая карманным фонариком, неспешно изучал их. Тем временем двое его помощников подошли к машине с другой стороны.

— Прошу выйти и открыть багажник, — попросил Шулайкин.

— Это еще зачем? — возмутился водитель. — Что-нибудь неправильно в документах?

— С документами все в порядке. А что вы везете? Оружие есть?

— Какое оружие? Зачем оно нам?

— Выйдите и откройте багажник.

— А кто вы такие? — вдруг заартачился водитель. — Покажите свои документы.

— Может, тебе и ордер на обыск предъявить? — с издевкой спросил Шулайкин.

— Выходи, дядя, пока я твой драндулет на попа не поставил, — вступил в перепалку Буйвол.

Водитель “Жигулей”, отрезая коммерсантам путь отхода, подогнал свою машину вплотную к “комби”, поперек дороги.

Шулайкин ударил рукояткой пистолета по стеклу и пригрозил:

— Сейчас размолотим все вдребезги, если не откроете!

Буйвол с размаху ударил кулаком с другой стороны.

Первый удар стекло выдержало (то ли он был слабый, предупредительный, то ли стекло было сделано на совесть), но от второго брызнули осколки. И в это время с обеих сторон ночную тьму распороли четыре яркие пары лучей.

— Атас! — крикнул Буйвол и первый рванул от машин. Вслед ему прогремели выстрелы. Дверцы “комби” тут же открылись, и парни с криком: “Ни с места! Милиция!” — открыли огонь над головами отступающих налетчиков.

Подъехавшие милиционеры завершили дело. В суматохе, правда, не заметили, как улизнул Буйвол.

Телефонный звонок от Галины был хотя и тревожный (она просила срочно приехать по неотложному делу), но все-таки обрадовал Корданова. Ему давно хотелось с ней встретиться, ведь не виделись почти полгода. К тому же и дело было — забрать пять тысяч спортивно-тренировочных пистолетов и отправить в Японию. Попутно следовало узнать, как идут дела у Мазуркина: какой сформировался отряд, на что можно рассчитывать.

На этот раз он решил взять с собой и Волжина: если партия оружия готова, можно сразу из Ижевска послать его в Страну восходящего солнца.

Корданов не любил ездить поездом: длительная дорога утомляла его, связывала по рукам и ногам. Он привык действовать, не проводить без дела ни минуты. А тут целые сутки маяться! В то же время хотелось и отдохнуть, подумать, тщательно оценить сложившуюся ситуацию и наметить план предстоящего.

А поломать голову было над чем. Да, он, Корданов, безвестный пока в стране человек. Однако и Пиночета, пока он не захватил власть, тоже никто не знал. И Фиделя Кастро, и Франко. Что бы о них ни говорили, а порядок в стране они сумели навести. И именно силой, а не призывами и уговорами, как пытаются сделать это нынешние демократы...

В крайнем случае, со своими боевиками Корданов сможет оказать существенную помощь потенциальному правителю. Потому следует накапливать силы, готовиться к решительным действиям...

Было о чем задуматься и Волжину. Начальник службы безопасности срочно выехал в Ижевск не только на свидание, видимо, есть какие-то более важные дела, о которых бывший генерал КГБ при своих телохранителях распространяться, конечно же, не станет. А узнать о его ближайших планах являлось для Волжина первостепенной задачей.

Как это сделать? Подполковник Иваненко однажды пошутил, что из любого положения, даже при встрече с чертом, всегда есть как минимум два выхода: либо он тебя, либо ты его.

Шутка шуткой, а поломать голову пришлось. И выход был найден неожиданно, простой и беспроигрышный.

Корданов проснулся рано и первым отправился в туалет приводить себя в порядок. Телохранители дрыхли после попойки. Александр случайно взглянул на столик и увидел часы Корданова — точь-в-точь как у него, с таким же браслетом. Только, наверное, без микрофона. И Волжин, без раздумий сняв со своей руки подарок Татьяны, положил его

на столик, а часы начальника службы безопасности забрал себе.

Теперь следовало бы найти приемное устройство. Несведущий человек не сразу разберется что к чему: то его маскируют под портсигар, то — под зажигалку, то — под электробритву... У Корданова скорее японская техника, к тому же неизвестно, где искать эту хитрую штукювину. В кармане он вряд ли ее держит, так как в вагоне подслушивать некого. Значит, в кейсе...

Волжин осторожно достал из-под сиденья "дипломат" шефа. Он напоминал кейс Аристархова и Мардуховича, только без красных полос. Открыл крышку. Сверху лежали две белые сорочки, майка, трусы, носки, носовые платки. А под ними — несесер, в котором сразу бросилась в глаза круглая пластмассовая баночка из-под крема, которую Корданов непременно взял бы с собой в туалет, если бы пользовался кремами.

Александр ее и открыл. Так и есть — маленькая мембрана здесь. А вот чем ее заменить? Увы, ничего подходящего под рукой не оказалось. Хотя стоп! Коробочка кремового цвета, похожа на его туалетное мыло. Сделать из него подобный кругляш особого труда не составило.

Волжин понимал, какому риску подвергает себя: если Корданов обнаружит подмену, выкрутиться вряд ли удастся. Тогда живым останется тот, кто окажется удачливее, сноровистее...

В Ижевск приехали рано утром. Встречал сам Мазуркин на двух иномарках, в которых сидели по два телохранителя.

— Как ты тут живешь? — поинтересовался Корданов, как только машины тронулись.

— Как арбуз: живот растет, а кончик сохнет, — сострил Мазуркин довольно грустным тоном.

— Что ж, дела настоящего нет, коль жирком стал обраться? — строго спросил генерал.

— Дел-то неспорно, успевай только поворачиваться... Да три моих олуха не успели это сделать. Впрочем, на пустой желудок говорить о серьезных вещах вредно.

Машины подкатили к недавно построенному кирпичному дому, обнесенному двухметровым сетчатым забором с протянутой поверху колючей проволокой. Все, кроме шоферов, вышли. Мазуркин открыл замок калитки и пропустил гостя вперед. Один из телохранителей обогнал Корданова и толкнул массивную дубовую дверь, которая оказалась незапертой.

На мансарду вела деревянная лестница с резными перилами.

— Оставайтесь здесь, — приказал Мазуркин телохранителям, а сам пригласил гостей подняться следом за ним.

Просторная мансарда состояла из двух комнат. В первой, с роскошной мебелью, их ожидал накрытый на три персоны стол. На белоснежной скатерти аппетитно выделялись рыбные и мясные закуски, соленые грибы и огурчики, свежие помидоры, апельсины, яблоки. И среди этого великолепия маяками возвышались бутылки с импортными коньяками и винами.

Из другой комнаты не вышла, а выплыла Галина, сияющая, в легком дымчатом платье. Не стесняясь присутствия Мазуркина, поцеловала Корданова в губы.

— Наконец-то, — произнесла с грустным выдохом, словно и в самом деле это был самый дорогой ей, самый любимый человек.

Корданов даже смутился от такой сентиментальности, не соответствующей ее крутому, решительному характеру (то ли на самом деле любит его и соскучилась, то ли что-то хочет получить важное и значительное).

Беленская помогла ему снять плащ, повела к столу. Он предпочел сесть на роскошный мягкий диван, усадив ее рядом. Мазуркин взял стул и устроился напротив.

— Рассказывайте, что у вас тут стряслось, — взял с места в карьер Корданов.

— У нас, как и везде, есть новости хорошие и плохие, — кокетливо улыбнулась Галина. — С чего прикажешь начинать?

— Давай с плохих. Хорошие — на закуску.

— Что ж, с плохих так с плохих... У нас тут вот три его лоха подзалетели, — кивнула она на Мазуркина.

— Подставили их, — поправил тот.

— Пусть подставили, — согласилась Галина. — Мент затесался к нему в дружки. Вместе грабили, убивали, а теперь стало ясно, что он работал по заданию своего тестя, замминистра внутренних дел.

— Подожди, — остановил ее Корданов. — Давай поподробнее.

— Рассказывай, Виктор Иванович, сам, — обратилась Галина к Мазуркину. — Растолкуй, как ты с ним связался, как он втерся к тебе в доверие.

Мазуркин виновато пожал плечами.

— Мне и теперь не верится, что он нас предал. Тут, наверное, что-то иное.

— Ты можешь пояснее, без своих умозаключений? — оборвал его Корданов. — Я сам разберусь что к чему.

— В общем, когда Скрябинов был еще ментом, прищучил меня как-то на одном деле. Как говорится, тепленького взял... Только мы пригнали "ижонка", он тут как тут. Куда было деваться? Предложил ему отступного. Взял. Потом сам стал участвовать в

деле. Даже ментовскую службу бросил, в коммерсанты подался. Как тут было не поверить? Президента "Трансферо" вместе замочили. Неделю назад директора сарапульского рынка при всем честном народе на уши поставили, сорок миллионов взяли за использование чужой машины... После этого Скрябинов вдруг запузырился, стал себя главным выставлять. Повздорили, понятно. На последнее дело он отказался с нами идти. Я посчитал, ну и черт с ним. Вроде верняк был: два лоха из Казани "комби" купили, в гараже у меня более суток держали. На дороге мы засаду им устроили, а легавые, как оказалось, — на нас. Их кто-то предупредил, тут сомнения нет — сработано чисто. Троих повязали. Валяеву удалось уйти.

Мазуркин замолчал, виновато опустив голову.

— Да-а, — с издевкой протянул Корданов. — Хороши, нечего сказать. Так кто тот мент, который к власти рвался?

— Зять полковника Переверзина, замминистра внутренних дел Удмуртии.

— И ты не захотел уступить ему первенства?

— А с какой стати? Я с таким трудом сколотил бригаду и должен ему подчиняться?

— Прости, Виктор Иванович, но я считал тебя умнее. Пусть бы себе командовал. Зять замминистра! Кто бы подумал, что он еще и главарь? А если бы и подумал, то тут же прикусил язык. А ты... Кого-то из троих менты обязательно расколуют. У тебя есть хороший адвокат, знакомый в УГРО, кто мог бы помочь?

— Знакомые-то есть. Но, говорят, сам Переверзин взялся раскручивать дело.

— Тем лучше для вас. Его же зятек с вами ходил. Вот и припугните. Не получится — подкупите.

— Пробовали и то, и другое. Легче самого министра купить, чем Переверзина.

— Значит, надо рубить концы. Либо свои, либо того, кто вас заложил.

— Мы уже думали об этом. Но дело осложняется тем, что Скрябинов вместе с тестем проживает.

— А может, наоборот, хорошо? Обоих сразу убирать, чтоб другие сговорчивее были. Страх, брат, — могучая сила.

— Подумаем, Андрей Николаевич.

— Других проблем нет?

— Дай Бог с этой совладать.

— Справитесь. Только головой больше думайте, а не мягким местом.

Когда за Мазуркиным закрылась дверь, Галина обхватила руками шею Корданова и пристально посмотрела ему в глаза.

— Что так долго не заглядывал? Помоложе нашел?

Генерал с улыбкой покачал головой.

— И почему у всех баб одно и то же в голове? Ты забыла, где и кем я работаю?

— Не забыла. Каждый день вспоминала и волновалась. Пять тысяч пистолетов уже на складе. Можешь хоть сегодня забирать.

— Отлично! Сегодня же позвоню в Пензу, там у меня Ан-24 зафрахтован. Пусть завтра же и прилетает.

5.

После обеда Корданов, предупредив Александра, что завтра придется лететь в Японию сопровождать груз, разрешил навестить родителей.

— Можешь и к даме сердца заглянуть, — дополнил с улыбкой. — Но утром к девяти ноль-ноль быть как штык на месте.

Дома Александр просидел до вечера. Беседуя с отцом о положении в стране, о Москве, все время думал о предстоящей встрече с Иваненко, что рассказать о визите Корданова, о его переговорах с Мазуркиным и Беленькой. Что начальник службы безопасности компании "Мосэксимпорт" прибыл только затем, чтобы проследить за отгрузкой спортивно-тренировочных пистолетов, маловероятно. В беседе с директором фирмы "Аван" и ее начальником охраны касались более серьезных вещей. Детали должны выяснять ребята Иваненко.

Вечером Александр отправился в "Лотос", правда, уже не бар, а ночное кабаре, где Татьяна по-прежнему работала администратором. Шел туда не столько для того, чтобы увидеться с ней, сколько из-за необходимости встретиться с работниками местного уголовного розыска.

Татьяна увидела его уже за столиком и подошла с удивленной улыбкой.

— Какими судьбами? Не позвонил, не предупредил.

— А зачем? Нарушил твои планы?

Улыбка слетела с ее лица, она, неопределенно пожав плечами, ничего не ответила.

— Ты один?

— Нет. Жду одну "ночную бабочку". Говорят, их теперь здесь много развелось.

— Не больше, чем в Москве, — парировала Татьяна. — Или ты там держишь данный мне обет верности?

— Ты к чему это? — не понял Александр.

— К тому самому. Твои дружки, между прочим, не раз подбивали под меня клинья.

— Ах вон оно что! Так ты решила, что я пришел свести счеты? Ошибаешься. Мы свободные люди, и хватит об этом!

Пауза затянулась.

— Что тебе принести? — наконец спросила Татьяна.

— Тебя перевели в официантки?

— Пожалуйста, без иронии. Я скажу девочкам.

— Не надо. Я не тороплюсь и действительно жду одного знакомого. Присядь лучше, расскажи, как живешь, какие новости в городе?

— Как живу? — пожала плечами. — Похвалиться особо нечем, но и жаловаться грех. А новости... Новости одни: троих наших охранников милиция взяла, якобы ракетом занимались, машины крали...

— И кого же замели?

— Шулайкина, Назарова и Кудашова.

— Вот так новости! Вроде бы тихие парни были. А что Мазуркин?

— При чем тут Мазуркин? Разве за всеми усмотришь?

“Прикрывает покровителя. А наверняка знает, что у того тоже рыльце в пушку”, — подумал Александр. Но сказал другое:

— Жаль ребят. Мазуркин — жлоб, не выкупит. По десятке впаяют.

Он не заметил, как к их столику пьяной походкой приблизился крепкий детина лет тридцати.

— Ты чего к ней привязался, падла? Хочешь, чтобы я тебе морду начистил? — и малый схватил Волжина за грудки.

Александр ударил его по рукам, но тот держался крепко, не отпустил.

— Так ты еще ерепенишься?! — воскликнул парень, замахаясь.

Александр отбил удар и в свою очередь двинул нападавшего. Но пьяный оказался ловким малым и, увернувшись, поймал Александра за руку.

За соседним столиком уже пронзительно визжали девицы. Дерущихся бросились разнимать два парня и непонятно откуда появившиеся лейтенант и сержант милиции.

В отделении Волжина ожидал Иваненко...

6.

Неприятности начались уже в Хабаровске. Даже не неприятности, а скорее череда странных событий: едва самолет приземлился, как к нему подкатила тележка с двумя крепкими мужчинами в легких куртках и авиаторских фуражках, хотя по их бандитским физиономиям и шарящим повсюду взглядам Александр догадался, что они такие же авиаторы, как он космонавт. И на грузчиков эти двое не были похожи. Да и радист при подлете к аэродрому сообщил, что нужна только дозаправка самолета. Появление непрошенных помощников

напомнило Волжину случаи с Магирко, Пушкаревым и Аристарховым. А когда появились таможенники, стало окончательно ясно, что о визите Волжина здесь осведомлены и ждут его.

Хорошо, что на аэродроме в группе прикрытия снова оказался Шестаков, который обо всем догадался. Задействовав свои связи, он помог экипажу под вечер вылететь в Японию.

Впрочем, и в Стране восходящего солнца Александр чувствовал себя, как карась на раскаленной сковородке: руки у киллеров длинные, достанут где угодно. Приходилось все время быть начеку. Напряжения добавило появление Мардуховича, встретившего Волжина с распростертыми объятиями.

Кутояма был в восторге. Он рассматривал пистолет с такой любовью, будто десятилетний мальчик, в руки которого попала дорогая, удивительная игрушка, и лопотал что-то радостное.

Мардухович покровительственно похлопал Александра по плечу:

— Господин Кутояма благодарит вас и приглашает отобедать в его ресторане.

Отказаться было нельзя — японский предприниматель принял бы это за оскорбление, и Волжин, в свою очередь, как можно учтивее поблагодарил хозяина за гостеприимство.

Закончив с разгрузкой, Кутояма прислал за летчиками пятиместный джип, но Александр попросил командира экипажа оставить одного человека на борту для охраны. Как Кутояма ни убеждал летчиков, что японские охранники самые надежные в мире и он лично отвечает за безопасность россиян и их груза, Волжин настоял на своем.

Небольшой ресторан был обставлен в старинном духе: циновки и столики из бамбука, жалюзи на окнах, шелковые ширмы, расписанные в традиционном стиле, цветущая сакура, официантки-гейши, одетые в ярко-красные шелковые кимоно с широкими поясами... Милой улыбкой и низким поклоном они встретили русских гостей и повели к столикам.

За самый дальний, расположенный на небольшом возвышении, сели сам хозяин, Мардухович и Волжин. Летчиков разместили рядом. Всю компанию отгородили бамбуковой ширмой от зала, где сидели несколько мужчин в современных европейских костюмах — не иначе коммерсанты.

— Что будем пить, есть? — спросил Мардухович у Александра.

Тот пожал плечами:

— Я впервые в Японии и полностью полагаюсь на ваш вкус.

Мардухович понимающе кивнул.

Им принесли в маленьких керамических кувшинчиках слегка подогретое саке с корешками женьшеня на дне, рыбные и мясные закуски, рис и овощи.

Выпили по русскому обычаю за знакомство, молча закусили и спустя немного времени Мардухович спросил:

— Как там поживает наш общий знакомый Андрей Николаевич? Не вернулся еще в команду президента?

— Разве это возможно? — удивился Александр.

— Да нет, это я в порядке иронии. Обратная дорога ему заказана, как и мне. Я верил в дружбу, а оказалось, что для некоторых деньги дороже верности. Впрочем, обиды на него не держу — мой пост понадобился не ему.

Мардухович налил всем саке.

— За успешную посадку и скорое благополучное возвращение! — провозгласил он тост, а Волжину шепнул: — Подарки, которые просил Корданов, приготовили первоклассные, пусть не сомневается в их качестве — не подведут. Пусть только сам действует порешительнее. Хотя мне и здесь неплохо, но родные стены согревают не только тело, а и душу.

Затем он о чем-то долго говорил по-японски с Кутоямой, пил и не хмелел. Официантки трижды приносили все новые блюда из креветок, кальмаров, трепангов, подавая каждый раз гостям стаканы с водой и кусочками льда, плетенные из бамбука корзины с горячими салфетками, чтобы освежить руки и лица.

Кутояма пил мало. Александр предусмотрительно следовал его примеру. Хотя вероятность нападения в ресторане он исключал (гостеприимство на Востоке ценится дороже всего), но неожиданности могут поджидать уже за порогом этого дома.

Наконец Мардухович закончил разговор с Кутоямой и снова повернулся к Александру.

— Сколько думаете пробыть в здесь?

— Если все готово, мы намерены улететь завтра же.

— А может, желаете познакомиться поближе с Японией? Такая возможность нечасто выпадает...

— Оно бы неплохо, Михаил Семенович, но дела ждут. Хозяин наказывал возвращаться как можно быстрее.

— Понятно. Со страной знакомиться некогда. Ну а с одной из этих очаровательных девиц? Выбирай любую. Кутояма тебе, как другу, хочет доставить удовольствие.

Раньше, как слышал Александр, гейши выполняли только роль официанток, обслуживали посетителей, развлекали, но проституцией не занимались.

Похоже, американцы и здесь переиначили все на свой лад.

— Спасибо, — поблагодарил Волжин. — В другой раз. Полет был длительный и трудный.

— Эх, молодежь! — засмеялся Мардухович. — Мне бы ваши годы. Ну, как знаешь...

Они посидели еще с полчаса; потом шофер Кутоямы отвез Волжина и летчиков в гостиницу, а бортинженера — на аэродром, сменить на посту радиста.

Обратно вылетели рано утром. В Хабаровске их встретил все тот же капитан-таможенник со своей группой. "Грузчиков" на этот раз не было, но обстановка от этого не улучшилась: диспетчер еще при заходе на посадку сообщил, что дозаправку придется подождать, керосин пока не подвезли с железнодорожной станции.

Таможенники производили досмотр, Александр бродил вокруг самолета и, увидев проходившего невдалеке паренька из аэродромной службы, поинтересовался, не прибыли ли с вокзала топливозаправщики.

— А цистерны еще и разгружать не начали, — "обрадовал" авиатор. — То ли оплата не поступила, то ли кондиция топлива не та.

"Значит, придется ночевать, а ночью все может случиться", — подумал Волжин. И вместо Шестакова его встретил молоденький оперативник. Положения дел на аэродроме он не знал.

— А где Юлий Алексеевич? — спросил о Шестакове Александр.

— В командировке, — ответил старший лейтенант.

Надежда на помощь этого юнца очень зыбкая...

Решил с аэродрома никуда не отлучаться и всем экипажем ночевать в самолете, благо погода улучшилась, потеплело, ртутный столбик поднялся до пятнадцати градусов. Продуктами их щедро снабдил Кутояма, даже по бутылке виски каждому подарил, так что летчики не унывали: такие задержки им не впервой, благо за них тоже платят.

А Волжину было над чем поломать голову. Намек Мардуховича, что техника высшего качества, не подведет, говорил о том, что телевизоры, которые они везут, не простые, с секретом. Где их проверить и как?

Едва сели ужинать, как к самолету подкатил аэродромный джип с фирменной эмблемой на борту. Вышедший из него толстячок с голубой повязкой на рукаве крикнул:

— Кто из вас Волжин?

— Я Волжин. — Александр спустился по трапу на землю, держа руку в кармане на взведенном курке.

— Вам звонил из Москвы Корданов. Просил срочно с ним связаться.

Что понадобилось начальнику службы безопасности?..

Связь с Москвой оказалась безкоризненной: Корданов ответил тут же. Значит, разговор предстоит серьезный.

— Как дела? — забасил он в трубку.

— Все в порядке, — бодро доложил Александр. — Груз получил, а сейчас небольшая заминка в Хабаровске — ждем топливо.

— Хорошо. Сегодня с вылетом не торопись. Переночуешь в гостинице “Дальний Восток”. Номер я заказал. Там тебе вручат мой кейс. В нем важные документы. Понял?

Под словом “понял” Корданов явно имел в виду: “Отвечаешь головой”.

— Как не понять, — ответил Александр. — Не первый день замужем.

— Вот и отлично! Жду тебя.

“Мой кейс” — интересная штукавина. Любопытно, что там на этот раз — валюта или снова кассеты с записью переговоров? Но теперь заглянуть в него не удастся: другой Людмилы Олеговны ему не подвернется...

Каково же было удивление Волжина, когда внезапно раздался стук в дверь, и в номер неторопливой осторожной походкой вошла... Людмила Олеговна Донская с кейсом в руке.

— Вот так встреча! — невольно вырвалось у Александра. Донская же лишь окинула его презрительным взглядом:

— Да, я тоже не рассчитывала увидеть тебя! — и протянула ему кейс. — Передашь своему хозяину. Можешь проверить замки, они закрыты. Так что на этот раз свалить на меня свои штучки не удастся!

“Догадалась о подстроенной ей ловушке. Умная женщина. Хотя на такую работу глупых не берут”, — подумал Волжин, а вслух заметил:

— Спасибо за предупреждение. Давайте поступим по-христиански, — перешел он на “вы”, — кто старое вспомнит... К тому же и работаем мы, похоже, на одну фирму. Или вы по-прежнему слуга двух господ?

— Это не твое дело! — прервала его Людмила. — Ты крепко меня тогда подставил, и жаль, что не я всажу в тебя пулю. — Она повернулась и с гордо поднятой головой вышла из номера.

“И жаль, что не я всажу в тебя пулю...” Значит, кому-то поручено убить его? Кому и за что? За этот кейс? Слова Людмилы скорее всего были не угрозой, а предупреждением.

— Здорово вы ей, видно, насолили, — прервал раздумья Волжина старший лейтенант, появив-

шийся внезапно, едва за блондинкой захлопнулась дверь: — Мстительная бабенка. Но вы не бойтесь — блефует она, да и прикрытие у нас надежное.

“Так-то так, — подумал Александр, — троих курьеров уже убрали... Хитер и коварен Корданов. Таковую сеть агентуры создал, боевые отряды... Но почему бездействует ФСБ? Ведь аргументов для его ареста предостаточно. Одна только магнитофонная запись чего стоит!”

Поздно вечером неожиданно-негаданно и к большой радости Волжина к нему в номер постучал Шестаков. Поздоровавшись, справился первым делом о кейсе:

— Не открывал?

— Нет.

— Вот и хорошо. Мы знаем, что там. Кстати, Роман Захарович уже арестован. Это глава местной администрации. Его собеседник, один из генералов, пока на свободе, необходимо выявить, куда тянутся нити заговора. И сам Корданов, и его конкуренты напуганы: догадываются, что некоторые сведения просочились в ФСБ. Так что за кейсом будет особая охота, и оставаться в номере тебе нельзя. Я отвезу тебя в другое, более надежное место.

— В самолете телевизоры, не иначе как с какой-то секретной начинкой, — напомнил Александр.

— Наши уже занимаются ими... А сейчас соберайся.

Шел первый час ночи, когда они покинули номер. Коридор был пуст. Шестаков бесшумно открыл замок двери, ведущей на черную лестницу, и Александр, сжимая в одной руке пистолет, а другой ручку кейса, начал осторожно спускаться вниз по ступенькам.

Потом они пересекли гостиничный двор и оказались в узком переулке, где их поджидала “Волга”. Шофер открыл дверцу и, едва они сели в салон, дал по газам. Машина с визгом сорвалась с места. Тут же из-за угла выскочила иномарка и устремилась следом.

Расстояние между “Волгой” и “Тойотой” неукротимо сокращалось: иномарка была легче, мощнее и маневреннее.

Проспект Маркса в этот послеполуночный час был свободен, а его ширина давала возможность свободно маневрировать, потому шофер и свернул в первый же попавшийся переулок. “Тойота” проскочила было дальше, но резко сдала назад и продолжала преследование. На Амурском бульваре она уже пристроилась вплотную, и по кузову “Волги” застучали первые пули.

Стреляли, видно, из пистолета с глушителем, и стрелок оказался опытным: “Волга” тут же завилыла. Спустило колесо.

Волжин и Шестаков мгновенно выпрыгнули на газон. "Тойота" пронеслась за "Волгой", заметно сбавившей скорость, и чуть поодаль грохнула автоматная очередь...

Шестаков первым оказался у ближайшего подъезда, Волжин последовал за ним.

Они уже взбежали на четвертый этаж, когда услышали, как у подъезда тормознула "Тойота" с следователями.

Следовало бы постучаться к кому-то и вызвать подмогу, но кто в такой поздний час откроет дверь незнакомцам?

Стали подниматься выше и выше, пока не оказались перед люком, ведущим на чердак. Он был закрыт на замок. К счастью, Шестаков оказался не только хорошим оперативником, но и ловким взломщиком: в считанные секунды путь на чердак был открыт.

— Похоже, здесь придется коротать ночь, — после затянувшегося молчания прошептал Шестаков.

— Думаете, они до утра не уберутся? — усомнился Александр.

— Боюсь, и рассвет их не остановит. На карту поставлено слишком многое. Потому и действуют они так нагло, знают — высокое начальство их прикроет.

— Это точно. Сколько компромата было на микропленках, а результат? Одного Романа Захаровича арестовали. Да и его, я уверен, скоро выпустят — демократия, брат.

Помолчали.

— А знаешь, — вновь заговорил Волжин, — почему бы нам не попробовать выбраться через слуховое окно на крышу?

— И что дальше? Прыгать с пятиэтажного дома?

— Зачем прыгать? На таких чердаках женщины обычно белье сушат. Надо поискать веревку.

— А это уже дельная мысль! — одобрил Шестаков. — Давай ищи, а я за люком слежу.

Александр прошел метров десять в крошечной тьме, как вдруг поднятая рука нащупала то, что требовалось: над головой тянулся провод. На нем, видно, и сушили белье.

Провод оказался длинным и таким крепким, что Волжин провозился несколько минут, распутывая концы.

— А все-таки есть Бог на небе, — сказал он радостно, возвратившись к Шестакову. — Теперь давай искать слуховое окно.

Через четверть часа они оба были уже на земле. Прижимаясь к стене дома, двинулись к "Тойоте".

Возле машины никого не было. Шофер, опустив стекло, курил.

— Я возьму его, — проговорил Шестаков.

— Это больше по моей части, — возразил Александр. — Подстрахуешь если что.

Все произошло так быстро и бесшумно, что оперативник и глазом не моргнул: Волжин одним прыжком достиг дверцы и рукояткой пистолета оглушил водителя. Затем принялся вытаскивать обмякшее тело. Подоспевший Шестаков помог ему.

Вдвоем они затолкали шофера на заднее сиденье.

Александр сел за руль.

— Если хочешь жить, зови своих! Ну! — Шестаков ткнул дулом пистолета в лицо шоферу. — Только не очень громко и без паники.

— Всех не надо, только старшего! — поправил Волжин и запустил двигатель.

— Рамазан! — крикнул шофер.

"Рамазан Гафур", — вспомнил Александр имя предполагаемого убийцы Магирко и Пушкиарева. Выходит, не ошиблись сыщики.

Из ближайшего подъезда вышел мужчина среднего роста, держа наготове пистолет.

— Чего тебе? — спросил с характерным южным акцентом. — Зачем мотор включил?

Волжин дважды выстрелил в него, и "Тойота" рванулась со двора.

Шестаков увидел, как Рамазан, еще недавно так упорно охотившийся за ними, ткнулся головой в асфальт.

— А теперь можно и в аэропорт! — весело воскликнул Александр.

7.

Командировка в Японию, вопреки расчетам Корданова, заняла не полторы недели, а три. И причиной тому, как объяснял Волжин, были метеословия и технические неполадки: самолет выпуска 1978 года выработал положенный ресурс, его приходилось тщательно проверять, а иногда и чинить чуть ли не на каждом аэродроме, где делали посадку. На самом же деле задержка произошла в Хабаровске из-за тех десяти телевизоров, которые Корданов заказал привезти в подарок высокому начальству. Пришлось конструкторам несколько дней провозиться, чтобы разгадать секрет начинки. Ею оказались хитроумные взрывные устройства...

Что ж, хорошие подарки приготовил начальник службы безопасности своим покровителям. Интересно кому?.. Еще два дня ушли на то, чтобы перестроить дистанционное устройство на новую волну и новый код.

Волжин понимал, что Корданов может заранее испытать одно из устройств, и потому в докладе

ему постарался сразу обезопасить себя, снова бросив тень на Мардуховича:

— А Михаил Семенович неплохо там устроился. И с "Мицубиси" у него полный контакт, и с самим Кутюемой в приятелях ходит. Вместе провожали нас. Михаил Семенович велел передать пламенный привет.

— Что-то надолго он там задержался.

— Я тоже спросил его об этом. Он говорит, мол, сразу вернется, как только с вами рассчитается. И уточнил: за эти телевизоры, дескать, он сам расплатился. Кстати, Андрей Николаевич, выделили бы хоть один мне. Так сказать, за старание и услуги.

— Так у тебя вроде не хуже, — возразил Корданов.

— Разве может он сравниться с тем, что сделан по заказу?

— Хорошо, можешь взять любой, но с тебя коньяк, — сказал Корданов и усмехнулся.

8.

К нападению на квартиру Переверзина готовились тщательно: несколько дней бригада наблюдала за подъездом, соседями, за режимом работы и привычками замминистра внутренних дел и его зятя. Осмотрели дверь, удивившись, что она не бронированная.

— Я вышибу ее, делать нечего, — заверил Буйвол.

Ночь выбрали непогожую, слякотную. Вечером собрались в "Лотосе" и, чтобы обеспечить себе алиби, делали вид, что пьют безмерно, заказывая бутылку за бутылкой. Даже водитель, привезший троичку в казино, не отставал от остальных. Пили, громко спорили, даже песни орали. Ушли около двенадцати, еле держась на ногах. Так во всяком случае казалось всем, кто их в тот вечер видел. И у квартиры Мазуркина пошумели, чтоб соседи слышали, и у Буйвола. Савелия отвозили последним, и Ерохин погазовал, посигналил у подъезда.

Под утро четверка подкатила к дому, где жил Переверзин с зятем, и, оставив Ерохина за рулем, Мазуркин повел Буйвола и Савелия на шестой этаж.

В доме не светило ни единого огонька, не раздавалось ни единого звука — предраассветный сон особенно крепок, — и когда Буйвол вскрыл дверь квартиры, проснувшиеся не сразу смогли понять, что произошло. Успел сориентироваться один Скрябинов. Сунул было руку под подушку, где лежал пистолет, но полоснувшая автоматная очередь опередила его, и он, свалившись с кровати, замер у стены.

Бандиты орудовали в комнате тестя. Страх так сковал Бориса, что он не мог пошевелиться.

Закричала жена. Бандиты тут же ворвались к ней, и треск выстрелов оборвал голос Нели...

Когда Скрябинов пришел в себя, то услышал слабый стон, доносившийся из комнаты, где спал младший сын тестя. Бывший омоновец все же набрался смелости встать, вытащить трясущимися руками из-под подушки пистолет и, убедившись, что налетчики скрылись, включить свет.

То, что он увидел, повергло его в шок: на кровати распласталось безжизненное окровавленное тело жены. Тела тестя и тещи были буквально изрешечены пулями. Младший сын Андрея Николаевича, Коленька, раненный в плечо, метался в бреду...

"Надо вызвать "скорую", — наконец дошло до затуманенного сознания Бориса. Он вернулся в комнату тестя и снял трубку. Но телефон молчал — бандиты предусмотрительно перерезали провод. Выйти из квартиры у Скрябинова не хватило ни сил, ни мужества.

Лишь утром он позвонил от соседей в отделение милиции.

9.

Подполковник Иваненко собирался на службу, когда ему позвонили и сообщили об убийстве заместителя министра внутренних дел. Он тут же выехал к месту происшествия. Там уже находилась оперативно-следственная группа. Начальник экспертно-криминалистического управления МВД Удмуртии полковник Светланова, женщина твердого характера и аналитического ума, сделала по следам отпечатков обуви на двери и бетоне лестничной площадки кое-какие выводы. Дверь вышибал мужчина ростом под два метра, носящий обувь сорок шестого размера; нападавших было трое; рисунок протектора принадлежит импортной машине, скорее всего немецкой.

Через два часа машина была найдена. Дождь все-таки смыл не все следы. А спустя еще час были арестованы и убийцы.

10.

Приближались первомайские праздники. Политическая ситуация в столице обострялась.

Корданов потирал руки — прогноз его оправдывался, и "персональные" телевизоры, похоже, он заказал вовремя. Дистанционный пульт управления ему доставили спустя три дня после получения телевизоров (вместе он не рискнул их пересылать, побаиваясь, что кто-то из любопытных на-

жмет не на те кнопки). Пришло время вручать “подарки”.

Вначале он планировал “наградить” лидеров ведущих партий, но, поразмыслив и посоветовавшись с единомышленниками, пришел к выводу, что намного действеннее будет убрать их ближайших помощников. Вот тогда поднимется вселенский шум, который и взбудоражит народ!

В канун праздников от имени президента фирмы “Нефгаз” Мардуховича, находящегося в командировке в Японии, были разосланы “презенты” по заранее составленному списку. Помощники партийных лидеров с радостью приняли неожиданные подарки, даже угостили посылных шампанским.

Субботним вечером 26 апреля Корданов подкатил к дому у метро “Багратионовская”, где жил помощник одного из самых скандальных лидеров Трясун (кличку дали ему за то, что он при разговоре тряс головой) — такой же ерепенистый и непредсказуемый, как и сам шеф. Набрал по мобильнику номер его телефона и, убедившись, что абонент дома, нажал кнопки кода и клавишу дистанционного управления. Взглянул на окна третьего этажа, однако они светились по-прежнему ярко и безмятежно.

Взрыва не произошло. Корданова будто ледяной водой окатило. Он и мысли не допускал, что может такое случиться. Кутояма — его лучший друг, он тоже заинтересован в смене правительства — с друзьями легче будет решить курильский вопрос, — он не мог подвести. Тогда кто?.. Мардухович, непонятно каким образом избежавший покушения, или Волжин, подозрительно задержавшийся где-то в пути на целую неделю? Вероятнее всего, курьер — уж больно ловко у него все получалось, и не зря он от телохранителя отказался — чтобы не было лишнего глаза.

Что ж, так или эдак, выяснять следует. Если это его рук дело, значит, ментам все-таки удалось подсунуть ему шпиона... Так просто завладеть дистанционным управлением им не удастся. Придется опять срочно вызывать Татьяну. Повод есть — приехала на праздники. А тем временем найти хорошего инженера-электронщика. Может, он разберется в этом чертовом устройстве. Возможно и такое: шпиона и в помине нет, сломалось что-то в пульте управления...

Приезд Татьяны ранним воскресным утром не особенно удивил Александра — он сразу понял, откуда ветер дует, и встретил свою подругу, как и подобает влюбленному, словно и не было небольшой размолвки в Ижевске в их последнюю встречу.

Помог снять ярко-красный плащ — в последнее время она пристрастилась ко всему яркому, брос-

кому, и ей, отметил Александр, это идет, делает еще моложе и красивее. Однако его любовь после вручения “подарка с начинкой” переросла в неприязнь, и ему стоило большого труда заставлять себя проявлять к ней нежность, целовать, заниматься любовью.

— А почему ты не предупредила? — спросил он, ведя гостью в комнату. — Я же мог быть в командировке.

— А я перенимаю твои манеры, — насмешливо ответила Татьяна. — Да и какие могут быть командировки, когда на носу праздники.

— Ты неплохо ориентируешься в обстановке. Уж не в разведке ли ты служишь?

— А что, один мой знакомый как-то сказал, что я похожа на Зою Космодемьянскую, — отшутилась Татьяна.

— Это сколько же лет твоему знакомому, если он знал Зою Космодемьянскую? — не удержался Александр, чтобы не подколоть.

— Не язви. Он моложе тебя. Журналист. Что-то писал о партизанке-разведчице, видел ее портреты.

— Значит, ты принимаешь меня за фашиста? — продолжал балагурить Александр.

— Фашист не фашист, но во всяком случае и не слуга народа, — парировала Татьяна.

— А ты чья слуга?

— Я слуга трех господ, — с вызовом ответила Татьяна. — Разве ты не знаешь? Беленькой, Мазуркина и Корданова. Правда, теперь осталось уже двое. Слышал, Мазуркина посадили?

— Нет. За что?

— Со своими мальчишками расстрелял заместителя министра внутренних дел Удмуртии и всю его семью. Похороны были грандиозные. Чуть ли не весь Ижевск собрался.

— Кого еще арестовали?

— Точно не знаю. Говорят, всего человек девять. Беленькая переживает — могут и ее зацепить.

— Эта откупится, — твердо заверил Александр. — И денег много, и покровители высокие. Хочешь с дороги принять душ? Я пока постель уберу.

— Хорошо, — согласилась Татьяна и начала раздеваться.

Александр пошел на кухню, напряженно обдумывая, какое задание на этот раз поручил Корданов своей подручной. Татьяна не стала скрывать, что приехала по вызову начальника службы безопасности: “Я слуга трех господ... Беленькой, Мазуркина и Корданова”. Раньше она так не открывалась. Что стоит за этим? Поняла, на кого работал Мазуркин? Вероятно. Женщина она смелливая, проникательная. Не раскусила ли она и меня?

Очень уж она предупредительна и осторожна. В то же время ни разу ни в чем его не подставила, если не считать "подарка". Знает ли она, что в часах?

Когда Татьяна вышла из ванной, он сделал вид, что продолжает уборку, вытирая пыль с тумбочки у кровати. Приподняв лежавшие там часы, взглянул на них и сказал с сожалением:

— Ты знаешь, что-то твой подарок барахлить стал — врут часики.

— А я думала, ты давно их выбросил, — озадачила его Татьяна. Взяла часы и вдруг бросила на пол. Наступила на них каблуком и раздавила. Потом подняла изуродованный корпус и выбросила его в форточку. — Возьми мои. Они такие же, только без микрофона.

Александр изумленно захлопал глазами.

— Ты... ты знала? И молчала?

— Догадывалась. Позже Георгий Иванович подтвердил.

— Подполковник Иваненко?

— Он самый. Ведь я и на него работаю. Между прочим, с твоей легкой руки. — И пояснила: — Если бы не ты, никогда бы не согласилась. Кстати, Георгий Иванович тоже в Москве, мы в одном поезде ехали. Следы от Мазуркина ведут к Корданову.

— И что ты должна здесь делать?

— Найти у тебя пульт дистанционного управления взрывным устройством. Слабо? — весело засмеялась.

— Ну ты даешь! — восторженно воскликнул Александр и, подойдя к Татьяне, обнял ее и крепко поцеловал. — Так сама поищешь или тебе показать?

— Не спеши, — помотала головой Татьяна. — Надо тебя куда-нибудь выпроводить, хотя бы в магазин, или уйти с тобой, позвонив предварительно подруге, чтобы в наше отсутствие здесь можно было пошарить. Потом я позвоню Андрею Николаевичу. И вот еще что. Вечером мы снова отправимся с тобой в Театр Российской армии. Там тебя будет ждать Георгий Иванович.

...Корданов явно нервничал: инженер-электронщик целый день провозился с телевизором, но секрет управления взрывным устройством разгадать так и не смог. И Татьяна молчала: то ли никак не удаётся выпроводить Волжина из квартиры, то ли не может найти этот злосчастный пульт. А с микрофоном давно творится что-то неладное, видно, испортился, либо батарейки сели, а этот олух царя небесного не догадается их заметить...

Он уже собрался было сам съездить к Волжину и там на месте что-нибудь придумать — послать, к примеру, Александра в Елисейский за "Наполео-

ном" и перетряхнуть все его вещи, как раздался долгожданный звонок.

— Это я, Андрей Николаевич, все в порядке, — доложила Татьяна. — Нашла я наконец эту вещицу, за крышкой телевизора была спрятана. Пришлось повозиться. Мы сейчас уходим в театр, так что доступ свободен, — и повесила трубку.

Корданов живо вызвал телохранителей и решил было послать их одних изъять злосчастный пульт, однако побоялся, как бы они не испортили чувствительную технику, и отправился вместе с ними.

В подъезде им встретилась молоденькая девушка, не обратившая на них никакого внимания, и они поднялись на лифте на третий этаж.

На лестничной площадке никого не было. Корданов открыл дверь заготовленным еще при Аристархове ключом, и все трое бесшумно вошли в квартиру Волжина.

Телевизор стоял у стенки напротив кровати. Корданов подошел к нему, развернул экраном к стене и, достав отвертку, принялся снимать крышку. Телохранители стояли рядом, с любопытством наблюдая за действиями начальника.

Он уже открутил крепежные винты и потянул крышку на себя, как вдруг полыхнувшее пламя швырнуло всех троих на пол и понесло в бесконечную черную бездну...

ОЗВРАЩАЮСЬ я как-то с дачного участка последнего автобусом. Придавили на задней площадке так, что ребра набекрень. Боже, думаю, так чего доброго и до дома не доберусь. А тут еще какой-то хмырь полупьяный пристроился сзади и гонит в затылок сивушный перегар. Но, думается, выдержал бы я все это, если бы не муравей за пазухой.

Как он попал туда, понятия не имею. Налый такой. Ползает по груди и слетка покусывает. Растегнул я две пуговицы на безрукавке (больше пуговиц-то нет), ну и встряхнул ее как следует. Выгнать муравья хотел. Да не тут-то было! Муравей возьми и провалился пониже. А как его теперь достать? Одна-то рука сумкой с помидорами занята, да и развернуться совершенно негде. А-а, думаю, хрен с ним, с муравьем этим, как-нибудь перетерплю. Но это я так подумал, а не муравей. Через несколько минут он дал о себе знать легкой пробежкой вдоль живота. Я рукой-то хлоп ему вдогонку. Да разве через рубашку что сделаешь? А соседи уже косятся. Своим дерганьем я им порядком надоел. А мне уже не до них. А вдруг этот самый муравей провалится ниже пояса и там начнет хулиганить?!

Решил срочно перекрыть доступ туда. Выпятил живот так, что ремень врезался сантиметра на три. Ну и успокоился немного. Только утерять ли я на какой-то миг бдительность, или автобус трянуло так, что я невольно расслабился... Ну а этот паршивец и воспользовался ситуацией. Едва я стал представлять затекшие ноги, как он кусь меня в одно интимное местечко. Я так и съезился от неожиданности, жду очередного нападения. А он тоже притих. Тогда я сунул руку в карман и пальцами перебрал все вокруг укушенного местечка, ну словно струны на гитаре. Придушить муравья хотел. Но не нащупал. И тогда я стал ногтем ковырять дырочку в кармане, чтобы запустить туда палец и взять муравья живьем. Но он совсем обнаглел. Не конспирируясь, перебежал с правой стороны на левую. Я снова замер в ожидании. И он опять взял тайм-аут. Ну, я воспользовался передышкой и

быстренько перехватил сумку правой рукой, а левую сунул в другой карман, чтобы и там бурить отверстие.

И вдруг я заметил, что сзади стоящий хмырь, длинный, как жердь, затаив дыхание и аж перегнув голову через мое плечо, внимательно наблюдает за перемещением моих рук, поводя глазами то на мои руки, то на мое лицо, то на мои брюки, то опять на лицо. Я почувствовал неловкость, какую-то

— Иван, звыздни его разок по харе, а я щас протолкнусь на подмогу.

Визгу, хмырь и впрямь расчищает плацдарм для драки. Да и вокруг уже загудели. С любопытством и насмешками поглядывают в мою сторону. А один вообще повертел пальцем у виска и откровенно бросил: "Да это е... какой-то".

Ну, думаю, дело швах. Бросаю сумку на пол и занимаю удобную позицию для защиты.

Вот тут-то муравей и достал меня окончательно. Как ткнет за мужскую гордость. Я машинально и ухватился за укушенный объект

А хмыря словно ветром сдуло. Отпрянул в сторону и стоит как вкопанный. Только глазищи из орбит лезут, будто крамовских мертвых с косами увидал. Стоит и мычит нечленораздельно. А потом вздернул голову и, как баран, заблеял:

— Да он совсем чокнутый! Онанист какой-то...

Все, думаю, катастрофа. И замечаю, как люди начинают тесниться и вокруг меня образуется вакуум.

— Лю-юди! — отбросив всякий ложный стыд, завопил я. — Никакой я не больной и не развратник! Просто муравей залез ко мне и кусает за самые пикантные места. А выгнать его у меня нету никакой возможности. Ну поймите же правильно!

Сначала наступило секундное замешательство. Потом смехок, еще смехок — и весь автобус прыснул.

Простивший мне все сразу хмырь хлопнул рукой по плечу и распылился в добродушной улыбке:

— Так бы сразу и сказал! Я же тебя что, не пойму, что ли? Да меня раз оса прямо туда так тыгнула, что я чуть с ума не сошел!.. Давайте, мужики, поддадимся чуть-чуть. Пускай человек муравья-то поймает. А вы, бабы, отвернитесь. Чего в жизни не бывает... Вот умора. Муравей! А-а-а!

В это время автобус подрулил на конечную, и я, растолкав всех, чуть не первым выскочил на улицу.

г. Волгоград

Виктор КОВАЛЕВСКИЙ

Рассказ

исходящую от него опасность и выдернул руку из кармана. И как только я это сделал, хмырь зарыгал на весь автобус:

— Мужик, ну ты дае-ешь! Тут развернуться негде, а он шары в штанах катать вздумал! Невтерпел, что ли?!

— Тише ты, — говорю, — дурак! Чего орешь на весь автобус?

— Иван, ты чего там? — раздался в это время сильный голос с передней площадки.

— Да вот кум, какой-то хмырь покатать шары вздумал. Говорю я ему, неудобства гражданам доставляешь. А он меня дураком обзывает.

Николай ДАНИЛОВ

ОНО, КОНЕЧНО, ИНОГДА...

СЛОВО НЕ ВОРОБЕЙ

Перо взял в руки — не робей.
Проникнись в дело с верой.
Но слово, знай, не воробей
И не должно быть серым.

ПЕРОМ И ТОПОРОМ

Всеми читанный стократ,
На стене висел плакат:
"Что написано пером,
Не исправит топором".
Отходя от давних правил,
Кто-то тот плакат поправил:
"Если пишешь топором,
Не исправит текст пером".

ПОЛЕТ

Поэт, работой вдохновленный,
Преодолея, как мнил, предел.
К редактору вошел он
открыленный.
А от него...
без крыльев полетел!

Николай ДАНИЛОВ —
наш давний автор,
замечательный прозаик и поэт,
юморист и сатирик. В канун
55-летия Великой Победы ему,
фронтовику, исполнилось
75 лет

ОДНАКО

Не скажет "нет",
не скажет "да".
А если скажет, то двойко:
"Оно, конечно, иногда,
Но, тем не менее, однако..."

ПОЧЕМУ?

Почему иной беспечен?
Всею, чем можно, обеспечен.

ИЗВОРОТЛИВЫЙ АВТОР

Критиковали — он и сдался.
Разбили в пух — а он издался.

КНИЖНЫЙ РЫНОК

На прилавках море книг,
Рябь в глазах —
слошной цветник.
Пребогатый книжный рынок:
Новых уйма! Нет... новинок.

СО ЗНАНИЕМ ЖИЗНИ

Любил твердить писатель всем:
"Друзья, смотрите,
сколько тем!
Людей, конфликтов, дел полно!"
А сам на жизнь смотрел в окно.

УЧЕНИЕ И ПОУЧЕНИЕ

Запас наших знаний,
никем не учтенный.
Дар им поделиться
не каждому дан.
Кто знает, тот ушил,
обычно — ученый.
Но всех поучает привычно
профан.

САПОГИ

ВСМЯТКУ

АНТОЛОГИЯ АРМЕЙСКОГО АНЕКДОТА

☺ Генерал звонит на военную базу, но ошибается номером:
— Алло! Мне нужен командир базы.
Долгая пауза, потом робкий мужской голос произносит:
— Дорогая, это, кажется, тебя.

☺ Девушка на танцах в Доме офицеров огорченно говорит подруге:
— И почему это генералы стараются жениться еще лейтенантами?

☺ Командир части повез жену в театр на шефский концерт. Глядя на раанаряженную,

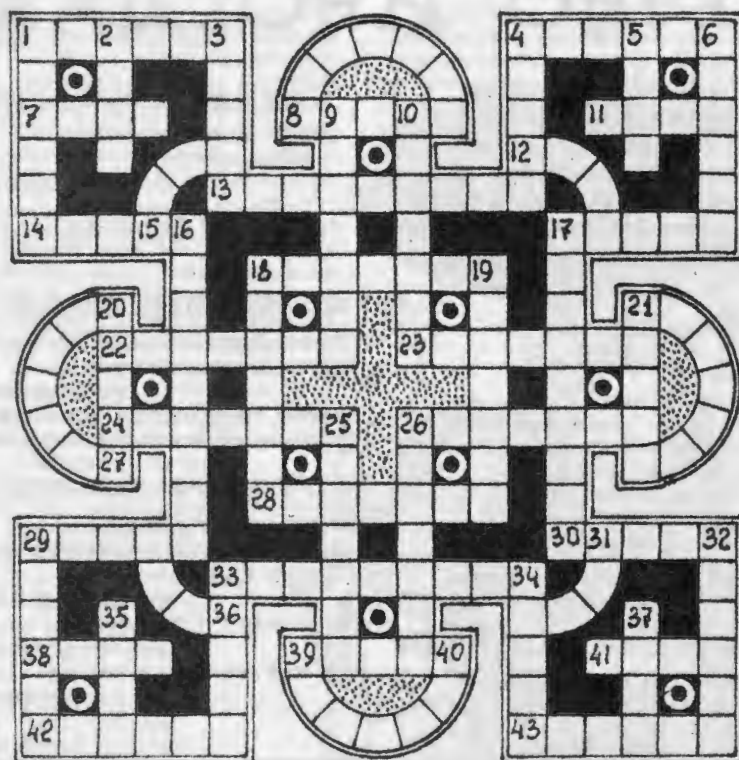
похорошевшую супругу, он так распалился, что свернул к лесопосадке, решительно остановил машину и принялся обнимать женщину.
— Ты что делаешь?! Мы же в театр опоздаем! — воспротивилась жена.
— Театр стоял и стоять будет, а тут дело случая. — правнучало в ответ.

☺ — Я же приказал разместить все лужи на плацу, чтобы личный состав по дороге не мочился! — распекает наряд дежурный по полку.

☺ — Тут твоя жена приходила насчет квартиры и сразу в позу встала. Ты ее предупреди, она не одна нуждается...

☺ — Товарищ старшина! А почему автомат можно разобрать и собрать, а солдата нет?
— Вопрос понятен, отвечаю. Вот представь себе, рядовой Пупков, что ты себя развинул и лег спать. А тут — боевая тревога! Ты второпях все свинтил, а на место головы приставил, к примеру, задницу. И что получается? Пилотка не налезит, ворот куртки не застегивается, все кричат "ура!", а ты?

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Высадка войск на территорию противника. 4. Популярная песня времен Великой Отечественной войны А. Новикова на слова Л. Ошанина. 7. Первый русский гвардейский корабль. 8. Наклонная площадка, обеспечивающая погрузку и разгрузку вооружения, техники. 11. Государственный переворот, совершенный небольшой группой заговорщиков. 13. Командир батальона, отличившегося при штурме рейхстага в 1945 г. 14. Устройство для нагнетания жидкости (топлива, масла), используемое в военной технике. 17. Конструктор тяжелых танков типа КВ и ИС. 18. Стрелок, владеющий искусством меткой стрельбы. 22. Словесный, устный приказ установленной формы. 23. Главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения в 1972 — 1985 гг., Главный маршал артиллерии. 24. Защитное сооружение от огня противника. 26. Военачальник, командир Латышской стрелковой дивизии в 1918 г. 28. Государство в Европе, член бывшей Организации Варшавского Договора. 29. Репи-

тельное наступление на противника. 30. Отравляющее вещество нервно-паралитического действия. 33. Военные формирования на добровольных началах в помощь регулярной армии. 38. Аэродром постоянного базирования боевой авиации ВВС Израиля, расположенный в центре страны. 39. Американский парный танец, получивший широкое распространение в 60-х годах XX в. 41. Место в Московской области (ныне в Москве), где в сентябре 1812 г. состоялся военный совет, на котором М. Кутузов решил оставить Москву. 42. Высший начальник казачьего войска. 43. Воин в ла-

По вертикали: 1. Кавалерист драгунского полка в русской армии с 1631 до 1907 г. 2. Сосредоточение войск в назначенном районе, пункте. 3. Древнее стенобитное орудие - бревно с металлическим наконечником. 4. Конструктор тяжелых танков типа КВ-1, ИС-2 и др. 5. Советский мастер фотографии, автор портретов выдающихся деятелей. 6. Порт в Корее, место героической гибели крейсера "Варяг" (1904 г.). 9. Река в Армении и Азербайджане, правый приток Куры. 10. Каменная преграда, игравшая роль бруствера на крепостных стенах. 16. Устаревшее название подводной лодки. 17. В укрепленном районе - начальник всех войск, обороняющих данный объект. 18. Лицо младшего медицинского персонала. 19. Описание боевого подвига при представлении к награде. 20. Административно-политическое, хозяйственное, военное и т. п. подразделение территории. 21. Разведывательная операция. 25. Генерал от инфантерии, в Отечественную войну 1812 г. начальник штаба 1-й армии. 26. Город в США на реке Уобаш (штат Кентукки). 29. Название первых образцов артиллерийских орудий на Руси (XIV в.). 32. Наступление войск, развиваемое с большой силой и быстротой. 33. Почетная государственная награда за особые заслуги. 34. Должность и чин в казачьих войсках. 35. Боеприпас для стрельбы из миномета. 37. Торжественная песня.

По дугам (по часовой стрелке): 8. Орудие пытки, применявшееся в России до 1828 г. 12. Столица государства в Европе — члена организации НАТО. 15. У тюркских и монгольских народов ставка правителя государства. 21. Офицерский чин в русской армии с XVII в. 27. Тайная государственная полиция в фашистской Германии. 31. В древнегреческой мифологии — бог войны. 36. Возможная опасность. 40. Военная специальность.

Составил Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Маршал. 6. Тула. 7. Мина. 8. Ниша. 9. Егоров. 11. Подвиг. 13. Рацион. 18. Белгород. 20. Аэродром. 22. "Мстители". 25. "Айсштосс". 28. Снижко. 30. Рокада. 31. Ковпак. 33. Тори. 34. Сечь. 35. Нике. 36. Август.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Затвор. 3. Авангард. 4. Ахматова. 5. Платов. 10. "Орёл". 12. Веер. 14. Обойма. 15. Трофен. 16. Трасса. 17. Импост. 19. Гази. 21. Дзот. 23. Танк. 24. Игнатъев. 25. Арксинус. 26. Окоп. 27. Одесса. 29. "Победа".

ПО ДУГАМ: 1. Звание. 5. Пеленг. 30. "Радуга". 32. "Катюша".

*Владимир Луговской (1901-1957)
родился в семье учителя. В 1921 году
закончил Военно-педагогический
институт и три года служил в
Красной Армии. Романтика службы
наложила свой отпечаток на все
последующее творчество поэта, у
которого в нынешнем июле
столетний юбилей*

Владимир ЛУГОВСКОЙ

КУРСАНТСКАЯ ВЕНГЕРКА

**Сегодня не будет поверки,
Горнист не играет поход.
Курсанты танцуют венгерку, -
Идет девятнадцатый год.**

**В большом беломраморном зале
Копилки на сцене горят.
Валторны о дальнем привале,
О первой любви говорят.**

**На хорах просторно и пусто,
Лишь тени качают крылом.
Столетние царские люстры
Холодным звенят хрусталем.**

**Комроты спускается сверху,
Белесые гладит виски.
Гремит курсовая венгерка,
Роскошно стучат каблуки.**

**Летают и кружатся пары -
Ребята в скрипучих ремнях, -
И девушки в кофточках старых,
В чиненых тупых башмаках.**

**Оркестр духовой раздувает
Огромные медные рты.
Полгода не ходят трамваи,
На улице склад темноты.**

**И холодно в зале суровом,
И надо бы танец менять,
Большим перемолвиться словом,
Покрепче подругу обнять.**

**Ты что впереди увидала?
Заснеженный черный перрон,
Тревожные своды вокзала,
Курсантский ночной эшелон.**

**Заветная ляжет дорога
На юг и на север - вперед.
Тревога, тревога, тревога!
Россия курсантов зовет.**

**Навек улыбаются губы
Навстречу любви и зиме.
Поют беспечальные трубы,
Литавры гудят в полутьме.**

**На хорах - декабрьское небо,
Портретный и рамочный хлам.
Четверку колючего хлеба
Поделим с тобой пополам.**

**И шелест потертого банта
Навеки уносится прочь, -
Курсанты, курсанты, курсанты,
Встречайте прощальную ночь!**

**Пока не качнулась манерка,
Пока не сыграли поход,
Гремит курсовая венгерка...
Идет - девятнадцатый год.**

1939

Продолжается подписка на второе полугодие 2001 года

Мы издаем для вас:

журнал "На боевом посту"; газету "Ситуация";
сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник"

ИНДЕКСЫ НА ПОДПИСКУ:

"НА БОЕВОМ ПОСТУ"

70610 — для индивидуальной подписки

73175 — для организаций и предприятий

"СИТУАЦИЯ"

50157

"ВОЙСКОВОЙ ВЕСТНИК"

73515

**Оформить подписку на наши
издания можно во всех
отделениях связи Роспечати**

Адрес редакции: 107120, Москва,
Сыромятнический проезд, 8
Телефоны для справок: 361-81-71,
916-27-89, 917-98-07
Факс: 917-72-66

E-mail: nbpmvdrf@mtu-net.ru

ВЫПИСЫВАЙТЕ! ЧИТАЙТЕ!